БРОДЯГА

КОМАНДА

КНИГА ВТОРАЯ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Хитрый Даос

Хитрый Даос

Бродяга команда. Книга вторая

«Автор»
2026

Даос Х.

Бродяга команда. Книга вторая / Х. Даос — «Автор», 2026

Антон больше не один. У него есть корабль, команда и жила, которая может сделать его богатым. Но у любой удачи есть цена.После боя с крейсером Антон и его команда выжили чудом. Теперь у них есть деньги, новый корабль «Анталия» и союзник — майор госбезопасности. Но чем больше они зарабатывают, тем больше внимания привлекают. А внимание корпорации «Андромеда» — это не просто неприятности. Это охота.Пираты, которых они уничтожили, были лишь пешками. За ними стоят люди, готовые на всё, чтобы вернуть свои камни.Пока Антон строит планы и ищет новых союзников, корпорация стягивает силы. Майор предлагает помощь, но у него свои интересы, и они сильно отличаются.Когда в тоннеле Антона встретит не только пиратский флот, но и чёрный эсминец без опознавательных знаков, станет ясно: это не просто бой за руду. Это бой за право остаться в живых.Второй том — это история о том, как мечта о свободе превращается в войну с корпорацией, где каждый союзник имеет свою цену, а каждый враг — свои причины.

© Даос Х., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Глава вторая. Новая 12
Глава третья. Курс на неизвестность 19
Глава четвертая. Сюрпризы в тумане 28
Глава пятая. Соседи за камнем 37
Глава шестая. Первый 44
Глава седьмая. Денис, платформа, и планы 51
Глава восьмая. Планы и боевой вылет 58
Глава девятая. Люди из пещеры 65
Глава десятая. Камни, о которых 73
Конец ознакомительного фрагмента. 80

Хитрый Даос
Бродяга команда. Книга вторая

Глава
первая. Цена возвращения

Мы снова вернулись живыми.

Планета Новая появилась на экранах тогда, когда я уже почти не верил, что увижу её снова.

Сначала — тусклая точка среди чёрной пустоты. Потом — бледный диск, подсвеченный далёким солнцем. Ещё через несколько часов — голубые пятна океанов, серо-зелёные материки, тонкая дымка атмосферы и огни космопорта, которые уже можно было различить без увеличения.

Я сидел в капитанском кресле и смотрел на неё так, будто впервые в жизни видел обитаемый мир.

— Капитан, — раздался голос Зануды, — остаточная прочность корпуса — 31%. Рекомендую минимальную скорость при входе в атмосферу. Тормозные двигатели работают нестабильно. Правая передняя опора шасси повреждена. При жёсткой посадке существует вероятность разрушения опоры и повреждения днищевых магистралей.

— Понял, Зануда, — ответил я.

Голос прозвучал ровно. Слишком ровно. Внутри же всё дрожало.

Мы возвращались после боя с крейсером. Не с пиратским корветом, не с вооружённым грузовозом, не с группой налётчиков на маленьких кораблях. С крейсером. С настоящим боевым кораблём, который мог разнести нас одним выстрелом главного калибра.

И мы выжили. Но корабль…

Я обернулся на Саню. Он сидел у технической консоли, серый от усталости, с грязными разводами на комбинезоне и свежей ссадиной на скуле. Он не спал почти двое суток. Мы оба не спали.

— Ну что, капитан, — хрипло сказал он, — дожили.

— Дожили, — подтвердил я.

— Я всё время думал, что умру либо в шахте, либо от того, что Зануда наконец-то зависнет в самый нужный момент.

— Я всё слышу, — обиженно заметил искин.

— Знаю, — отозвался Саня. — Поэтому и говорю.

Я слабо усмехнулся. Смех получился нервным и тут же оборвался.

На главном экране медленно росла планета. Красивое, спокойное, обжитое место. Там были космопорт, сервис, жильё, еда, люди, которые не стреляли друг в друга из лазерных пушек. Там можно было просто сесть, выпить горячего кофе и понять, что ты всё ещё жив.

А у меня в голове снова и снова прокручивался бой.

Три выстрела главного калибра. Три. Обычный грузовоз не должен был выдержать и одного. Нас спасли щиты, второй двигатель, манёвры, астероидное поле и, чего уж скрывать, дикая, неправдоподобная удача.

— Зануда, полный отчёт о повреждениях, — сказал я.

— Начинаю, — отозвался искин. — Корпус: пробоина в правом борту, район грузового отсека. Разгерметизация локализована аварийными переборками. Деформация силового

набора. Трещины на трёх бронелистах. Частичное разрушение внешней обшивки. Рекомендуется полная замена повреждённых секций.

На экране появилась схема корабля. Красные зоны расползались по нему, будто кровь по бинтам.

— Двигательная группа: основной двигатель повреждён осколками, эффективность снижена на восемнадцать процентов. Второй двигатель получил термические повреждения, система охлаждения работает на пределе. Тормозные двигатели: четвёртый полностью вышел из строя, второй работает с перебоями. Синхронизация нарушена.

— Продолжай, — тихо сказал я.

— Щитовой генератор повреждён. Остаточная мощность щитов — сорок один процент. Энергомагистрали правого борта частично выгорели. Система жизнеобеспечения получила микроповреждения, давление в одном из контуров нестабильно. Навигационные антенны повреждены. Связь дальнего радиуса работает с помехами. Оружейные системы: турель отсутствует, малый лазер деформирован, прицел сбит, синхронизация с вторым лазером нарушена. Стрельба не рекомендуется.

— А что рекомендуется? — спросил Саня.

— Немедленная посадка и капитальный ремонт, — ответил Зануда.

— Вот и я о том же, — вздохнул Саня.

Я смотрел на схему и чувствовал, как внутри поднимается холодная, тяжёлая тревога. Это был не просто ремонт. Это был почти новый корабль. Почти. Оставались только каркас, часть переборок и моё упрямство.

— Зануда, — спросил я, — если сейчас откажемся от посадки и попробуем уйти в космос, сколько мы протянем?

— При текущем состоянии — от шести до девяти часов. Далее вероятен отказ тормозной группы, перегрев второго двигателя и разгерметизация грузового отсека.

— То есть никак не протянем.

— Корректнее сказать: крайне нежелательно.

— Зануда, ты иногда умеешь успокоить.

— Я стараюсь, капитан.

Саня посмотрел на меня.

— Будем садиться в таком состоянии?

— Будем, вариантов нет.

Космопорт встретил нас привычной суетой. Огни посадочных площадок, движение грузовиков, мигающие маяки, голоса диспетчеров в эфире. Обычно всё это раздражало. Сейчас казалось почти родным.

— Грузовоз «без названия», — раздался голос местного искина, — вам разрешена посадка на площадку семь-двенадцать. Внимание: по вашим предварительным данным зафиксированы серьёзные повреждения. Рекомендуется движение на минимальной тяге. Посадочный модуль вас проводит.

— Принято, — ответил Зануда.

Корабль шёл вниз тяжело, с лёгкой вибрацией, будто каждый болт в нём спорил с каждым. Я держал руки на панели управления, хотя фактически управлял не я, а Зануда. Саня следил за показателями двигателей.

— Торможение, — произнёс искин.

Корабль дрогнул.

— Второй тормозной двигатель разрушен, — сообщил Зануда. — Компенсирую оставшимися.

Ещё дрожь. Ещё толчок.

— Высота двести метров.

Я невольно сжал подлокотники.

— Сто метров.

Саня тихо выругался.

— Пятьдесят.

Планета приближалась слишком быстро. Или мне так казалось. Возможно, после боя всё вообще казалось слишком быстрым.

— Двадцать метров.

— Зануда, — сказал я, — если сейчас не сядем…

— Капитан, не отвлекайте меня математической вероятностью катастрофы. Я занят.

— Ты умеешь подбодрить.

— Десять метров. Пять. Три.

Толчок. Скрежет. Удар. Ещё толчок — слабее. И тишина…

Корабль стоял на площадке.

Несколько секунд никто не двигался. Потом Саня медленно откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

— Всё, — сказал он. — Я больше никогда не буду жаловаться на скучные рейсы.

— Обязательно будешь, — ответил я.

— Обязательно буду, — выдохнул Саня.

— Зануда, доложи.

— Посадка выполнена. Правая передняя опора деформирована, но выдержала нагрузку. Повторная посадка в таком состоянии не рекомендуется. Корабль на грани эксплуатационного отказа.

Я закрыл глаза. Мы не упали на планету. Чудом не упали.

А ведь ещё несколько часов назад всё могло закончиться иначе: обломки, кратер, обгоревший металл где-то в пустынном районе, и никакой истории про храброго капитана грузовоза. Только сухой отчёт о происшествии и, может быть, строчка в новостях.

Я вышел из кресла. Ноги дрожали. Саня заметил, но ничего не сказал. Он сам едва держался на ногах.

— Идём оформлять ремонт, и тратить последние кредиты, — сказал я.

— Конечно, — отозвался он. — А куда же без этого.

Официальный сервисный центр находился в отдельном секторе космопорта. Огромные ангары, подъёмные платформы, ремонтные боты, склады запчастей и непрерывный гул механизмов. Здесь пахло металлом, маслом, озоном и деньгами. Последним — особенно сильно.

Нас встретил менеджер по имени Гарет. Улыбка у него была профессиональная, тёплая и абсолютно безжалостная.

— Антон, грузовоз «без имени», правильно? — уточнил он.

— Он самый.

— Мы получили предварительные данные от портового искина. Ситуация… серьёзная.

— Я в курсе.

— Нам потребуется переместить судно в ремонтный ангар. Согласны?

— А у меня есть выбор?

Гарет улыбнулся чуть шире.

— Формально — да. Практически — не советую.

Через двадцать минут к кораблю подогнали тяжёлую транспортную платформу. Зануда передал внешним системам все данные, отключил двигатели и перевёл корабль в режим технического обслуживания.

Смотреть, как твой корабль тащат по платформе, было странно. «Без названия» всегда выглядел неуклюже — широкий, пузатый, потрёпанный грузовоз. Но сейчас он выглядел ещё хуже. Правый борт был обуглен, обшивка местами отсутствовала, из пробоины торчали погну-

тые балки. Бронелисты покрылись трещинами, будто корабль пережил не бой, а падение с орбиты.

Саня стоял рядом со мной и молчал.

— Ничего, прорвемся, — сказал я наконец.

— Ага, — отозвался он. — Ничего. Только бы денег хватило.

Эта фраза ударила больнее, чем должна была.

У меня на счету были деньги. Неплохие деньги. После продажи редкоземов, после всех расходов, у меня оставалось около двух миллионов сто восьмидесяти трех тысяч кредитов. Я уже прикидывал: часть — на жизнь, часть — на снаряжение, а основную сумму — на перелёт в соседнюю систему.

Туда, где, по словам майора, должна была находиться крупная жила. Та самая, которую он обещал мне за участие в операции. Координаты, коды доступа, место в астероидном поле. Шанс наконец-то не выживать от рейса к рейсу, а заработать по-настоящему.

И вот теперь весь этот план повис на волоске. Потому что корабль нужно было чинить. Потому что без корабля не было ни жилы, ни перелёта, ни будущего. Потому что официальный сервис, как всегда, знал себе цену.

Нас провели в переговорную. Гарет сел напротив, положил перед собой планшет и включил голограмму.

— Начнём с диагностики, — сказал он. — Полное сканирование займёт около шести часов. Но предварительная оценка уже есть.

— Давай сразу к сути, — сказал я.

— Как пожелаете. И так.

Голограмма развернулась, показывая корабль. Красные отметины вспыхнули одна за другой.

— Пробоина правого борта. Разрушение части силового каркаса. Замена трёх бронелистов. Ремонт переборок и восстановление герметичности грузового отсека. Замена четвёртого тормозного двигателя. Капитальный ремонт второго тормозного двигателя. Диагностика и восстановление второго стартового двигателя. Замена повреждённых участков энергомагистралей. Ремонт щитового генератора. Восстановление системы жизнеобеспечения. Замена навигационных антенн. Ремонт малого лазера, синхронизация и пристрелка обоих орудий. Установка новой турели. Восстановление внешней обшивки.

Он сделал паузу.

— И, разумеется, полная диагностика искина.

— Зануду не трогать, — сразу сказал я.

— Капитан, без диагностики мы не сможем гарантировать безопасность.

— Диагностируйте. Но ничего не меняйте без моего согласия.

— Разумеется.

Гарет провёл пальцем по планшету. Цифры побежали по экрану.

— Предварительная стоимость работ — один миллион сто двадцать тысяч кредитов.

Я замер.

— Сколько?

— Один миллион сто двадцать тысяч, — спокойно повторил он. — Это без учёта возможных скрытых повреждений. После полной диагностики сумма может измениться.

Саня издал короткий звук, похожий на кашель.

— Один миллион сто? — переспросил я.

— Да.

— За ремонт грузовоза?

— За восстановление грузовоза после боя, — уточнил Гарет. — Поверьте, это честная цена на планете и ремонт будет качественный. Мы монополисты. Ближайший официальный

сервис находится в семи световых годах отсюда. Дешевле только у частников. Но сами понимаете…не в вашем случае.

— А скидка?

— Для постоянного клиента — пять процентов. Я ее уже учел.

Я смотрел на цифры и чувствовал, как внутри всё сжимается. Миллион с лишним, и за что, за ремонт. Да за эту стоимость еще один грузовоз можно купить. Даже со скидкой — это много, слишком много.

Я молчал. В голове уже мелькала дикая мысль: пойти к майору. Прямо сейчас. Потребовать деньги. Он видел, в каком состоянии корабль. Он знал, что мы сделали. Он сам сказал, что операция важна. Пусть флот и платит.

Но потом я представил, как это будет выглядеть.

Заявление. Комиссия. Согласование. Военная бухгалтерия. Проверка логов. Оценка ущерба. Согласование суммы. Подписи. Очереди. Возможно, целый год ожидания.

А мне нужно было лететь. Сейчас. Пока координаты жилы не устарели. Пока её не нашли другие. Пока майор не передумал. Пока я сам не сошёл с ума от безденежья.

— Сколько времени займёт ремонт? — спросил я.

— При наличии всех деталей — около недели. Возможно, чуть больше.

— Неделя…это приемлемо.

— Мы сделаем всё возможное, чтобы ускорить процесс.

Я посмотрел на Саню. Тот молчал, но взгляд у него был красноречивый: «Капитан, у нас нет выбора».

— Ладно, — сказал я. — Согласен.

Гарет кивнул.

— Отлично. Подпишите наряд. Предоплата — тридцать процентов.

Я перевёл деньги. Почти четыреста тысяч кредитов ушли со счёта одним махом.

Саня смотрел на экран перевода так, будто провожал близкого родственника.

— Всё, — сказал он. — Теперь мы официально бедные. И очень несчастные.

— Не совсем, осталось немного — буркнул я, — Но ты прав.

— Почти.

Мы вышли из сервиса. Вечер уже опустился на планету. Огни космопорта отражались в мокром асфальте. Где-то играла музыка, пахло едой из уличных кафе, люди спешили по своим делам.

Обычная жизнь. А у меня внутри всё ещё стоял гул крейсерских орудий.

Мы разошлись по своим арендованным квартирам. Саня жил в небольшом блоке неподалёку от космопорта. Я снимал квартиру чуть дальше, в жилом секторе для временных работников порта, ближе к городу. Не роскошь, но крыша, горячая вода и дверь, которую можно запереть.

Первые дни я почти не выходил.

Спал. Просыпался среди ночи. Снова засыпал. Иногда мне снился крейсер — огромный, чёрный, с развёрнутыми орудийными башнями. Иногда — пробоина в борту. Иногда — планета, которая приближается слишком быстро.

Просыпался в холодном поту. Потом вставал, пил кофе и смотрел в окно на огни города.

Саня пару раз заходил ко мне. Мы молча пили чай, обсуждали ремонт, ругали сервис и молчали о бое. Не потому, что не хотели говорить. Просто слова были лишними.

На шестой день я наконец вышел из квартиры, сходил на рынок, купил нормальной еды и долго стоял у витрины оружейного магазина, разглядывая новые сканеры и защитные костюмы.

Не купил ничего. Денег жалко. На седьмой день мне пришло сообщение: «Антон, вам необходимо явиться в кабинет госбезопасности. Майор Пётр Маршалович ожидает вас».

Я перечитал его трижды.

— Ну конечно, — пробормотал я. — А куда же без майора.

В кабинете госбезопасности было тихо и прохладно. Пётр Маршалович сидел за столом, перед ним лежала папка. Он выглядел так же, как и раньше: собранный, спокойный, с взглядом человека, который уже знает о тебе больше, чем ты сам.

— Садитесь, капитан.

Я сел.

— Спасибо, что пришли.

— У меня был выбор?

— Всегда есть выбор, — улыбнулся майор. — Просто не все им пользуются.

Я промолчал. Он открыл папку.

— Официально, от имени флота и службы госбезопасности планеты Новая, поздравляю вас. Операция признана успешной.

— Операция? — уточнил я.

— Да. Та, о которой вы знаете ровно столько, сколько вам было нужно знать.

Он достал из папки небольшую коробку.

— Вам полагается награда. Медаль «За отвагу в гражданской службе». Редкая штука, между прочим. Обычно такие дают военным. Но в вашем случае комиссия решила сделать исключение.

Он открыл коробку. Внутри лежала небольшая металлическая медаль с гравировкой.

Я смотрел на неё и не знал, что сказать.

— Спасибо, — выдавил я наконец.

— Не за что. Хотя, если честно, вы могли бы и поблагодарить судьбу. Она к вам явно благосклонна.

— Я уже поблагодарил. Несколько раз.

Майор усмехнулся.

— Крысу, доносчика, взяли прямо в штабе. Можете теперь спать спокойно. Человек, который годами имел доступ к закрытым данным, и продавал информацию пиратам взят под стражу.

— Рад за флот.

— Не радуйтесь слишком громко. Такие истории не любят огласки.

— Понял.

Он закрыл папку.

— Но вы ведь пришли не за медалью.

Я вздохнул.

— Майор, вы видели мой корабль. Или хотя бы отчёты о нём. Я только что отдал сервису больше четырехсот тысяч кредитов в качестве предоплаты. Общая сумма ремонта — больше миллиона кредитов. У меня не хватает денег. Я хотел лететь в соседнюю систему. За той жилой, которую вы обещали.

Майор несколько секунд смотрел на меня. Потом рассмеялся.

— Больше миллиона? За грузовоз?

— За грузовоз, который выдержал несколько выстрелов главного калибра крейсера.

— Хорошо, что вы не упали на планету, мы наблюдали за вами.

— Это вы сейчас говорите очень цинично. Наблюдали, и могли бы помочь.

— Я знаю. Но флот не помогает гражданским. Я видел ваш полет, через этот каменный ад. Картинка передавалась через спутники шпионы, они следовали за вами. Это было…впечатляюще. Вам очень повезло, сквозь пыль пираты вас не видели. И сильно били в сторону.

Он откинулся в кресле и задумался, глядя на меня.

— Сразу скажу, я понимаю вас, как никто. Вы выжили чудом, я это признаю, сам видел погоню. Оценка вашего риска была…занижена. Но деньги не ждите, капитан. Я бы рад вам

помочь, но вы же сами всё понимаете. Флот не компенсирует ущерб гражданским судам, участвовавшим в операциях, о которых официально не было заявлено.

— Как удобно, не заявили, и платить не нужно. А мне на что чинить?

— Очень удобно, тут вы правы. Чинить придется на свои.

Я молчал. Что тут можно еще сказать. Он посмотрел на меня внимательнее.

— Но ведь я обещал вам координаты. Заранее предвидя подобный разговор, и последствия вашего бегства из поля осколков.

Он нажал что-то на панели. На экране появилась карта. Дальняя система. Пояс астероидов. Точка, отмеченная красным.

— Вот. Координаты. Коды доступа к навигационному маяку. Место находится далеко от обжитых маршрутов. Часов пятьдесят часов лёта от станции, если повезёт с разгоном. В последствии добираться будете быстрее, сначала создайте безопасный маршрут.

— Далековато как-то от освоенных территорий.

— Зато там никто не будет мешать. Как и говорил, у вас есть около двух лет точно, может больше. Потом этот участок возьмут в разработку.

Он отправил данные на мой коммуникатор.

— Жила крупная. Очень крупная. Если верить разведданным, там редкоземы и металлы, которые нужны для брони и щитовых генераторов. Но учтите: информация старая. Всё может измениться.

— Спасибо, майор. Учту.

— Не благодарите. Это не подарок. Это плата за то, что вы сделали. За ваше понимание. И, возможно, за то, что ещё сделаете. Не прощаюсь.

Мы встали. Пожали друг другу руки.

— Удачи, капитан.

— И вам, Пётр Маршалович.

Я вышел из кабинета. В коридоре было тихо. На улице светило солнце. Где-то далеко гудел космопорт.

Я сел в такси и поехал в сервис. Саня уже ждал у входа. Он выглядел бодрее, чем неделю назад. Даже улыбался.

— Ну что, капитан? Забираем корабль?

— Конечно забираем.

— И как разговор с майором?

— Медаль дали. Денег — нет. Сказали не ждать. Флот не любит платить.

— Логично для флота и жадных адмиралов в мягких креслах.

— Зато координаты получил от майора. Не обманул.

Саня присвистнул.

— Вот это уже новость! Хоть что-то хорошее.

Мы вошли в сервисный центр. Гарет ждал нас у ангара, держа в руках планшет.

— Капитан, ваш корабль готов. Пройдёмте.

Я посмотрел на Ангар.

Там, за массивными воротами, стоял мой «без названия». Почти новый. С новой обшивкой, новыми двигателями, восстановленными щитами и системой жизнеобеспечения. Всё ещё уродливый. Всё ещё пузатый. Всё ещё грузовоз.

Я оплатил остатки за ремонт, и мы вылетели из ремонтного ангара. Где-то там, в далёкой системе, ждала жила. Я сделал шаг вперёд. Пора было лететь дальше.

Глава вторая. Новая система

Наконец-то всё более-менее улеглось.

После боя с крейсером, после сервиса, после разговора с майором и после той недели, когда я просто пытался прийти в себя, жизнь снова обрела привычную форму. Пусть и немного потрёпанную. Пусть и с дырой в бюджете. Но форму.

Корабль стоял в сервисном ангаре, вымытый, отремонтированный и почти сияющий. Ну, насколько может сиять старый грузовоз «без названия». Внешне он всё ещё оставался тем же неуклюжим, пузатым кораблём, который не вызывал ни у кого уважения с первого взгляда. Но теперь в его корпусе было слишком много нового.

Новая обшивка. Новые бронелисты. Восстановленный силовой каркас. Заменённые тормозные двигатели. Отремонтированные основные двигатели. Новые энергомагистрали. Восстановленный щитовой генератор. Обновлённая система жизнеобеспечения. Новые навигационные антенны. И новая турель.

Саня обошёл корабль по кругу, постучал по обшивке, заглянул под технические панели и хмыкнул.

— Ну что, капитан, он почти новый, если смотреть под углом.

— Почти?

— Почти. Каркас-то старый. И половина систем — тоже. Но снаружи выглядит прилично.

— Это уже прогресс для него.

— Прогресс, — согласился он. — Раньше он выглядел как летающая свалка. Теперь — как чистая летающая свалка после мойки.

Я усмехнулся. После всего, что произошло, такая шутка звучала почти празднично. Правда, радоваться особо было нечем. На моём счёте оставалось чуть больше миллиона кредитов. Звучало солидно. Но только до тех пор, пока не начинал считать.

Аренда жилья. Еда. Топливо. Воздух. Вода. Плата за стыковку. Налоги. Расходники. Запчасти. Непредвиденные поломки. А их у нас, как показывала практика, было всегда больше, чем хотелось бы.

И главное — нельзя было тратить деньги на улучшения. А улучшать хотелось многое. Более мощные щиты. Дополнительные орудия. Улучшенные сенсоры. Лучшие двигатели. Расширенный грузовой отсек. Ремонтные боты. Медицинскую капсулу. Да мало ли чего хотелось.

— Зануда, — сказал я, — если бы у нас было, скажем, ещё два миллиона кредитов, что бы ты поставил на корабль в первую очередь?

— Новый искин четвёртого поколения, он увеличит мои мощности — ответил Зануда без раздумий.

— А если бы было пять миллионов?

— Тогда я бы предложил начать с нового искина четвёртого поколения.

— Ты предсказуем.

— Я практичен, капитан.

— Ты зануда.

— Это тоже правда.

Мы посмеялись. Потом я собрал вещи, закрыл арендованную квартиру и вернулся на корабль. Там уже ждал мой убежище-контейнер — тот самый, который нужно еще изучить. Я приказал Зануде и Сане продолжить его исследование.

Саня кивнул.

— Понял. Будем копать.

— Только аккуратно.

— Капитан, я всегда аккуратный.

— Ты однажды уже застыл в стазисе, а второй раз чуть не сжёг половину технического отсека.

— Я не знал про стазис, и вообще это была не моя вина, это все Зануда, давай говорит проверим.

— А проводка, она сама себя подожгла?

— С проводкой мой косяк. Но я не ожидал, что кто-то наколхозил там под обшивкой. Вот и полез.

— Слышал про такую пословицу, — работает, не лезь!

Саня загрустил, но вижу, что ненадолго. Мы загрузили вещи, провели последний осмотр. Обошли корабль вместе. Проверили опоры, люки, двигатели, щиты, грузовые контейнеры. Зануда прогнал полную диагностику.

— Все системы в норме, — доложил он. — Готовность к вылету — сто процентов.

Я посмотрел на корабль ещё раз. «Без названия».

Старый, потрёпанный, нелепый. Но теперь — почти целый. И, что важнее, способный лететь.

— Пойдём, — сказал я.

Мы зашли внутрь. Сели. Пристегнулись.

— Зануда, запроси разрешение на взлёт.

— Принято, капитан.

Через пару минут раздался голос диспетчера.

— Грузовоз «без имени», вам разрешён взлёт. Курс свободен. Удачного полёта.

— Спасибо, — ответил Зануда.

Двигатели прогрелись. Корабль дрогнул. Потом плавно, почти бесшумно, оторвался от площадки. Планета Новая осталась внизу. Я смотрел на неё через обзорный экран. Голубые океаны, зелёные пятна материков, огни космопорта. Место, где мы чуть не погибли. Место, где нас починили. Место, откуда мы теперь улетали в неизвестность.

— Прощай, Новая, — тихо сказал я.

— Капитан, — заметил Зануда, — вы прощаетесь с планетой так, будто больше никогда сюда не вернётесь.

— Не знаю. Вернусь, конечно, но не скоро.

— Логично. С учётом вашего финансового состояния возвращение сюда в ближайшее время маловероятно.

— Спасибо, Зануда. Очень поддержал.

— Всегда пожалуйста.

Мы взяли курс на соседнюю систему. Перелёт занимал неделю. Не так уж много по космическим меркам. Но для нас это была неделя тишины, отдыха и, чего уж скрывать, мечтаний.

Первый день мы почти не разговаривали. Просто летели. Отдыхали. Саня спал в своей каюте. Я сидел на мостике, пил кофе и смотрел на звёзды.

Кофе я, кстати, запасся основательно. Понял, что без него мне никак. Сколько ни покупай — заканчивается слишком быстро. Пришлось взять сразу несколько больших упаковок. Зануда, конечно, прокомментировал это.

— Капитан, вы употребляете кофе в количестве, которое можно считать химической зависимостью.

— Это не зависимость. Это необходимость.

— Медицинская классификация не согласна.

— Медицинская классификация не летала на грузовозе против крейсера.

— Вот сейчас справедливо! Не прикопаешся.

На второй день Саня вылез из каюты, позавтракал и объявил, что ему скучно.

— Скучно? — удивился я. — Мы летим в новую систему. Впереди жила. Деньги. Будущее.

— Будущее — это хорошо. Но прямо сейчас мне нечем заняться.

— Отдыхай.

— Я отдохнул. Два дня. Больше не могу.

— Иди смотри корабль.

— Уже смотрел.

— Тогда иди смотри ещё раз.

Он хмыкнул и ушёл в технический отсек. Через час я услышал его голос по внутренней связи.

— Капитан, тут интереснее стало.

— Что именно?

— Сервисники хорошо постарались. Даже слишком.

— Это плохо?

— Не знаю. Но они спрятали часть проводки так, что я сам не сразу нашёл.

— И это плохо?

— Нет. Это даже хорошо. Меньше шансов, что кто-то случайно зацепит магистраль.

— Вот и отлично.

— Но есть нюанс.

— Какой?

— Они установили дополнительный блок управления двигателями. Я его раньше не видел.

Я нахмурился.

— Зануда, ты знал?

— Да, капитан. Это часть модернизации системы синхронизации. Установлен в техническом отсеке.

— Почему я не знал?

— Вы знали. Я докладывал.

— Я не помню.

— Вы в тот момент пили кофе.

— …Понятно.

Саня рассмеялся.

— Ну вот, капитан. Даже искин знает, что без кофе вы не человек.

— Зануда, запиши: Саня больше не получает доступ к кофе.

— Записал, — отозвался искин.

— Эй! — возмутился Саня. — Это нечестно! Я не люблю чай.

— Жизнь нечестна, — философски заметил я.

Следующие дни Саня провёл в техническом отсеке. Он проверял проводку, смотрел, куда что спрятали в сервисе, изучал новые блоки, тестировал двигатели. Ему было чем заняться. И, честно говоря, это его вполне устраивало. Он был в своей стихии.

Я же почти всё время проводил на мостике. Пил кофе. Смотрел на звёзды. Разговаривал с Занудой.

Мы тестировали двигатели. Смотрели, как плавно корабль разгоняется. Как быстро набирает скорость. Как ведёт себя при манёврах.

— Зануда, максимальная скорость?

— В пределах безопасной эксплуатации — около семисот пятидесяти миллионов километров в час.

— А если разогнаться сильнее, как в прошлый раз?

— Возможен перегрев двигателей и повреждение системы охлаждения. Но мы разгонялись до восьмисот миллионов километров в час, убегая от крейсера. На форсаже, максимум восемьсот пятьдесят миллионов километров в час смогу выжать из двигателей, но недолго.

— Понял. Не будем пока.

— Разумное решение, капитан.

— Я стараюсь, ты же видишь.

— Ваше старание заметно и мной подтверждено.

Мы разгонялись. Тормозили. Разворачивались. Проверяли щиты. Тестировали лазеры на безопасной дистанции. Всё работало. Всё было ровно. Всё было правильно.

И это было странно.

После боя, после пробоины, после пожара и сломанных аварийных переборок — теперь всё работало. Корабль слушался. Двигатели не дёргались. Щиты держали. Системы не сыпались ошибками.

— Зануда, — сказал я как-то вечером, — тебе нравится?

— Что именно, капитан?

— Корабль. Такой, какой он сейчас.

— Корабль функционирует значительно лучше, чем ранее. Это объективный факт.

— Я не про факты. Я про ощущения.

— У меня нет ощущений, капитан.

— Жаль.

— Но, если бы были, я бы, вероятно, испытывал удовлетворение.

— Вот и хорошо.

На третий день мы вошли в варп. Переход прошёл спокойно. Никаких сюрпризов. Никаких аварий. Никаких крейсеров на горизонте. Просто темнота, свет, и снова темнота. И через четыре дня, мы из него вышли.

А потом — новая система RX0022. Она встретила нас приветливо, хоть и не имела официального названия в каталоге систем. Просто цифры. Хотя как выяснилось, и за цифры идут столкновения.

Вокруг, насколько хватало взгляда, сновали корабли. Рудовозы. Транспортники. Грузовые баржи. Малые патрульные суда. Буксиры. Даже несколько пассажирских лайнеров. Всё двигалось, всё работало, всё жило.

Система была обжитой. Очень обжитой.

Правда, планет здесь не было. Вообще. Только астероиды. Огромное поле, раскинувшееся на десятки тысяч миллионов километров. Камни, металл, лёд, пыль. Всё это кружилось в медленном хаосе, подчиняясь гравитации и старым законам космоса.

— Зануда, сколько здесь астероидов? — спросил я.

— По предварительным данным — более четырёхсот миллионов только крупных объектов. И несколько десятков миллиардов более мелких. По предварительной информации в каталоге, здесь находились орбиты шести планет, но что с ними стало, не известно, данных в каталоге нет.

— Неплохо так кто-то планеты покрошил.

— Неплохо, — согласился искин. — Но нет данных, делать выводы преждевременно.

— Это я понял.

До станции было около дня пути, и мы не спешили. Летели спокойно, осматривались, изучали окрестности.

На второй день после входа в систему нас перехватил военный корвет.

— Грузовоз «без имени», — раздался голос, — вы вошли в контролируемое пространство. Предъявите регистрационные данные и цель визита.

Я вздохнул.

— Зануда, передай логи.

— Передаю.

— И объясни, кто мы.

— Мы — шахтёры. Грузовоз «без названия». В каталоге можно посмотреть. Мы впервые в этой системе. Прилетели познакомиться. Планируем заниматься добычей и разработкой жил.

Корвет несколько секунд молчал. Потом голос снова ожил.

— Данные получены. Логи проверены. Нарушений не выявлено. Вам разрешён дальнейший проход. Курс до гражданской станции «Шахтерская» — проложен. Удачи, парни.

— Спасибо, — ответил я.

Корвет отвернул и ушёл в сторону. Мы полетели дальше. Через день мы добрались до станции.

Она называлась «Шахтёрская». Название говорило само за себя.

Станция была большой. Очень большой. Несколько десятков кораблей стояли у стыковочных узлов. Ещё десятки кружили вокруг, ожидая очереди. Грузовые лифты работали без остановки. Ремонтные боты сновали по внешней обшивке. В окнах отсеков горел свет.

— Зануда, сколько здесь людей? — спросил я.

— По открытым данным — более ста тысяч постоянных жителей.

— Серьёзно.

— Да. Это крупный узел.

Мы запросили разрешение на стыковку.

— Грузовоз «без названия», вам выделен ангар для малых кораблей, сектор сорок семь. Следуйте по навигационным маякам. Скорость — не более пятидесяти километров в час.

— Принято, — ответил Зануда.

Мы медленно пошли к станции. Вокруг нас сновали другие корабли: рудовозы, транспортники, буксиры, небольшие патрульные суда. Кто-то разгружался, кто-то ждал очереди, кто-то уходил в сторону астероидного поля.

Ангар для малых кораблей оказался компактным, но вполне удобным. Достаточно места, чтобы поставить грузовоз, открыть грузовые люки и провести погрузку. По краям стояли технические посты, зарядные станции и несколько ремонтных ботов.

— Зануда, стыковка.

— Выполняю.

Корабль плавно вошёл в ангар. Створки за кормой закрылись. Включились прижимные захваты. Раздался мягкий щелчок — и корабль зафиксировался на платформе.

— Стыковка завершена, — доложил Зануда. — Электропитание подключено. Воздух и вода доступны по стандартному тарифу.

— Конечно, — вздохнул я. — Тарифу.

— Капитан, вы звучите подозрительно мрачно.

— Я ещё не видел цен.

— Это плохой знак?

— Очень.

Мы с Саней собрали вещи, проверили герметичность и вышли через шлюз. Коридор встретил нас холодным металлическим воздухом, гулом вентиляции и запахом машинного масла. Обычная станционная атмосфера.

Мы прошли по переходам к главному зданию. Там, в регистрационном секторе, нам предстояло оформить документы, получить доступ к станции и, конечно, заплатить.

Кабинет регистрации оказался небольшим, но уютным. За стойкой сидела миловидная девушка с тёмными волосами, собранными в аккуратный пучок. На её лице была профессиональная улыбка — тёплая, приветливая и, как я сразу понял, заранее готовая к тому, что сейчас мы будем расставаться с деньгами.

— Добрый день, — сказала она, увидев нас. — Впервые на станции?

— Да, — ответил я. — Первый раз.

— Тогда добро пожаловать. Меня зовут Лина. Вот, ознакомьтесь.

Она протянула планшет.

На экране открылись правила пребывания и проживания на станции. Мы с Саней пробежали их глазами. Ничего особо страшного: не мусорить, не драться, не воровать, не летать без разрешения, не нарушать границы закрытых секторов. Стандартный набор.

— Какие пошлины нам нужно оплатить? — спросил я.

Лина улыбнулась ещё шире.

— Зависит от того, насколько долго вы планируете остаться.

— Полгода. Точно полгода.

Она кивнула и вывела на экран перечень.

— Итак. Аренда ангара для малого корабля — пятьдесят тысяч кредитов в месяц. Если берёте сразу на полгода — двести семьдесят тысяч кредитов.

— Аренда жилья на станции — двадцать пять тысяч в месяц. При оплате за полгода — сто тридцать пять тысяч.

— Подписка на доставку еды — три тысячи пятьсот кредитов на двоих в месяц. Горячая еда и напитки дважды в день, доставка до двери.

— Карта освоенных территорий — разовый платёж, десять тысяч кредитов.

— Безопасные маршруты — восемь тысяч кредитов.

— Помощь в дороге — разовая услуга, тридцать пять тысяч кредитов, всё включено. Или ежемесячная подписка — три тысячи кредитов. Это поддержка наших специалистов. Подробности страховки — в правилах.

— Дополнение к базе по не разведанным территориям — пять тысяч кредитов. Купив его, вы первыми будете узнавать новости о новых местах и маршрутах.

— И подписка на обновления карт, жил и безопасных маршрутов — тысяча пятьсот кредитов в месяц.

Она закончила и посмотрела на нас.

— Выбирайте, — сказала она сладким голосом.

Это что сейчас было. Вот это цены от братьев шахтеров. Я смотрел на экран и медленно осознавал масштаб происходящего.

Они что, совсем офигели?

Поле астероидов ещё даже не исследовано полностью. Освоено, если верить открытым данным, примерно на четверть. А они уже берут деньги за всё: за ангар, за жильё, за еду, за карты, за маршруты, за информацию, за помощь, за обновления.

И ведь подают это так красиво. Мол, вам же самому это нужно. Платите за навязанные услуги, а потом мы вам дадим безопасные маршруты. Когда сами всё исследуем. Сначала своим людям богатые нычки раздадим, а потом и до вас очередь дойдёт.

Я что, на лоха похож? Где у меня надпись на лбу?

— Саня, — тихо сказал я, — ты это видишь?

— Вижу, — ответил он. — Это очень дорогая станция. Я таких цен не видел…

— Очень дорогая, не подходит, а очень дорогой развод на лоха, по-моему, подходит.

— Но ангар и жильё — придётся брать по-любому.

— Знаю.

— Иначе нас отсюда быстро попросят.

— Согласен, платить придется.

Я посмотрел на Лину. Улыбка у неё стала чуть менее приветливой. Или мне показалось. Хотя нет, не показалось. Теперь она больше напоминала оскал.

— Мы выбрали, — сказал я наконец. — Оплачиваем ангар, жильё и безопасные маршруты на полгода. Пока всё. Остальное, думаю, сами разберёмся. Если понадобится — возьмём.

Лина кивнула.

— Хорошо. Оформляю.

Она забрала планшет, провела пальцами по экрану и посмотрела на меня.

— С вашего счёта будет списано четыреста двадцать три тысячи кредитов.

Я кивнул.

— Списывайте.

Планшет пискнул. Деньги ушли. Четыреста двадцать три тысячи кредитов.

За какую-то базовую хрень.

Я стоял и смотрел на экран, где красовалась новая сумма на моём счету. Ещё недавно я считал себя не бедным. Думал, миллиона с небольшим хватит минимум на год. На жизнь, на перелёты, на текущие расходы. Может, даже на что-то из улучшений для корабля.

А теперь?

Теперь я стоял в баре на станции, пил пиво и думал совсем о другом. Какого, собственно, здесь происходит. Нам впаривают подписки на услуги, которые еще только в планах у руководства. И мне еще советовали лететь сюда.

Вот только хватит ли мне денег теперь, если что-нибудь случится с кораблём в поясе астероидов? Поломка. Столкновение. Атака. Что-нибудь ещё. Хватит ли мне потом хоть на что-нибудь?

Может, не зря девушка советовала взять кучу платных подписок на всё подряд?

— Не накручивайте себя, — сказал Саня, сидя напротив. — Мы же не в первый раз платим много.

— Знаю. Но здесь непомерно много.

— Зато корабль теперь в норме.

— Знаю, и это спасает меня от суицидальных мыслей.

— И жила где-то там, нас ждет, по слухам крупная.

— Это дает мне надежду на будущее…

— Тогда чего грустить?

— Я не грущу. Я считаю расходы.

— И сколько вышло?

— Вышло, что здесь всё дорого и мы не влезаем.

Саня усмехнулся.

— Это истинная правда. Я даже спорить не буду.

Я отпил пива. Холодное, горькое, с лёгкой кислинкой. Неплохое. Но дорогое. Как и всё на этой станции.

— Ладно, — сказал я наконец. — Поживём — увидим.

— Вот это правильный настрой, кэп!

— Поле освоено только на четверть. Значит, шанс, что мы успеем найти и разработать жилу, достаточно высокий.

— Высокий, — согласился Саня и рассмеялся.

Мы допили пиво, расплатились и пошли отдыхать. Завтра предстоял сложный день.

Глава третья. Курс на неизвестность

Утро на станции «Шахтёрская» началось с запаха кофе.

Не того убогого, растворимого, который иногда выдавали в автомате в космопорте, а хорошего, со вкусом зерен. Настоящего. Горячего. С лёгкой горчинкой и густым ароматом. Я проснулся, потянулся и первым делом подумал не о жиле, не о деньгах и не о предстоящем полёте.

Я подумал о кофе.

— Зануда, — сказал я, — сколько времени?

— Семь часов двадцать три минуты, капитан.

— Саня проснулся?

— Техник Саня проснулся четырнадцать минут назад. В настоящий момент он находится в душе.

— Хорошо.

Я встал, умылся, оделся и вышел из каюты. Саня как раз заканчивал. Мы позавтракали — сходили в столовую для капитанов, там еда была вкуснее, но немного дороже, чем в столовой для рабочих.

Потом мы сходили в бар. Не за алкоголем. Хотя соблазн был. Просто там варили хороший кофе. И Аня, барменша, уже знала наш заказ.

— Как вчера? — спросила она, увидев нас.

— Как вчера, — кивнул я улыбаясь.

— Две большие чашки.

— Две большие чашки.

Мы сели за столик у окна. За стеклом медленно проплывали огни станции, силуэты кораблей, мигающие маяки. Обычная утренняя суета космопорта.

— Ну что, капитан, — сказал Саня, — сегодня решающий день?

— Сегодня первый день. Решающий будет потом.

— А вы оптимист.

— Реалист.

Мы выпили по чашечке кофе. Молча. Каждый думал о своём.

Я думал о координатах. О той жиле, которую обещал майор. О том, сколько она может принести. И о том, хватит ли у нас денег, если всё пойдёт не так. Саня, судя по лицу, думал о техническом отсеке. Он всегда думал о техническом отсеке. Даже когда ел. Даже когда спал. Даже когда пил кофе.

— Пойдём, — сказал я наконец.

— Пойдёмте. Пора на поиск.

Мы вернулись на корабль.

Ангар сорок семь встретил нас привычным гулом вентиляции и мерцанием индикаторов. «Без названия» стоял на платформе, подключённый к станционному питанию. Выглядел он, надо признать, неплохо. После ремонта — почти прилично.

— Зануда, доклад.

— Все системы в норме. Топливо заправлено. Воздух и вода — в норме. Грузовые отсеки пусты. Горнодобывающий комплекс заряжен. Готовность к вылету — сто процентов.

— Координаты загружены?

— Да, капитан. Маршрут построен. Карты обновлены.

— Показывай.

На главном экране развернулась карта. Обновлённая. Платная. Та самая, за которую мы отдали восемь тысяч кредитов.

И надо признать — деньги не были выброшены зря.

На карте было видно примерно четверть всех освоенных осколков в этом астероидном поле. Размеченные зоны. Разведанные жилы. Действующие шахты. Безопасные маршруты. Всё подсвечено, всё подписано, всё аккуратно разложено по слоям.

И главное — движение. В реальном времени.

Грузовые корабли. Транспортники. Буксиры. Малые грузовозы. Средние грузовозы. Даже несколько крупных грузовозов класса «большой».

Они сновали туда-сюда, как муравьи вокруг муравейника. Везли руду. Везли оборудование. Везли людей. Везли деньги. Правда видели мы не всю карту, а только ее часть. Наш радар первого поколения не мог сканировать всю карту. Когда-нибудь я его заменю на новый, — подумал я.

— Зануда, сколько всего кораблей сейчас в поле?

— По активным меткам — более трёхсот.

— Неплохо.

— Неплохо, — согласился искин. — Это говорит о развитой инфраструктуре.

— И о том, что здесь есть что добывать. Может мы и не зря прилетели.

— Логичный вывод.

Я посмотрел на карту ещё раз. Нам предстояло лететь немного в сторону от освоенных маршрутов. Не совсем в дикость, но и не по накатанной дороге. Координаты, которые дал майор, находились в стороне. Далеко от основных транспортных потоков.

Откуда у него эти данные?

Может, военные просто залетали туда и смотрели, что там за осколки. Может, было какое-то столкновение, сражение, и они случайно оказались в этом месте. Может, разведка что-то зафиксировала. Сейчас это уже неизвестно.

Но факт оставался фактом: мы туда летели.

— Зануда, маршрут.

— Треть пути — по безопасному маршруту. Далее — неизвестная территория.

— И сколько всего лёту?

— Около двух суток. Из них восемнадцать часов — по безопасному маршруту. Остальное — по неизвестной области.

— Туман там?

— По данным карт — да. Плотные пылевые облака. Видимость снижена. Сканеры будут работать с помехами.

— Отлично, — вздохнул я. — Как всегда.

— Капитан, вы звучите так, будто ожидали другого.

— Я всегда ожидаю другого. И всегда получаю одно и то же.

— Это называется жизненный опыт.

— Спасибо, Зануда. Очень поддержал.

Мы сели. Пристегнулись.

— Зануда, запроси разрешение на взлёт.

— Запрашиваю.

Через пару минут раздался голос диспетчера.

— Грузовоз «без имени», вам разрешён взлёт. Удачного полёта.

— Спасибо.

Двигатели прогрелись. Корабль дрогнул. Плавно оторвался от платформы. Мы вышли из ангара. Станция осталась позади. Впереди было поле. Огромное. Широкое. Полное астероидов, пыли, обломков и, как я надеялся, денег.

Мы летели по безопасному маршруту. Зануда вёл корабль ровно, без рывков, без лишних манёвров. Карта подсвечивала путь. Вокруг нас сновали другие корабли. Кто-то обгонял. Кто-то летел параллельным курсом. Кто-то уходил в сторону.

Всё было спокойно. Слишком спокойно.

— Зануда, — сказал я, — как наши щиты?

— В норме. Мощность — девяносто восемь процентов. Резерв — полный.

— Хорошо.

— Капитан, наши щиты действительно мощные. Для грузовоза — исключительные. Такие обычно ставят на военные корабли, начиная с фрегата и выше.

— Я знаю.

— Фактически мы сейчас являемся малым фрегатом, как по силе выстрела, так и по щитам.

— Только с внешностью грузовоза. И без скорости фрегата.

— Это даже лучше. Меньше внимания. А скорость у нас избыточная, для корабля малого класса.

— Зануда, ты иногда говоришь умные вещи. Жаль, что очевидные.

— Я всегда говорю умные вещи, капитан. Просто вы не всегда слушаете. А, сарказм…

Я усмехнулся. Саня в это время уже был в техническом отсеке. Он что-то там крутил, чинил, настраивал. Вместе со змейкой. Та, как всегда, трудилась без остановки. Ковырялась в очередном ящике, что-то улучшала, что-то переделывала.

Я в это старался не лезть.

Понимал: всё, что она делает, — хорошо. Корабль становится только лучше. Пусть медленно. Пусть по мелочам. Но лучше.

Поэтому я не вмешивался. Только исправно кормил её энергобатареями. Мы набрали их целую кучу ещё на планете. Деньги, конечно, тратились. Но перспектива того, что корабль станет ещё лучше, затмевала все расходы.

Змейка трудилась круглосуточно. Ей отдых был не нужен. Она пополняла запасы и продолжала работать. Результат я увижу позже.

Саня периодически выходил на связь и рассказывал, что она делает.

— Капитан, змейка улучшила систему вентиляции в третьем отсеке.

— Зачем?

— Чтобы воздух распределялся равномернее.

— Интересно.

— Ещё она переделала крепления для запасных контейнеров.

— Зачем?

— Чтобы при перегрузке они не сорвались.

— Хм, логично.

— И ещё она что-то сделала с системой охлаждения.

— Что именно?

— Пока не понял. Но стало лучше.

— Вот и отлично, но лучше узнай, мало ли что.

Это были второстепенные, третьестепенные системы. Но они тоже нуждались в улучшениях. Если основная система работает, а второстепенные — нет или работают хуже, то общий порядок нарушается. Так нехорошо. Надо, чтобы работало всё.

Мы продолжали лететь. Часы тянулись медленно.

Я сидел на мостике, пил кофе и смотрел на карту. Зануда просчитывал маршрут, моделировал возможные столкновения с камнями, оценивал риски. В тех местах, где маршрут был не изведан, придется идти практически на ощупь.

Но нам не привыкать. Это уже не первый раз. Щиты у нас хорошие. Двигатели — тоже. Корабль, после ремонта, стал заметно лучше. И шанс добраться до координат был достаточно высоким.

Что там за жила — я даже не представлял. Ни её объём. Ни состав. Ни какие там редкоземы. Ничего.

Но интуиция говорила: мы должны на этом заработать. Как минимум — отбить все расходы, которые в последнее время сыпались на нас как из рога изобилия. Ремонт. Сервис. Аренда. Подписки. Карты. Маршруты. Энергобатареи для змейки.

Всё это съедало деньги с пугающей скоростью. А если мы эти расходы отобьём — тогда наконец-то смогу выдохнуть. Тогда можно будет думать об апгрейдах. О новом искине для Зануды. О более мощных щитах. О дополнительных орудиях. О лучших сенсорах.

А может, если совсем повезёт — нанять команду. Взять ещё один корабль. Ведь на двух кораблях мы сможем быстрее и больше заработать. На этих весёлых мыслях мы и летели дальше.

Зануда смотрел дорогу. Просчитывал маршрут. Оценивал вероятности. Саня возился в техническом отсеке. Змейка трудилась без остановки. А я сидел на мостике, пил кофе и смотрел вперёд.

До поворота в неизвестную область оставалось еще десять часов. Десять часов — и мы свернём с безопасного маршрута.

Мы летели уже больше половины безопасного маршрута, когда я снова открыл правила станции.

Не потому, что мне было скучно. Просто в тот момент, когда впереди неизвестность, а за спиной — потраченные деньги, начинаешь перечитывать всё, что может хоть как-то помочь остаться в живых.

И вот там, среди обычных пунктов — не мусорить, не летать без разрешения, не нарушать границы закрытых секторов — был отдельный большой блок.

«Правила безопасности при столкновении с аномалией в поле обломков».

Я сначала подумал, что это формальность. Какой-нибудь стандартный текст, который пишут для галочки. Но чем дальше читал, тем понятнее становилось: нет. Это не формальность.

Это был очень подробный, очень конкретный и очень тревожный раздел.

Видимо, прецедентов было много. Очень много.

Целый абзац — и не маленький — был посвящён непосредственно тому, как действовать, если ты вдруг столкнулся с аномалией. Или почувствовал какие-то изменения вокруг себя. Или заметил, что что-то происходит не так, как должно. И главное правило было простым и жёстким:

«При первых признаках аномалии — немедленно заглушить двигатели».

Я перечитал этот пункт трижды.

— Зануда, — сказал я, — ты это видел?

— Да, капитан. Я ознакомился с правилами сразу после загрузки.

— И почему ты мне не сказал?

— Вы не спрашивали.

— Зануда…

— Капитан, я всегда готов сообщить вам важную информацию. Но вы обычно сначала пьете кофе, а потом спрашиваете.

— Ладно. Продолжай. Что там дальше?

— В правилах указано, что аномалия, как правило, отталкивает корабль в сторону. Корабль может либо врезаться в крупный осколок, либо быть развёрнут носом прямо к боль-

шому астероиду. При сохранении тяги это приводит к столкновению на высокой скорости. Такие случаи зафиксированы неоднократно.

— То есть если не заглушить двигатели — умрём.

— Высокая вероятность.

— Отлично.

Я продолжил читать.

Дальше было расписано всё: как быстро реагировать, как правильно глушить двигатели, в какой последовательности отключать системы, как оценивать обстановку, каким образом облетать подозрительные участки, чтобы остаться в живых.

После этого — обязанность сообщить руководству станции о месте обнаружения аномалии. Это место сразу объявлялось карантинной зоной. Летать туда было нельзя. Зона подсвечивалась красным.

А потом, через какое-то время, аномалия исчезала. Сама по себе.

Никто не понимал, откуда она берётся. Никто не понимал, куда уходит. Но зона после этого снова становилась зелёной. И туда можно было снова летать. Работать. Разрабатывать жилы.

Пока карантин не снимут — туда лететь было нельзя. На картах появлялись обходные дороги. Грузовозы летали в обход. Всё продолжало работать. Я отложил планшет и посмотрел на Зануду.

— И что ты думаешь по этому поводу?

— По какому именно?

— По аномалиям. Что это вообще такое? Откуда берётся?

Зануда помолчал. Это было плохим знаком. Когда Зануда молчит — значит, думает. А когда Зануда думает — значит, ответ ему не нравится.

— В моей базе данных подобных явлений нет, — сказал он наконец. — Ничего конкретного. Данных мало, чтобы рассуждать на эту тему.

— То есть ты не знаешь.

— Корректнее: у меня недостаточно информации для достоверного вывода.

— Зануда, это то же самое.

— Не совсем.

— Ладно. Но что-то ты всё-таки думаешь?

Он снова помолчал.

— У нас есть змейка, — сказал он. — И убежище.

Я насторожился.

— И что?

— Похоже, нечто подобное мы возим на своём корабле. Сигнатуры очень похожи. Данные о том, когда корабль отталкивает, тоже похожи. Это похоже на поле, которое уводит корабль в сторону. Корабль не может в это поле попасть, оно уводит его в сторону.

— То есть…

— Капитан, могу только предположить, основываясь на своем опыте. У нас маленькое убежище и маленькая змейка, и то поле в пустоте, было небольшим. А здесь поле — большое. Оно закрывает целую зону.

— И что это, как ты думаешь?

— Я не знаю, капитан. Возможно, закрытая область. Возможно, что-то еще.

— Но ты же можешь предположить?

— С вероятностью в 38%, это схожая технология. С нашей змейкой.

— Ну тридцать восемь процентов это не мало. Давай отталкиваться от этого предположения.

— Данных слишком мало, я лишь предположил.

— Зануда, а вдруг это предположение правильное. Это пугает, если честно.

— Я не хотел пугать. Я просто информирую.

— Это хуже.

— Вероятно.

Я откинулся в кресле.

Значит, у нас на борту — что-то, что похоже на аномалию здесь, в поле. Что-то, что может отталкивать корабли. Что-то, из-за чего целые зоны в поле объявляют карантинными.

И мы это везём с собой.

— Зануда, а если мы попадём в такое поле?

— Если попадём — дальше будет видно.

— Это твой профессиональный совет?

— Мой профессиональный совет — не попадать.

— Спасибо. Очень помог.

— Всегда пожалуйста.

Я снова посмотрел на карту. Мы продолжали лететь. Теперь к основным рискам добавилась ещё и аномалия.

Мало нам того, что мы летим по неизвестным дорогам. По небезопасному маршруту. Где будет пыль. Камни. Обломки. Не пойми что.

Возможно какие-нибудь пиратские базы, которые прячутся в скрытых местах. Может даже, не одна. Может, несколько. А теперь ещё и аномалия. Просто отлично.

— Саня, — позвал я по внутренней связи.

— Чего? — отозвался он.

— Ты правила станции читал?

— Бегло.

— Там есть раздел про аномалии.

— И что там?

— Если попали в аномалию — сразу глушим двигатели.

— Почему?

— Потому что иначе нас развернёт и врежет в астероид.

— Понял, сделаем.

— И ещё Зануда говорит, что это похоже на то, что делает наша змейка.

Саня помолчал.

— То есть наша змейка — это аномалия, похожая на местную?

— Зануда говорит — похоже.

— А еще что он говорит?

— Что данных мало, и выводы делать рано.

— Значит, точно не знает.

— Я тоже так подумал.

— И что делать будем, если попадем в аномалию?

— Пока как обычно, лететь аккуратно. И если что — глушить двигатели. А дальше по ситуации.

— Понял, хорошо.

Он замолчал. Потом добавил:

— Капитан, а змейка-то ничего плохого ведь не делает. Она просто улучшает наше оборудование.

— Я знаю и надеюсь, что нам и дальше будет везти.

— Согласен с вами капитан.

Мы продолжали лететь. Четыре часа спокойного полёта по безопасной зоне. Ровный ход. Чистые датчики. Нормальная видимость. Вокруг — знакомая картина: камни, пыль, редкие обломки, огни далёких кораблей на карте.

А потом Зануда сказал:

— Всё, капитан. Можно уходить в сторону от основного маршрута.

— Уже?

— Да. Сейчас никого нет. Нас никто не видит. Мы для всех невидимы. Пора уходить с безопасного маршрута.

Я посмотрел на карту. Впереди, в стороне от основного транспортного потока, начиналась зона, помеченная как малоизученная. Дальше — туман. Пыль. Обломки. Неизвестность.

— Подтверждаю, — сказал я. — Уходим.

— Принято.

Зануда начал сворачивать. Корабль плавно ушёл с основного маршрута. Огни чужих кораблей остались позади. Карта постепенно пустела. Метки исчезали одна за другой.

А потом нас поглотил туман.

Не обычный туман. Не водяной. Не атмосферный. Космическая пыль. Мелкая, густая, липкая. Она висела в пустоте, словно кто-то разлил молоко в чёрной воде. Экраны потускнели. Камеры начали покрываться налётом. Датчики начали сбоить.

— Зануда, доклад.

— Видимость снижена. Датчики работают с помехами. Камеры частично загрязнены. Рекомендуется снизить скорость.

— Снижай.

Мы полетели в сторону координат, которые дал нам майор госбезопасности. Лететь предстояло ещё порядка полутора суток.

Первые несколько часов были относительно спокойными. По-прежнему было очень много камней. Пыли. Грязи. Каких-то обрывков металла. Всего того, что постепенно забивало наши датчики и камеры.

Мы потихонечку слепли. Через четыре часа Зануда сказал:

— Капитан, дальше по датчикам и камерам лететь не можем. Пора выпускать спутник.

— Выпускай, —сказал я, ожидая подтверждения от Зануды.

— Принято, выпускаю.

Люк грузового отсека открылся. Спутник-шпион вылетел наружу.

Продвинутый уровень. Улучшенный змейкой. Способный летать до трех миллионов километров от нас и видеть на достаточно большое расстояние. Малозаметный для радаров малых и средних судов. С собственным ИИ. Со шпионским оборудованием.

Он мгновенно набрал скорость и ушёл вперёд.

— Спутник вышел на позицию, — доложил Зануда. — Начинает разведку.

— Давай.

И мы двинулись дальше. Без спутника здесь делать было абсолютно нечего. Несколько часов полёта — и все наши датчики и камеры просто забились. Всё было в пыли. Пыль покрывала корпус полностью. Мы не могли от неё избавиться.

Летели как слепые котята.

— Зануда, что показывает спутник?

— Чисто. В радиусе пятисот тысяч километров — крупных объектов не обнаружено. Мелкие обломки — в большом количестве. Пыль — высокая концентрация.

— А дальше?

— Спутник продолжает разведку. Данные поступают с задержкой.

— Понял.

Мы двигались за спутником-шпионом. Он летел впереди, разведывал территорию, передавал данные. Мы, в свою очередь, потихонечку двигались дальше. Час за часом.

— Капитан, — сказал Зануда через некоторое время, — рекомендую скорректировать курс на два градуса вправо. Впереди плотное скопление обломков.

— Корректируй.

— Принято.

Корабль плавно сместился.

— Зануда, а что с пылью?

— Концентрация растёт. Рекомендую включить дополнительные фильтры.

— Включай.

— Уже включил.

Пыль оседала на корпусе. На стыках. На антеннах. На сенсорах. Мы летели сквозь неё, как сквозь грязную воду.

— Саня, — позвал я, — как там у тебя?

— Нормально, — отозвался он. — Змейка возится.

— С чем сейчас?

— С системой очистки датчиков.

— Поможет?

— Должна. Она говорит, что сможет сделать так, чтобы датчики самоочищались.

— Серьёзно? Это возможно?

— Не знаю, но если она что-то делает, то это работает. Думаю, мы увидим результат.

— Тогда пусть делает, конечно, — сказал я обрадованно.

— Уже делает. Я хожу за ней, наблюдаю.

Я снова посмотрел на экран. Спутник передавал данные. Вперёд — пустота. Пыль. Обломки. Ничего особенного.

— Зануда, как далеко до координат?

— Около двадцати пяти часов лёту.

— Ясно, долго, конечно. Лишь бы долететь.

— Капитан, вы звучите мрачно.

— Я всегда звучу мрачно, когда лечу вслепую и по небезопасному маршруту.

— Это нормальная реакция. Но ваш сарказм я понял.

— Рад, то ты такой понятливый.

Час шёл за часом. Мы продвигались вперёд. Спутник летел впереди. Разведывал. Передавал данные. Мы следовали за ним. Иногда Зануда корректировал курс. Иногда — скорость. Иногда — просил снизить тягу, чтобы не поднимать лишнюю пыль.

А иногда просто молчал. И это молчание было хуже всего. Потому что, когда Зануда молчит — значит, думает. А когда Зануда думает — значит, что-то не так.

— Зануда, — сказал я наконец, — что-то не так?

— Пока нет, но не пойму.

— А что не поймешь?

— Я анализирую данные, и у меня не сходится.

— Какие данные?

— О плотности пыли. О распределении обломков. О пустом пространстве впереди.

— Что еще за пустое пространство, опять пустота?

— Пока всё в пределах нормы, вроде…

— Зануда, блин, что происходит то?

— Я предпочитаю не делать преждевременных выводов, капитан, но похоже мы видим аномалию впереди.

— Зануда, ты меня пугаешь, ты точно уверен в этом? Нас не отбросит в сторону в астероид.

— Информирую. Впереди нет крупных астероидов. Но есть мелкие, и много пыли. А также в месте, где расположено много мелких обломков, сенсоры не видят ничего, кроме пустоты.

— Это еще хуже. Ничего не понятно. Есть обломки, но ничего нет, это как. Запусти туда спутник.

— Капитан, если это аномалия, и мы запустим наш единственный спутник, и он пропадет, или сломается, как лететь дальше?

И вот тут я завис, а действительно как. Получается только мы сами можем узнать, что там находится, пролетая мимо и надеясь на авось. Мне стало сильно не по себе.

— Зануда, мы можем облететь это место?

— Я сменил траекторию полета, пустота осталась сбоку, она неподвижна. Дальше сенсоры спутника работают штатно.

— То есть мы ее облетели, и спокойно можем продолжать полет?

— Да капитан. Я не уверен, что это была аномалия. Я не знаю, что это.

— Понял тебя Зануда. Ладно, пролетели и ладно, главное ничего не случилось. Летим дальше.

И мы продолжили свой полет, по небезопасному маршруту, с какой-то аномалией, висевшей сбоку.

Глава четвертая. Сюрпризы в тумане

Мы летели по координатам, и аномалия больше нас не беспокоила.

Формально всё было хорошо. Зануда держал курс, двигатели работали на малой тяге, спутник впереди методично прокладывал нам дорогу сквозь пылевой поток. Датчики, конечно, были забиты пылью, но система жизнеобеспечения дышала ровно, реактор держал параметры, а навигационная карта уверенно тянулась к нашей цели.

И всё же я не мог выбросить из головы то, что произошло несколько часов назад.

Я сидел в кресле на мостике, смотрел на экраны и снова и снова прокручивал в памяти запись. Аномалия. Или то, что мы приняли за аномалию. Она появилась внезапно, как и положено по всем правилам, с которыми нас ознакомили в правилах безопасности. Внезапно, без предупреждения, без плавного нарастания показаний. И сразу после этого корабль должен был уйти с курса в сторону, как будто его отшвыривало от чего-то невидимого.

Так было написано. Так нас предупреждали. Так, судя по всему, происходило с другими.

Но у нас вышло иначе. Оно не двигалось. Оно не атаковало. Оно не изменило наш курс, не сорвало двигатели, не вывело из строя навигацию. Оно просто… пропустило нас.

И вот это меня беспокоило сильнее всего.

— Зануда, — сказал я, не отрывая взгляда от экрана. — Покажи ещё раз запись момента прохождения аномальной зоны.

— Капитан, запись уже отображалась четырнадцать раз, — спокойно ответил искин. — Результат не изменится.

— Покажи.

На главном экране снова возникла пелена. Пыль, искажения, рваные вспышки на датчиках. Потом — странный провал в показаниях. Будто на секунду весь космос вокруг нас стал пустым. А затем всё вернулось: пыль, шум, привычная дорога.

— Вот здесь, — я ткнул пальцем в экран. — Почему оно нас не тронуло?

— Недостаточно данных, — ответил Зануда. — Зафиксировано искажение показаний сенсоров, временное снижение точности навигации и аномальное поведение пылевого потока. Однако прямого воздействия на корпус, двигатели, щитовые-контуры или системы жизнеобеспечения не обнаружено.

— То есть это была аномалия?

— Это соответствует классификации аномалии по внешним признакам.

— Но не по поведению.

— Верно, капитан.

Я откинулся в кресле.

— По правилам она должна была появиться внезапно и сразу увести нас с курса. Отбросить, оттолкнуть, заставить уйти в сторону. Как будто корабль отлетает от чего-то. Почему у нас этого не произошло?

— Возможны три версии, — ответил Зануда. — Первая: аномалия обладала нестандартными характеристиками. Вторая: она не была аномалией в привычном понимании. Третья: показания были искажены из-за критического загрязнения сенсоров.

Я хмыкнул.

— То есть ты хочешь сказать, что мы летели мимо обычного мусора и был сбой систем?

— Я не говорю, что это был обычный сбой. Я говорю, что наши датчики и сенсоры в настоящий момент загрязнены пылью настолько, что точность показаний снижена. Часть систем работает с помехами. Спутник также частично загрязнён. В таких условиях нельзя исключать ошибку сканирования.

— Но ты сам зафиксировал аномалию.

— Я зафиксировал отклонение от нормы, — уточнил Зануда. — Аномалией его можно назвать лишь условно.

Вот это мне не понравилось ещё больше. Если это была настоящая аномалия, почему она нас пропустила? Если это был сбой — почему он выглядел настолько похоже на то, о чём предупреждали? И если наши сенсоры врут, то что ещё мы можем не видеть в этой пыли?

Я посидел ещё немного, глядя на бегущие строки телеметрии. Внутри было тревожно, но усталость брала своё. До цели оставалось почти сутки полёта. Сидеть и смотреть на экраны, пытаясь разгадать то, о чём у нас всё равно не было данных, смысла не было.

— Ладно, — сказал я наконец. — Я пойду отдыхать. Разбуди меня, если что-то изменится.

— Подтверждаю, капитан. Рекомендую отдых. Ваше состояние влияет на скорость принятия решений.

— Ты тоже заботливый, как медсестра.

— Я заботливый, как искин, который не хочет объяснять страховой компании, почему капитан уснул за штурвалом.

— Зануда.

— Да, капитан?

— Помолчи уже. И так тревожно.

— Подтверждаю.

Я поднялся с кресла, ещё раз взглянул на навигационную карту и вышел с мостика. Коридор был тихим. Где-то гудела вентиляция, где-то тихо щёлкали реле. Обычные звуки корабля. Обычно они успокаивали. Сейчас — не очень.

В каюте я разделся, лёг на койку и долго смотрел в потолок.

Что это было? Почему оно не двигалось? Почему пропустило нас?

Может, оно нас заметило и решило, что мы не представляем интереса? Может, оно ждало чего-то другого? А может, действительно всё это было лишь грязью на сенсорах, и я выдумываю себе проблемы на пустом месте?

Мысль о том, что впереди ещё почти сутки полёта, и за низкой скорости, почему-то не радовала. Но усталость всё-таки победила. Я закрыл глаза и провалился в тяжёлый, беспокойный сон.

Разбудил меня не сигнал тревоги, а мягкий писк будильника. Я открыл глаза, несколько секунд лежал неподвижно, привыкая к свету, потом сел. Тело было тяжёлым, но выспавшимся. Голова работала ясно. Восемь часов сна — для такого перелёта почти роскошь.

Я умылся, выпил стакан воды, натянул комбинезон и пошёл на мостик.

— Зануда, доклад.

— Доброе утро, капитан, — отозвался искин. — Все системы в штатном режиме, за исключением загрязнения датчиков и сенсоров. Идём на малой тяге. Спутник сильно запылён, уже дважды его чистил ремонтный бот.

Я сел в кресло.

— Сколько нам осталось?

— Четырнадцать часов до расчётной точки прибытия.

— Маршрут запоминаешь?

— Да, капитан. Маршрут внесён в долговременную память. При повторном полёте время в пути можно сократить, а риски — снизить за счёт использования уже проверенной траектории.

— Хорошо. Аномалии?

— Аномалий больше не наблюдается.

Я кивнул. Пока всё шло спокойно.

— По прибытию и после приземления необходимо провести полную чистку датчиков, — продолжил Зануда. — В текущем состоянии сенсоры дают погрешность, а часть второстепенных систем работает с ограничениями.

— Понял. После посадки первым делом чистим всё, что можно чистить.

— Подтверждаю. Рекомендую также проверить спутник и провести калибровку навигационных модулей. Особенно радар.

— Сделаем.

Я заказал себе кофе. Чашка встала в держатель, я сделал первый глоток и расслабился. Час прошёл спокойно.

Слишком спокойно, если честно. После аномалии я ждал подвоха от каждого писка системы. Но Зануда молчал, спутник чистил дорогу, двигатели работали ровно, а пыль за бортом всё так же тянулась бесконечной серой пеленой. Я уже начал думать, что всё обойдётся.

И тут Зануда заговорил.

— Капитан.

По одному его тону я сразу понял: расслабляться рано.

— Что?

— Спутник засёк корабль в семидесяти миллионах километров от нас. Класс — лёгкий. Но не успел просканировать его подробнее: расстояние слишком велико. Запрашиваю разрешение на разведку.

Я весь выпрямился в кресле.

Здесь, вдали от открытой карты, в небезопасном секторе, мог быть кто угодно. Грузовоз, который нашёл свою жилу и тихо разрабатывает её. Одиночка-старатель. Бродячий транспорт. А может быть, и незваные гости — пираты, которые облюбовали эту часть карты.

И мы, пролетающие недалеко от них, собирающиеся здесь надолго копать, скорее всего несколько месяцев, и летать туда-сюда мимо них…

Это уже само по себе было плохой новостью. По-любому нужно было узнать, кто это. Но аккуратно.

— Зануда, — сказал я, — пусть спутник аккуратно просканирует корабль. Без сближения. Без активных излучений, если получится. Просто посмотреть, кто там.

— Подтверждаю приказ, капитан. Отправляю спутник на разведку.

На экране появилась отметка. Маленькая точка где-то впереди, в стороне от нашего курса. Пока она ничего не значила. Просто неизвестный корабль в семидесяти миллионах километров.

Но я уже не мог оторваться от экрана.

Через три минуты пришёл ответ.

— Капитан, данные получены, — сказал Зануда. — Корабль класса «лёгкий», тип — фрегат. Маркировки нет. Длина судна — сто девяносто метров. Масса — девятьсот тонн. Скорость высокая. Четыре малых реактивных двигателя. Броня — 60/60/160. Десант — до десяти человек. Вооружение стандартное: четыре турели, один средний лазер и пусковая ракетная установка.

Я молча слушал, и с каждой секундой настроение становилось всё хуже.

— Зануда, это же стандартный военный фрегат.

— По характеристикам — да, капитан. Малый военный корабль, предназначенный для маневров, патрулирования и отвлечения сил противника. Сам по себе, при одиночном столкновении, не является критической угрозой для более крупного судна. Однако он очень быстр и имеет группу захвата из десяти десантников.

— Плюс экипаж?

— Пятьдесят пять человек.

— И что у них в трюме?

— Стандартно — три дрона для разведки и капсула для переброски десанта.

Я медленно выдохнул. Все сходилось, я служил на таком раньше. Места мало, вооружение в сравнении с эсминцем слабое, но зато скорость, ракетная установка и десант. Сканер у них, такой же, как и у нас, слабый. Значит он нас пока не видит. За счет спутника, мы его увидели раньше.

Всё сходилось, предчувствие не обмануло. Это был не торговец, не старатель, не случайный грузовоз. Это был боевой корабль. Пусть небольшой, пусть не самый страшный в открытом бою, но быстрый, вооружённый и с десантом на борту.

А главное — без опознавательных маячков. Вот только кто он, пират или военные…

— Зануда, можно как-то выяснить его маркировку или принадлежность?

— Опознавательные сигналы отсутствуют. Ни гражданских, ни военных. Ни имперских, ни корпоративных. Либо они отключены, либо повреждены, либо корабль специально скрывает свою принадлежность.

— То есть это не наш корабль. Не с планеты, и не военные.

— С высокой вероятностью — нет.

Спутник вернулся на свой маршрут, продолжая вести нас по дороге, забитой пылью. А я сидел и смотрел на отметку чужого фрегата.

Что он здесь делает?

База пиратов? Просто ошивается, поджидая кого-то? Разведка? Патруль? Или он тоже нашёл что-то в этом секторе и не хочет, чтобы об этом знали?

Мало данных. Слишком мало.

— Зануда, что думаешь?

Искин помолчал пару секунд.

— Капитан, опознать фрегат не удалось. Вывод: он находится здесь нелегально и к нашим военным не относится. Либо это военный корабль другой державы, о которой говорили во время операции, либо пиратское судно, использующее корпус военного фрегата.

Я хмыкнул.

— Вот уж весело будет. Первый наш вылет к астероидам — и уже вражеские военные и аномалии по дороге. Вот это я называю удачно слетали.

— Капитан, вы просили не напоминать вам об этом.

— Я знаю, что просил. Всё равно напомни ещё раз, когда мы вернёмся.

— Подтверждаю. Напомню с радостью.

Я посмотрел на карту. Отметка чужого корабля висела где-то в стороне, в глубине пылевого тумана. Мы не видели его глазами. Только данные. Только цифры. Только холодный отчёт сенсоров.

Но от этого не становилось легче.

— Ты прав, Зануда. Мало данных. Но даже если это пиратский или вражеский фрегат — что он здесь делает? В глуши. Что охраняет? Что изучает?

— Не знаю, капитан, — честно ответил Зануда. — Недостаточно информации.

— Мы можем после приземления отправить спутник и проверить нашу теорию?

— Скорее всего, так и сделаем. Но рекомендую сначала завершить посадку, очистить сенсоры и только потом проводить дальнейшую разведку. В текущем состоянии точность данных ограничена.

— Согласен. Не нравится мне, что на расстоянии в пятнадцать часов от нас будет висеть кто-то недружелюбный.

— Мне тоже, капитан, — сухо ответил Зануда. — Особенно если этот кто-то имеет десантную группу и ракетную установку.

Я усмехнулся без веселья.

— Вот поэтому ты и Зануда.

— Подтверждаю капитан.

Мы продолжили свой маршрут. До цели оставалось совсем немного. Но теперь впереди ждала не только неизвестная жила, и не только пыль и аномалии. Здесь еще был кто-то, кто не хотел, чтобы его нашли. И я никак не мог решить, что хуже: то, что он нас не заметил, или то, что он нас заметит в скором времени.

Оставшиеся двенадцать часов мы летели почти в тишине.

Я несколько раз подходил к главному экрану, проверял отметку чужого фрегата, просил Зануду перепроверить данные, но ничего не менялось. Корабль оставался в стороне, в глубине пылевого тумана, и не приближался к нам. Возможно, он нас вообще не видел. Возможно, видел, но не считал нужным реагировать. А возможно, просто ждал.

Я старался не думать об этом слишком часто. Всё равно до цели оставалось совсем немного, а впереди была работа, ради которой мы вообще сюда летели.

— Капитан, до расчётной точки осталось сорок минут, — сообщил Зануда.

— Что видно?

— Астероид на сканерах. Размер значительно превышает первоначальные оценки. Конфигурация неправильная, поверхность сильно изрезана. Пыль вокруг объекта плотная, но сканер уже начал формировать карту.

— Жила?

— Зафиксированы мощные отражения. Предварительный анализ указывает на наличие крупных залежей.

Я почувствовал, как внутри что-то ёкнуло.

— Покажи.

На экране медленно проявился астероид. Сначала это была просто тень. Потом — бесформенный каменный массив. А ещё через несколько минут перед нами открылось то, ради чего мы вообще затеяли эту экспедицию.

Астероид был очень большой. Нет, я бы сказал даже больше — огромный.

Он висел в пыльной мгле, как древняя каменная крепость, выброшенная когда-то из недр какой-то погибшей системы. Поверхность была изрыта кратерами, разломами и глубокими впадинами. Отдельные участки блестели в свете прожекторов спутника, будто внутри камня действительно таилось что-то ценное.

— Зануда, размер?

— По предварительным данным, диаметр превышает сто сорок четыре километра. Точная оценка будет доступна после облёта.

— И жила?

— Жила подтверждается. Она не просто крупная, капитан. Жила огромная.

Я смотрел на экран и не мог оторваться.

Если верить разведданным, на этой жиле были редкоземы и металлы, которые нужны для брони и щитовых генераторов кораблей. Не просто руда, которую можно переплавить и продать перекупщикам по 2,5 кредита за килограмм. Не обычное железо или дешёвый сплав. Нет. Это было то, за что военные, корпорации и верфи готовы были платить серьёзные деньги.

А значит, если всё подтвердится, мы нашли не просто источник дохода. Мы нашли золотую жилу.

— Оцени стоимость, — попросил я.

— Предварительно, — ответил Зануда. — Если содержание редкоземов и специальных металлов соответствует разведданным, объём пригодной к разработке руды может составлять порядка сорока тысяч тонн.

Я замер.

— Сколько Зануда, повтори еще?

— Сорок тысяч тонн, капитан. Цена на рынке доходит до пятнадцати кредитов за килограмм.

— Ты точно не ошибся? Это же баснословные деньги.

— Вероятность ошибки есть, но данные сходятся по нескольким сенсорам. После начала добычи и детального сканирования цифры могут измениться.

— В какую сторону?

— В любую. Но структура залежей выглядит очень перспективно.

Я смотрел на экран и чувствовал, как внутри поднимается что-то дикое, почти неприличное. Не просто радость. Не просто удовлетворение. А то самое чувство, когда человек слишком долго жил от рейса до рейса и вдруг понимает, что перед ним лежит возможность, о которой он даже не смел мечтать.

Сорок тысяч тонн. Не шестьсот. Не тысяча. Не пять. Не десять, на которые я рассчитывал в своих фантазиях. Сорок тысяч! И цена. Это же огромные деньги.

Это были не просто деньги. Это были безумные деньги. Настолько большие, что я сначала даже не смог нормально их представить. Если всё подтвердится, если руда окажется такой, как обещали разведданные, если мы сумеем её добыть, перевезти и продать не здесь, по заниженным ценам, а на планете, у нормальных покупателей, то мы могли заработать столько, сколько раньше не зарабатывал за всю свою жизнь ни один шахтер.

Я присвистнул. Я помнил расценки по выкупу редкоземов станцией. Они загружены вместе с маршрутами и картой.

— Зануда, а если продавать не здесь, а везти на планету?

— При сохранении текущих цен и объёмов, капитан, это может обеспечить доход на несколько лет вперёд. При условии стабильной добычи, отсутствия серьёзных аварий и сохранения доступа к рынку.

— То есть не то, что на полгода.

— Нет, капитан. Это работа на ближайшие пару лет.

И вот тут радость начала медленно превращаться в тревогу. Потому что я вдруг понял простую вещь. Одного корабля нам не хватит. Наш трюм вмещал до шестисот тонн за один рейс. При условии, что горнодобывающий комплекс будет оставаться на астероиде. Он весил 92 тонны.

Шестьсот тонн. А здесь было порядка сорока тысяч тонн руды. Я быстро посчитал в голове, потом ещё раз, уже на калькуляторе в интерфейсе.

— Зануда, сколько это рейсов?

— При полной загрузке трюма — около шестидесяти семи рейсов.

— В одну сторону?

— В одну сторону, капитан. Соответственно, туда-обратно — около ста тридцати четырёх перелётов.

Я откинулся в кресле. Вот это уже были не просто цифры. Это был приговор. Сто тридцать четыре перелёта. Туда-сюда. Туда-сюда. Туда-сюда.

Даже если летать быстро, даже если не терять время на погрузку и разгрузку, даже если не ломаться и не простаивать, это всё равно годы. Не месяцы. Годы.

А у нас тут ещё и чужой фрегат висел где-то в стороне. И аномалии. И пыль, которая забивала всё, до чего могла дотянуться. И риск, что в любой момент кто-то может прийти и сказать: «Спасибо, парни, жила хорошая, но теперь она наша».

Я смотрел на астероид и понимал: если мы хотим реально разработать эту жилу, а не просто урвать кусок и убежать, нам нужна команда.

Настоящая команда. И ещё как минимум один корабль. А лучше два. Нет, если честно, лучше сразу несколько.

Потому что один корабль — это шестьсот тонн за рейс. Два корабля — уже тысяча двести. Три — тысяча восемьсот. И так далее. Чем больше кораблей, тем быстрее мы вывозили руду. Тем меньше времени уходило на дорогу. Тем меньше шансов, что кто-то придёт и заберёт у нас всё, пока мы таскаем камни по одному трюму за раз. Я начал думать об этом активно.

Слишком активно.

Кто мог стать партнёром? Кому можно было доверить часть добычи? Где взять ещё корабль? Купить? Арендовать? Найти людей, у которых уже есть транспорт, но нет своей жилы? Или наоборот — найти тех, у кого есть деньги, но нет доступа к таким местам?

И тут же в голове всплыли все те, кому не стоит доверять. Пираты. Корпорации. Перекупщики. «Друзья», которые в первый же день попытаются подсунуть нам кабальный договор. Военные, которые могут решить, что такая жила слишком важна, чтобы оставаться в частных руках.

Я потёр лицо ладонью.

— Зануда, — сказал я тихо. — Ты понимаешь, что если это правда, то у нас проблема?

— Капитан, наличие крупной жилы обычно считается хорошей проблемой.

— Не всегда. Иногда это худшая проблема, которая может с тобой случиться.

— Поясните.

— Потому что, если у тебя есть что-то очень ценное, за тобой начинают охотиться. И чем ценнее находка, тем больше желающих её забрать.

— Логично.

— Вот именно. И один корабль нас тут не спасёт.

— Подтверждаю. Для полноценной разработки месторождения и вывоза руды в разумные сроки потребуется расширение флота и привлечение дополнительного персонала.

— Вот об этом я и говорю.

Я смотрел на астероид и чувствовал, как внутри борются две вещи. Одна кричала: «Бери, копай, продавай, ты богат!» Другая шептала: «Осторожно, ты не один. И ты не успеешь. И тебя могут съесть».

И вторая, к сожалению, звучала всё убедительнее. Мы пошли на сближение.

Астероид рос на экранах с каждой минутой. Сначала он занимал часть обзора, потом половину, а потом почти весь экран. Пыль вокруг него была густой, но спутник уже успел прочесать часть поверхности и найти относительно ровную площадку для посадки.

— Зануда, что с площадкой?

— Подходит. Уклон минимальный, поверхность достаточно плотная. Рядом есть выходы породы с повышенным содержанием целевых минералов. Рекомендую посадку в северной части плато.

— Сажай.

Корабль плавно снизился. Двигатели взревели, пыль вокруг нас заклубилась плотным серым вихрем. На несколько секунд всё вокруг исчезло за серой пеленой, а потом корабль мягко качнуло, и посадочные опоры коснулись поверхности.

— Посадка завершена, — доложил Зануда. — Корпус стабилен. Внешняя среда в норме. Рекомендую начать развёртывание оборудования.

Я поднялся с кресла.

— Саня, пойдём смотреть, что нам досталось.

Саня уже стоял у выхода, одетый в рабочий комбинезон и с инструментом на поясе.

— Капитан, если там правда сорок тысяч тонн, я, пожалуй, готов простить вам эту пыль.

— Не спеши радоваться. Сначала её ещё надо добыть.

— Вот поэтому я и говорю — если добудем.

Мы вышли через шлюз. Сначала было темно. Потом включились прожекторы, и перед нами открылась поверхность астероида.

Серый камень. Трещины. Осколки. Пыль, которая лежала везде, даже там, где, казалось, ей взяться неоткуда. Вдалеке темнели разломы, а над головой висело чёрное небо, усыпанное далёкими холодными звёздами.

Но я смотрел не на небо. Я смотрел на землю под ногами.

Где-то здесь, под этим серым камнем, лежала жила. Большая. Очень большая. Огромная. Та самая, о которой мы так долго мечтали.

— Ну что, Саня, — сказал я. — Похоже, мы не зря летели.

— Пока похоже, капитан. Но я уже научился не верить словам «похоже».

— Зануда, запускай горнодобывающий комплекс.

— Подтверждаю. Начинаю развёртывание.

Из грузового отсека выехали платформы. Тяжёлые, медлительные машины, покрытые пылью и следами прошлых рейсов. Они поползли по поверхности, разворачиваясь, соединяясь, раскладывая стрелы и буровые установки.

Минимум два дня уйдёт на то, чтобы комплекс полностью разложился, и еще сутки на анализ и оптимизацию процесса, и добыча начнется.

Три дня. После месяца ожидания это казалось вечностью.

Но делать было нечего. Комплекс нельзя было просто включить и заставить копать. Его нужно было установить, откалибровать, проверить все узлы, пробурить первые скважины, убедиться, что порода держится и не обрушится нам на голову.

А мы тем временем с Саней принялись чистить спутник. А потом дело дошло до корпуса корабля.

— Ну что, капитан, — вздохнул Саня, глядя на запылённый корпус. — Опять наша любимая работа.

— Ага. Лестница, тряпки и щетки. Всё как мы любим.

— Прямо курорт.

Мы подтащили лестницу, взяли тряпки, щетки и полезли наверх.

Корабль был весь в пыли. Не просто пыльный — он был как будто обмазан серой грязью. Сенсоры, камеры, антенны, стыки панелей — всё было забито. Пыль забивалась в каждую щель, липла к корпусу, забивала вентиляционные решётки.

Мы начали с камер. В скафандрах было не удобно лазить по корпусу, но мы справлялись.

Саня держал лестницу, я лез наверх и протирал объективы.

— Вот эта, — сказал я, показывая на камеру. — Смотри, как забита.

— Вижу. Похоже она собрала всю пыль на себя.

— Да уж. Просто пыль здесь такая, что через сутки снова придется чистить эти камеры.

Я протёр камеру, потом ещё раз, потом заглянул в щели вокруг корпуса. Пыль забилась везде. Пришлось брать тонкую щётку и выковыривать её оттуда по чуть-чуть.

Нудная работа. Очень нудная. Но, к сожалению, необходимая.

— Капитан, — сказал Саня, вытирая пот со лба. — А давайте купим бота для чистки корпусов.

— Давай. Как только продадим первую партию руды.

— Нужно не забыть?

— Если забудем, тогда будем тереть щетками и дальше. А нам это не надо.

— Двести процентов подтверждаю, нам это не надо!

Мы работали несколько часов. Пыль забивалась везде: в стыки, в решётки, в щели вокруг датчиков. Приходилось не просто протирать, а вычищать, продувать, чтобы добраться до забитых каналов.

Но постепенно корпус начал приобретать более-менее приличный вид.

— Зануда, как сенсоры?

— Точность показаний растёт, капитан. Загрязнение снижено на семьдесят процентов. Рекомендую продолжить чистку оставшихся модулей.

— Сколько осталось?

— Ещё около трёх часов работы.

Саня застонал.

— Три часа?

— Зато потом будем видеть всё, что происходит вокруг.

— Я и так всё вижу. Пыль. Камни. Ещё пыль.

— А ещё чужие корабли, если они вдруг решат подлететь поближе.

Саня замолчал.

— Ладно. Тогда работаем. Нельзя халтурить.

Мы продолжили чистить. И где-то там, в стороне, в глубине пылевого тумана, всё ещё висел чужой фрегат. Без маркировки. Без сигналов. Без объяснений. Но сейчас я старался об этом не думать.

Сейчас у нас была жила. Огромная и три дня, чтобы всё подготовить к добыче. А ещё — мысль, которая не давала мне покоя: одного корабля нам точно не хватит.

Глава пятая. Соседи за камнем

Прошло три дня с тех пор, как горнодобывающий комплекс наконец развернулся, и бур начал выгрызаться в породу.

Три дня — и это только развёртывание.

Если бы кто-то сказал мне полгода назад, что я буду три дня смотреть, как железки медленно расползаются по поверхности астероида, я бы, наверное, не поверил. Но теперь я смотрел на это почти с благоговением.

Комплекс разворачивался тяжело, медленно, с скрежетом и писком гидравлики. Сначала из трюма выехали базовые платформы. Они разъехались в стороны, закрепились на поверхности и начали раскладывать опоры. Потом подъехали буровые модули. За ними — конвейерные линии, дробилки, сортировочные блоки, накопительные бункеры и энергостанции.

Всё это соединялось кабелями, трубами, транспортными лентами. Комплекс рос, как какой-то механический организм, расползающийся по серому камню.

Саня и ремонтные боты почти не вылезали снаружи. То подкручивали соединения, то перепрошивали контроллеры, то чистили датчики, то ругались с Занудой из-за калибровки.

— Зануда, он опять показывает погрешность по третьему модулю!

— Погрешность в пределах допустимого, Александр.

— В пределах допустимого — это когда стрелка дрожит, а не когда она прыгает, как будто у неё эпилепсия!

— Рекомендую перезапустить модуль.

— Я его уже три раза перезапускал!

— Тогда рекомендую перезапустить его четвёртый раз.

— Ты издеваешься?

— Я предлагаю техническое решение.

В итоге модуль всё-таки заработал нормально. Правда только после того, как Саня нашёл внутри забитый пылью разъём и с нехорошими словами вычистил его тонкой щёткой.

А потом бур наконец коснулся породы.

Сначала был звук. Низкий, тяжёлый гул, который передавался через корпус астероида прямо в подошвы ботинок. Потом пошла пыль. Потом — первые осколки. А ещё через несколько часов конвейерная лента ожила, и по ней поползла первая руда.

Я стоял у обзорного экрана и смотрел, как из породы поднимаются тёмные, тяжёлые куски. Они были неприметными, серо-чёрными, покрытыми пылью. Никакого золота. Никакого блеска. Обычный камень, если не знать, что внутри.

Но сканер знал. И Зануда знал.

— Капитан, — сказал он, — предварительный анализ подтверждает наличие редкоземов и специальных металлов. Концентрация выше ожидаемой.

— Насколько выше?

— В среднем на двенадцать процентов. По отдельным участкам — до двадцати.

Я замер.

— То есть жила ещё жирнее, чем мы думали?

— Да, капитан. Если текущие показатели сохранятся, общий объём пригодной к разработке руды может превысить сорок тысяч тонн.

Я медленно выдохнул.

Сорок тысяч тонн редкоземов. Металлов, которые нужны для брони, щитовых генераторов, реакторов, навигационных систем, военных сплавов. Не просто руда. Не просто камень. Это было то, за что верфи и военные готовы были платить очень, очень большие деньги.

И всё это лежало у нас под ногами.

Я смотрел на бегущую ленту и чувствовал странную смесь восторга и тревоги. Восторга — потому что мы нашли настоящую жилу. Тревоги — потому что такая жила не могла остаться незамеченной долго.

А ещё потому, что я всё чаще думал об одном и том же. Одного корабля нам не хватит.

Шестьсот тонн за рейс. Даже если летать без остановок, без аварий, без простоев, это всё равно десятки перелётов, — годы. И всё это время жила будет оставаться здесь, в опасном секторе, рядом с чужим фрегатом, пираты или военные которого могли в любой момент заинтересоваться нашей находкой.

Мне нужна была команда. Мне нужен был ещё как минимум один корабль. А лучше — два.

И люди. Нормальные люди, которым можно доверить часть работы. Техники. Водители. Охрана. Кто-то, кто смог бы летать туда-сюда, пока мы здесь копаем. Кто-то, кто смог бы принимать груз на планете и продавать его без того, чтобы нас обдирали как липку.

Я об этом думал всё чаще. Почти навязчиво. Но пока это были только мысли. Пока у нас был один корабль, один Саня, один Зануда и один очень большой астероид.

Мы с Саней сидели в корабле.

Саня, как всегда, что-то чинил. Он сидел возле открытого панели, крутил в руках ключ, вертел отвёртку, что-то подтачивал, что-то подкручивал. Его любимое дело. Он мог часами возиться с железом и быть при этом абсолютно счастливым.

— Капитан, — сказал он, не поднимая головы, — если вы сейчас опять спросите, сколько осталось до полной загрузки, я вас не пойму.

— Я не собирался спрашивать. Ладно. Сколько осталось?

— Двенадцать дней.

— Двенадцать дней до полной загрузки?

— Да. Три дня мы разворачивались. Бур работает нормально, но комплекс ещё не вышел на полную мощность. Через двенадцать дней у нас будет первые шестьсот тонн.

— Первый рейс, — проговорил я, подтверждая свои мысли.

— Первый рейс, капитан.

Я кивнул и переключился на показания спутника. Час назад мы отправили наш спутник-шпион посмотреть, что это такое за фрегат. Выяснить, что он там делает. Есть ли какая-то пиратская база или станция. Или что-то подобное — на астероиде или же висит в космосе.

Хотелось всё узнать и понять. Спутник шёл аккуратно, на дистанции, без активных излучений. Мы не хотели, чтобы нас заметили. Тем более что их собственные сенсоры, судя по всему, были в ужасном состоянии.

И вот теперь отчёт пришёл. Я седел на кресле и смотрел данные со сканера.

— Ну что, Зануда, что видишь?

— Капитан, как и ожидалось, там большой астероид. И на нём — небольшая подземная база.

Я напрягся.

— Подземная база пиратов, интересно.

— Да. Близко подлететь не получилось: корвет, который мы засекли ранее, находится на поверхности. На нём стоят часовые. Мы насчитали порядка сорока человек, которые крутятся вокруг корабля. Что-то постоянно таскают, что-то делают, складывают, раскладывают.

— Сорок человек?

— Да, капитан. И это только те, кого удалось увидеть.

Я нахмурился.

— А база?

— База уходит внутрь горы. Похоже, это их основное логово. Сколько там людей — неизвестно. Но то, что там находится корвет и такое количество людей снаружи, говорит о том, что база не маленькая.

— Что внутри может находиться?

— Предположительно — складские помещения. Возможно, жилые отсеки. Возможно, мастерские. Точных данных нет.

Я смотрел на снимки. Тёмный вход в гору. Разбросанные контейнеры. Люди в рабочих скафандрах. Корвет, стоящий на площадке, весь в пыли, будто его последние сто лет никто не мыл.

— Что они там делают?

— Неизвестно, капитан. Возможно, свозят туда добытую руду, отнятую у шахтёров. Возможно, добывают что-то сами. Хотя горнодобывающее оборудование не замечено.

— Но факт остаётся фактом: что-то они таскают, — сказал я.

— Да. И откуда-то берут эти коробки с рудой.

Я откинулся в кресле.

Пираты. Почти наверняка пираты. Или бандиты. Или кто-то, кто работает на пиратов. В любом случае — не добрые соседи, которые просто решили устроить пикник на астероиде.

— Зануда, как далеко они от нас?

— По текущим координатам — достаточно далеко. Даже если корвет рванёт к нам на всей скорости, ему понадобится минимум два часа лёта, чтобы добраться.

— Это нереально на корвете, у него щиты слабые, — сказал я.

— Согласен. На таких скоростях здесь летать нельзя. Он просто разобьётся о камни.

— То есть не меньше четырех часов лета, на средней скорости, так?

— Совершенно точно. Три часа, тридцать минут. Более точный и безопасный маршрут, рассчитаю позже.

Я кивнул.

Корвет был хоть и военным кораблём, но слабым. Щиты у него слабые, броня слабая. По сути, если сравнивать мои сегодняшние щиты и его, мы были примерно на равных. Может, чуть-чуть в их пользу по вооружению, но не настолько, чтобы это решало всё. Нам бы турель помощнее, а еще лучше боевую платформу, вот тогда преимущество в силе залпа будет за нами.

Ни о каких скоростях здесь речи даже близко идти не могло. Он просто развалится, не успев отлететь от своего куска холодного камня. Поэтому за то, что он быстро долетит до нас, я не переживал.

Но само соседство меня всё равно сильно, сильно нервировало. Я думал, как от него избавиться.

Не просто избавиться, а ещё и понять, что там за база. По возможности — не раскрывая себя и свою жилу — уничтожить этих пиратов. И забрать всё, что можно оттуда.

Либо сдать их военным. Но тогда военные заберут себе всё, что найдут, а я снова получу медальку. И кучу вопросов: что я тут делал вдали от безопасных маршрутов?

Такой вариант меня, конечно, не устраивал. Но как-то их стравить с военными было бы неплохо.

В теории.

Если подлететь так, чтобы они не успели нас увидеть, — ведь их корпус тоже был весь в пыли, и спутник это всё заметил — мы прекрасно рассмотрели, что все их датчики и камеры просто забиты толстым слоем пыли и грязи. И похоже, не шибко их там пираты моют. Видимо, не любят они это занятие. Вот и надеются, что помоет кто-то другой.

Поэтому шанс, что нас заметят, минимален.

Я думаю, он уже сейчас не может ничего нормально сканировать, просто потому что всё забито. И пока его не почистят, и не помоют, вариант, что нас кто-то обнаружит, равен

примерно нулю. А они, зная, что здесь никого нет, особо не напрягаются с отсутствием радара и связи.

Но как подлететь к нему и уничтожить — вот вопрос. А ведь там еще толпа людей.

Уничтожив фрегат, с высоты, с безопасной дистанции, можем спокойно отутюжить весь астероид. Нам никто не преградит путь, и мы сможем спокойно приземлиться. Как минимум выяснить, что там за база, и что можно найти в ней из ценных вещей. Благо у меня есть два боевых бота в корабле, второго поколения.

Вот с такими мыслями я смотрел, как мой горнодобывающий комплекс работает.

Бур вгрызался в породу. Конвейер полз, перетаскивая руду. Дробилки мололи камень. Сортировочные блоки отделяли пустую породу от ценной. А первые куски будущего груза уже грузились на платформы, которые через несколько часов поедут вереницей к трюму.

У нас было целых одиннадцать дней. Одиннадцать дней на то, чтобы загрузить первые шестьсот тонн.

Три дня мы разворачивались. Ещё почти день прошел. И вот теперь я сидел и смотрел, как всё это работает.

Через одиннадцать дней мы отсюда улетим. Это будет наш первый рейс. Точнее первый из многих. И, если всё пойдёт так, как я задумал, — не последний.

Я посмотрел на Саню. Тот всё так же сидел над панелью, что-то подкручивал, что-то постукивал ключом.

— Саня.

— Ага?

— Как думаешь, сколько нам нужно кораблей, чтобы нормально разработать эту жилу?

Саня поднял голову.

— Минимум три.

— Почему три?

— Один копает. Один возит. Один стоит на подстраховке, пока первые два работают.

— А если два?

— Тогда один будет умирать от перегрузок, а второй — от зависти.

Я усмехнулся.

— Логично, — сказал я смеясь.

— Вот поэтому лучше три.

Я снова посмотрел на экран. Там, вдалеке, висела отметка чужой базы. Тёмное пятно в глубине камня. Сорок человек снаружи. Неизвестное количество внутри. Фрегат на поверхности. И где-то там, в глубине, — склады, которые, возможно, были полны добра.

И я давно уже понял одну простую вещь. Да, мы нашли жилу. Но мы нашли не только её. Мы нашли еще и проблему. Очень большую. Огромную проблему. И теперь предстояло решить, что с ней делать.

Прошло ещё два дня. И всё это время меня сильно нервировал этот фрегат.

Он висел у меня в голове, как заноза. Не потому, что был опасен прямо сейчас. Нет. Он стоял на своём астероиде, весь в пыли, с забитыми сенсорами, и, судя по всему, даже не подозревал о нашем существовании.

Но он был там. Рядом с нами, на расстоянии нескольких часов лета. И это меня не отпускало.

Я сидел на мостике, смотрел на показания буровой установки и в очередной раз ловил себя на мысли: а что, если они всё-таки нас заметили? Что, если у них есть резервные сенсоры? Что, если кто-то из них выглянул в иллюминатор и увидел вспышку от двигателей спутника? Что, если они уже передали кому-то сигнал?

Слишком много «если». И слишком мало данных.

— Зануда, — сказал я наконец. — Отправь спутник ещё раз. Проверь, изменилось ли что-нибудь с прошлого раза.

— Подтверждаю, капитан. Отправляю спутник на повторную разведку. Не забудьте его почистить после прилета.

Спутник ушёл в сторону чужой базы. Я откинулся в кресле и попытался сосредоточиться на работе.

Бур вгрызался в породу. Конвейер полз. Дробилки мололи камень. Сортировочные блоки отделяли пустую породу от ценной. Всё работало. Всё шло по плану. Но я всё равно смотрел не на буровую, а на таймер обратного отсчёта.

Через пять минут пришёл новый отчёт.

— Капитан, данные получены, — сказал Зануда. — Ничего не поменялось. Единственное, что изменилось, — количество людей на поверхности астероида. Их стало десять человек. Остальные, похоже, ушли внутрь.

— А фрегат?

— Фрегат стоит там же, где и был. Никуда не двигался. Не изменился. Только стало меньше ящиков с грузом и меньше людей на поверхности. Остальное всё осталось прежним. И обратите внимание, на вход в пещеру.

Я нахмурился.

— Это турели на входе?

— По всей видимости, да. Вход под наблюдением. Раз есть турели, есть и охранные боты, это нужно учесть. У людей, возможно, закончена смена. Возможно, обед. Точных данных нет.

— И ящиков стало меньше, на снимке.

— Часть ящиков исчезла. Вероятно, их унесли внутрь базы.

Я посмотрел на снимки. Всё так же тёмный охраняемый вход в гору. Всё так же разбросанные контейнеры. Всё так же пыльный корвет. Только людей стало меньше, и ящиков тоже.

— Зануда, — сказал я медленно, — рассчитай маршрут. С нашей максимальной скоростью. Если мы захотим на них напасть. Нужно максимально быстро долететь, за какое время мы сможем это сделать?

Зануда помолчал пару секунд.

— Капитан, если вы планируете нападать, расчётное время прибытия к противнику составляет три с половиной часа. Это самый безопасный маршрут, где мы можем лететь с неплохой скоростью в данных затрудненных условиях.

— А риск?

— Возможность зацепить мелкие камни существует, составляет 18%. Мы подлетим фактически с полными щитами, система накачки щитов работает штатно.

— Хорошо. Рассчитай следующий вариант. Сколько выстрелов мы успеем сделать из своих дальних лазеров к тому моменту, когда подлетим к фрегату?

Зануда снова задумался.

— Капитан, мы сделаем три выстрела. Если они будут стоять по-прежнему на поверхности и не взлетят, но при этом щиты у фрегата будут включены, то первыми двумя выстрелами мы снесём щиты. Третьим выстрелом мы нанесём повреждение броне и корпусу.

— Отлично. То есть нам нужно три выстрела.

— Да, капитан. А если мы успеем сделать четвёртый — например, если они всё-таки попытаются взлететь, — то фактически они останутся без вооружения. Тут уже на наш выбор, смотря что мы хотим сломать: двигатель, ракетную установку, щиты. Мы сможем выбирать. Тем более у нас есть турель, ей мы можем дополнительно что-то ещё повредить.

— Отлично. То есть, Зануда, для того чтобы его уничтожить, фактически нужно четыре выстрела?

— Нет, капитан. Не уничтожить, а повредить. Чтобы уничтожить, нужно шесть выстрелов. Я так понимаю, что вы думаете по поводу второго корабля. Хотите этот корабль к себе в команду?

— Нет, Зануда. Этот корабль точно нет. Он без опознавательных знаков. Без маркировки. Я боюсь, что, если его увидят власти, это будет приговор для нас. Поэтому нет. Его только уничтожить.

— Понял, капитан.

Я откинулся в кресле.

— Я пока думаю чисто теоретически. Никуда эта база от нас не денется. Но мы улетим через несколько дней, а потом, когда вернёмся, получается, они снова будут здесь и опять будут нас нервировать. И не факт, что в следующий раз их не будет больше.

— Логично.

— Поэтому я думаю, чисто в теории: если мы, предположим, захотим их атаковать и уничтожить эту базу, что для этого мы можем сделать?

Зануда помолчал.

— Капитан, я бы не рекомендовал сейчас лететь в атаку.

— Почему?

— По одной простой причине: я считаю, что сначала нужно один раз вывезти полный трюм руды. Продать её, получить деньги, купить дополнительное оборудование. Усилиться. Возможно, купить боевую платформу, если хватит денег. Либо же пару боевых спутников для усиления.

— Боевых спутников?

— Да, капитан. Не боевые платформы, конечно. Но в любом случае это добавит огневой мощи. Как минимум против вражеской пехоты они идеально подходят. А там, как мы с вами насчитали, сорок человек. А возможно и больше. Эти боевые спутники — самое подходящее, против пехоты.

Я кивнул.

— Я понял тебя, Зануда. Хорошо. Я подумаю. И, по крайней мере, у нас есть с тобой два варианта. Пятьдесят на пятьдесят.

— Поясните.

— Первый: мы собираем руду, вывозим её, продаём и усиливаемся. Приезжаем сюда снова. Второй: мы нападаем. Возможно, даже победим. Но где гарантия, что они не передадут сигнал куда-нибудь на другую базу, если она действительно существует, и к ним не придёт подмога?

— С вероятностью 34%, капитан, подмога придет в течении трех часов, 67% в течении дня.

— Вот видишь, и тогда они начнут искать. Сейчас здесь никого нет. И, скорее всего, годами никого и не было. Поэтому все в расслабленном виде. Видно, что фрегат весь в пыли, в грязи, никто его не моет. Это понятно, потому что здесь просто никого нет. Они никого не ждут.

— Согласен.

— А если мы такую базу уничтожим, то сразу появляется ситуация, при которой пираты, если они здесь ещё есть, где-то в другом месте, начнут паниковать. Значит, кто-то по их душу летает. Скорее всего, военные. А раз военные, они будут либо готовиться к встрече с ними, либо будут перебазироваться. В любом случае нам нежелательно здесь создавать суету.

— Понял, капитан.

— Пусть всё будет по-прежнему тихо. Пока. До следующего рейса.

Зануда со мной согласился. И я продолжил наблюдение. Пока буровая установка вытаскивала из-под земли огромные булыжники. Дробила их. Сортировала. Раскладывала по платформам.

Всё шло своим чередом. Но где-то там, в стороне, за пылевой пеленой, сидели в своей норе чужие люди. С корветом. С ящиками. С базой, уходящей внутрь горы.

И я никак не мог решить, что хуже: оставить их в покое и просто копать дальше или однажды всё-таки прилететь и разнести эту нору в щебень. Пока я выбирал первый вариант.

Но мысль о втором варианте, уже прочно поселилась у меня в голове.

Глава шестая. Первый груз и дорога

Прошли оставшиеся десять с половиной дней.

И вот наконец настал тот момент, которого я ждал с самого начала экспедиции. Руда была загружена. Шестьсот тонн.

Я стоял в трюме и смотрел на ровные ряды контейнеров. Всё было промаркировано, пронумеровано, рассортировано. Каждый ящик был закреплён по всем правилам, с запасом на перегрузки и маневры. Мы с Саней в последний раз обошли трюм, проверили крепления, стяжки, фиксаторы. Всё держалось намертво.

— Ну что, капитан, — сказал Саня, хлопнув ладонью по ближайшему контейнеру. — Похоже, мы не зря старались.

— Пока только похоже.

— Вот поэтому я и говорю — похоже.

Руда была расфасована так, чтобы её можно было легко разделить на несколько частей. Если покупателей окажется несколько, мы сможем отдать каждому свою долю, не разбирая весь трюм. Это было удобно и для складирования, и для погрузки-выгрузки, и для того, чтобы можно было проще отдавать в разные руки разные части руды.

Я провёл рукой по крышке одного из контейнеров. Внутри лежало будущее. Моё будущее.

И, если всё пойдёт нормально, — будущее всей нашей маленькой команды.

— Зануда, как с датчиками?

— Капитан, работа продолжается. Змейка усиливает стёкла и меняет покрытие на новый тип. Когда работа закончится, а это ещё примерно неделя, наши датчики и камеры перестанут покрываться пылью. Она перестанет на них держаться.

Я повернулся к Сане.

— Что за тип стекол ставит змейка?

Саня пожал плечами.

— Зануда говорит — новое покрытие, они со змейкой лучше понимают друг друга. Я говорю — должно получиться. Новое покрытие на стеклах, такого здесь еще не было. Мы ничего подобного раньше не видели, но тесты выглядят неплохо.

— И мы сможем спокойно летать даже в самом загрязнённом месте?

— Если всё сработает так, как обещано — да.

Я усмехнулся.

— То есть мы сможем перестать чистить корабль?

— В идеале — да.

— И видеть всё вокруг?

— В идеале — да.

— Это, конечно, наилучший результат из возможных. И вообще просто отличная новость, если у нас так получится, — сказал я.

Если это правда сработает, то для нас, для тех, кто постоянно летал в местах загрязнения, это был просто подарок судьбы. Больше не надо будет ползать по корпусу. Больше не надо будет чистить камеры каждые два дня. Больше не надо будет гадать, что там за пеленой пыли.

Но пока это были только обещания. А пока у нас был полный трюм и курс на станцию.

— Зануда, готовность к взлёту.

— Подтверждаю, капитан. Трюм загружен, крепления проверены, курс проложен. Готовы к взлёту.

— Тогда взлетаем.

Двигатели взревели. Корабль мягко качнуло, и мы оторвались от поверхности астероида. Я в последний раз взглянул на него через обзорный экран. Серый камень. Наш буровой комплекс. Наша жила. Всё это оставалось позади, но ненадолго.

Комплекс мы не сворачивали. Он продолжал работать. И пока мы летали, он продолжал накапливать руду. Комплекс оставался под щитом, и его охраняло два штатных охранный бота с ракетницами и турелями. Да, защита не ахти, но отпугнуть с десяток человек способна.

К тому времени, когда мы вернёмся, у нас уже будет готово как минимум двести пятьдесят — триста тонн готовой руды. И нам не придётся тратить время на его развёртывание и свёртывание. Это сильно экономило время.

Мы взяли курс на станцию.

Сюда мы летели полтора дня на маленькой скорости по пыли. Обратно у нас получалось двенадцать часов. Через двенадцать часов мы должны были выйти к безопасному маршруту, и ещё через небольшое количество времени — добраться до станции.

В этот раз я решил продать руду на станции, перекупу, для того чтобы не терять слишком много времени.

Один раз продадим — ничего страшного. А в следующую продажу слетаем уже в город. И там, уже имея деньги и возможности, сможем заняться кораблём. Что-то починить. Что-то докупить. Оборудование — как шпионское, так и военное.

И, может быть, даже хватит на платформу. Пока не знаю. Потому что не считал, сколько в деньгах стоит наша руда. Будем смотреть по ситуации и брать что-то достойное. Также хотелось апгрейдить горнодобывающий комплекс. Но пока это было слишком дорого. И слишком рискованно. Лучше сначала получить первые деньги, а потом уже думать о расширении.

Мы летели по небезопасному маршруту. Двенадцать часов пролетели очень быстро.

Я сидел на мостике, пил кофе и смотрел на навигационную карту. Пыль постепенно редела. Показания датчиков выравнивались. Мы выходили на чистую дорогу.

— Капитан, мы вышли на безопасный маршрут, — сообщил Зануда. — Вокруг чисто. Нас никто не видит. Можем продолжать движение к станции.

Я сделал глоток кофе.

— Отлично. Летим.

И мы спокойно полетели в сторону станции. Я связался с несколькими своими бывшими покупателями из разных корпораций. У меня подтвердили, что готовы взять даже крупными партиями руду. Поэтому я не переживал. Думал: сейчас сделаем быстренько заход, вернёмся, сделаем ещё одну копку, и полетим в город, на планету.

Впереди ждала продажа. Первые настоящие деньги с этой жилы. Первый серьёзный доход за всё это время. И, если всё пойдёт хорошо, — начало чего-то большого. Я смотрел на бегущие строки навигации и чувствовал, как внутри медленно поднимается уверенность.

Мы сделали это. Мы загрузили первый трюм. И теперь мы везли его туда, где он наконец превратится в деньги.

Мы прилетели на станцию «Шахтёрская». Наконец-то вернулись. По прошествии почти восемнадцати дней.

Я смотрел на станцию через обзорный экран и чувствовал странную смесь облегчения и напряжения. Облегчения — потому что мы всё-таки долетели. Напряжения — потому что впереди была продажа, а продажа всегда означала торг, нервы и риск нарваться на нечестного перекупа.

— Зануда, свяжись с диспетчером.

— Подтверждаю, капитан.

Через несколько секунд раздался голос диспетчера.

— Борт «без имени», станция «Шахтёрская». Чем можем помочь?

— Мы вернулись с экспедиции. Везём полный трюм руды. Нужен ангар, где можно быстро продать груз.

— Понял. Подскажу ангар. Он большой, транспортный, для грузовозов, заполненных товаром. Удобное место: краны, манипуляторы, люди, дроиды, рабочие. Всё под рукой.

— Отлично. Ведите.

Нам дали координаты, и мы пошли на стыковку. Ангар был огромным. Просторным, высоким, с несколькими уровнями. Внутри всё сновало, бегало, прыгало туда-сюда. Краны. Манипуляторы. Дроиды. Рабочие. Машины. Всё двигалось, гудело, шумело.

Мы приземлились на указанную площадку. И уже в течение часа к нам начали подъезжать рабочие. Манипуляторы. Машины. Всё готовилось к разгрузке.

А потом подошёл человек с планшетом. Он был в форме корпорации «Звёздная» и, судя по всему, занимался закупками.

— Добрый день, — сказал он. — Я представляю корпорацию «Звёздная». Правильно ли я понял: у вас шестьсот тонн груза, который вы хотите продать?

— Да, — кивнул я. — У нас шестьсот тонн редкоземов. Мы разрабатываем шахту. Мы тут новички. И хотим быстро продать, потому что у нас мало времени.

— Хорошо. Готов оценить.

Мы зашли в трюм. Он ходил между контейнерами, смотрел, сканировал, проверял. Потом остановился и кивнул.

— Молодцы. Очень хорошо упаковано. Всё очень грамотно сделано. Вижу, что вы не первый раз этим занимаетесь. Обычно навалят полные кучи, а потом как хочешь, так и вытаскивай. А у вас не просто всё промаркировано и рассортировано. У вас ещё и отдельно лежит мелкая руда, отдельно средняя, отдельно крупная. Вы просто большие молодцы.

Я кивнул.

— Старались.

— Это видно. В итоге за всё я готов вам дать восемь кредитов за килограмм.

Я задумался. Восемь кредитов. Это была очень низкая цена.

Я видел прайсы в городе, ещё когда мы там находились. Там цена доходила до пятнадцати кредитов за килограмм. А иногда и выше. И здесь, конечно, восемь — это совсем мало.

Минимум десять нас бы вполне устроило. А то и двенадцать.

Потому что в городе я видел места, где и двадцать шесть кредитов давали за килограмм подобной дорогостоящей руды.

— Восемь? — переспросил я. — Это маловато.

— Понимаю, — сказал представитель. — Но я не готов покупать дороже. Вы не единственные у вас, и нам тоже нужно на чём-то зарабатывать. Восемь кредитов — это максимальная цена, которую мы можем дать сразу, без согласований.

Я посмотрел на него. Он был спокоен. Уверен. И явно не собирался уступать. Я понимал, что так здесь и будет.

Станция — это не город. Здесь не было большого выбора покупателей. Здесь были перекупы, которые знали, что шахтёру нужно быстро продать и улететь обратно. И они этим пользовались. Но у нас не было времени на долгий торг.

И я согласился.

— Хорошо. Восемь, по рукам.

— Отлично. Оформляем.

Через некоторое время мне на счёт пришло с учетом налогов, — 4 176 000 кредитов. Я смотрел на цифру и не мог оторваться. Плюс у меня на расчётном счёте оставалось ещё своих шестьсот сорок тысяч кредитов.

Мы более-менее сравнялись по деньгам. И теперь деньги у нас были. Настоящие деньги. Я был безумно рад, что наконец-то мы вышли из своего бедственного положения. Всего одна поездка.

Да, высокие риски. Но при этом больше четырех миллионов кредитов на счёте. И мы уже могли себе позволить что-то, что действительно было нам необходимо.

А это, как минимум, легкий грузовоз. И желательно новый.

Я знал, что бэушные грузовозы стоили от пяти миллионов и выше. И это был не самый лучший вариант по техническому состоянию. Новый стоил значительно дороже. Я думал, что там ближе к пятнадцати миллионам сумма будет приближаться за средний класс корабля.

Но в любом случае мы были готовы рассматривать. Потому что деньги стали появляться.

Если мы сделаем ещё одну подобную ходку и заработаем ещё как минимум пять миллионов, то у нас появится шанс приобрести ещё один грузовоз. И начать делать на нём апгрейды.

Потому что от своего маленького корабля я пока не был готов отказываться. Если его менять на что-то другое, нам придётся перетаскивать половину систем, которые у нас очень хорошо работали за счёт «змейки». А эти переделки — это фактически собирать корабль с нуля, как конструктор.

И это стоило бы приличных денег. К стоимости самого корабля добавилась бы ещё примерно такая же стоимость переделок.

То есть корабль стал бы для нас золотым. И, с одной стороны, конечно, минус.

Но плюс в том, что подобного корабля не было бы ни у кого. А это скорость, манёвренность, щиты, вооружение. И мы не были бы такими слабыми, как любой другой шахтёр на нашем месте.

И любой пират мог бы отхватить по щам полной программе. А это, уже радовало. За это я был готов платить! Наша безопасность в любом случае была превыше всего.

Так, продав на четыре с лишним миллиона кредитов наш товар, мы в течение двух дней всё выгрузили. У нас всё забрали и увезли. Трюмы были пусты. И мы, отдохнув на станции эти пару дней, и посидев баре, отметили первую сделку.

Дальше мы с Саней решили усилить наших двух боевых ботов первого поколения BW-02, для защиты корабля от пиратов. Тем более у нас были штатные места в трюме для них. Вот и пригодился апгрейд от змейки. Теперь я не так опасался этих сорок пиратов, если они нападут толпой. Эти два бота смогут нас защитить. Они вооружены каждый двумя автоматическими турелями и имели свои щиты. Ходячая крепость, против людей. Нам как раз нужны такие.

А также мы дополнительно сделали апгрейды на три ремонтных бота DR-005. Саня уговорил, сказав, что они будут намного быстрее чинить оборудование, имея свой встроенный ии, а также теперь у них расширенный функционал и они починят даже отвертку. Я согласился, хотя стоимость материалов и работ была космическая. За все я отдал 243 500 кредитов. Дорого же мне встали апгрейды на боевые и ремонтные боты. Но после погони от крейсера, я понял, — жизнь дороже.

После всех трат, приятных и не очень, на счете осталось десять миллионов девятьсот девяносто шесть тысяч пятьсот кредитов. Первая оставшиеся серьезные деньги после всех трат. И, если всё пойдёт так, как я задумал, — это только начало.

Мы выдвинулись обратно. Хватит тратить время. И так уже было потрачено четыре дня. И ещё лететь до астероида больше суток.

Я сидел на мостике и прикидывал в голове. Когда прилетим, там уже больше половины груза соберётся. Останется несколько дней — и всё, можно будет лететь на планету.

Там я думаю продавать по двенадцать кредитов за килограмм. Минимум. А это на порядок дороже, чем на станции.

Но, с другой стороны, и трат ожидается тоже много. Одна только боевая платформа стоила как целый грузовоз. От полутора миллионов кредитов за самую дешёвую версию. Так что есть куда тратить деньги.

Я решил сделать вторую ходку. Если ничего не случится — продать груз. А уже закупившись, попробовать шугануть пиратов.

С такими мыслями мы долетели без приключений до астероида. Спутник показал отсутствие фрегата.

— Ага, — сказал я, глядя на пустую отметку на карте. — Значит, он всё-таки куда-то летает. По своим делам.

— С вероятностью 72%, — ответил Зануда. — у него свой маршрут, а там на астероиде база, за которой он закреплен.

— Похоже, где-то в глубине поля, у него свои дела. А вот вернется ли он обратно, увидим через пару дней.

— Согласен, капитан.

Мы приземлились. Всё работало штатно. Никаких проблем не было. И мы принялись ждать погрузку первой партии руды. А пока ждали — снова отмыли корабль и спутник от пыли. В этот раз мы действовали быстрее. Опыт!

Уже не надо было искать, где что забилось. Уже знали, какие узлы чистить в первую очередь. Уже понимали, где пыль забивается сильнее всего. Часа за три мы управились. И получили первую партию руды. За первые два дня погрузки нам загрузили триста пятьдесят пять тонн.

Пока комплекс работал, мы партию маркировали и сортировали. Мелкая руда — отдельно. Средняя — отдельно. Крупная — отдельно.

Всё по контейнерам. Всё по маркировке. Всё готово к продаже. Оставалось ещё три дня, и трюм будет полон. И можно будет вылетать снова.

— Зануда, — сказал я, — отправь ещё раз спутник к пиратам. Глянем.

— Принято, капитан. Отправляю.

Через пять минут пришёл отчёт.

— Антон, у нас изменения.

Я сразу насторожился. Когда искин звал меня по имени, беда.

—Что там Зануда?

— Смотрите отчёт и снимки, все видно.

Я открыл данные и замер. На снимках я увидел два корабля. И оба — фрегаты. Они стояли на астероиде, и вокруг них ходило порядка тридцати пяти человек.

Немало. Было видно, как ещё несколько человек заходили в пещеру.

— Похоже, какая-то сходка у них, — подумал я вслух. — Иначе зачем там целых два фрегата?

Я вспомнил, что для управления фрегатом во флоте требовалось пятьдесят пять человек. Но реально, если ужаться, достаточно и тридцати. Будем считать, у пиратов нет необходимого штата специалистов, и большинство команд выполняет штатный ИИ, — рассуждал я вслух.

А значит, всего на астероиде порядка шестидесяти — шестидесяти пяти человек. Я повернулся к Зануде.

— Я правильно рассуждаю по количеству людей?

— В целом верно, капитан. Но лучше перестраховаться и добавить в расчёт ещё десять человек для верности. Так как группу десанта никто не отменял.

— Согласен с тобой.

Мы не стали рисковать. Хоть оба фрегата и были в пыли, но спутник мы вернули обратно.

— Зануда, что думаешь?

— Капитан, два фрегата — это уже не просто патруль. Это либо переброска сил, либо подготовка к какой-то операции. Либо они ждут кого-то.

— Или кого-то охраняют.

— Тоже возможно.

— И что нам с этим делать?

— Пока — наблюдать. Не лезть. Не выдавать себя. И готовиться к столкновению, вы же этого хотите?

— Рано или поздно нам придётся с ними столкнуться, и лучше заранее подготовиться. Ударим первые.

Три дня пролетели быстро, мы загрузили полный трюм. Пятьсот девяносто восемь тонн. Лететь нам предстояло восемь с половиной дней до планеты. Три дня там. И восемь с половиной дней обратно.

Это если ничего не случится. За это время комплекс подготовит нам порядка девятисот семидесяти тонн руды для погрузки. И нужно думать, как это вывезти отсюда.

Задача со звёздочкой. Я откинулся в кресле и посмотрел на навигационную карту.

— Ладно, — сказал я тихо. — Уже ничего не изменишь. Буду думать в дороге.

И мы полетели. Впереди была планета. Продажа. Деньги. Закупки. А потом — возвращение. И встреча с теми, кто уже слишком долго сидел у нас под боком.

Мы летели в сторону планеты. И пока летели, я думал. Думал о том, где мне взять ещё один корабль.

И где найти команду. Причём такую команду, которая не предаст. Не подведёт. А будет вместе с нами, на партнёрских отношениях, слушать и делать то, что я говорю.

Это был главный вопрос. Либо команда, которая будет подчиняться. Либо партнёрские отношения, где я мог бы управлять и нашим кораблём, и нашей общей командой, состоящей из двух кораблей.

Первый вариант был проще. Но опаснее.

Потому что наёмники — это всегда лотерея. Сегодня они работают на тебя, а завтра могут уйти к тому, кто заплатит больше. Или просто сбежать в самый неподходящий момент.

Второй вариант был сложнее. Но надёжнее.

Партнёр — это человек, который заинтересован в общем деле. Который не просто получает зарплату, а участвует в прибыли. Который понимает, что если мы проиграем, то проиграют все.

Я повернулся к Сане.

— Сань, а есть у тебя кто-нибудь на примете? Из друзей. Кто мог бы служить и работать с нами. На нашем корабле. На нашем грузовозе.

Саня задумался. Потом кивнул.

— Есть один. Друг детства. Денис.

— И что за Денис?

— Электрик. Тоже мастер высокого уровня. Периодически работает на разных грузовозах, транспортных кораблях. Даже с военными работал.

— И где он сейчас?

— Насколько я помню, у него был контракт. То ли должен был закончиться, то ли уже закончился. Я не в курсе.

— Тогда давай узнаем.

Как только мы вышли из зоны поля обломков, появилась связь. Я кивнул Сане.

— Набирай.

Саня достал коммуникатор и набрал номер. Через несколько секунд раздался голос.

— Саня? Ты ли это?

— Я, Денис. Как ты?

— Живой. А ты чего звонишь?

— Да тут дело такое. Мы с капитаном сейчас летим на планету. И мне нужен хороший электрик. Ты как, свободен?

Денис помолчал.

— Свободен. Уже две недели как ищу работу. И вроде как у меня есть целых два варианта, куда меня зовут.

— Понял. Слушай, мы через несколько дней будем на планете Новая. Ты можешь подождать? Никому не давать ответ. Возможно, мы сможем сделать тебе более лучшее предложение.

Саня посмотрел на меня. Я кивнул.

— Тем более мне самому хочется с тобой работать. Денис рассмеялся.

— Хорошо, Саня. Без проблем. Я с удовольствием буду с тобой работать, если, конечно, вы готовы платить. Потому что предложение у меня есть. Но я готов выслушать и ваше.

— Договорились. Жди. Мы свяжемся, как прилетим.

— Жду.

Связь оборвалась. Я откинулся в кресле.

— Ну что, Саня. Похоже, у нас в теории может появиться ещё один человек.

— Электрик.

— Да. Электрик на корабле тоже нужен.

— Ты Саня больше по технической части. Больше специалист по оборудованию. А человек, который умеет программировать, который может заниматься всей энергонесущей частью корабля, — это отдельный специалист.

— И, если он будет у нас в штате, это будет просто замечательно, — сказал Саня.

Я прикинул в уме. Сане мы платили четырнадцать тысяч кредитов в месяц. Электрик такого уровня, наверное, стоил примерно столько же. Десять — двенадцать — четырнадцать тысяч кредитов в месяц.

Это были реальные деньги. Которые у нас сейчас были. Мы могли спокойно оплачивать. И даже не одного, а большее количество сотрудников.

Главное — их найти.

— Зануда, — сказал я, — внеси в план: после продажи груза рассматриваем найм электрика. Подготовь договор.

— Подтверждаю, капитан. Также рекомендую заранее подготовить вакансию и условия для других сотрудников. Как минимум для стрелка.

— Добро, делаем.

Так мы летели целую неделю. И вот по прошествии восьми с половиной дней мы запросили разрешение на посадку на наше место. У нас ещё было полгода оплаченной стоянки. Мы приземлились.

Я вышел на трап и вдохнул привычный запах космопорта.

— Ну что, Саня, — сказал я. — Первое дело — продать руду.

— А второе?

— Найти Дениса, как можно быстрее и поговорить.

— Похоже есть еще третье дело?

— Да, думать, как нам вытащить оттуда тысячу тонн руды.

Саня усмехнулся.

— Задачка капитан.

Но я уже знал, что справимся. Потому что теперь у нас были деньги. И впервые за долгое время я чувствовал, что мы не просто выживаем.

Глава седьмая. Денис, платформа, и планы

Утро началось с сообщения от Сани.

— Капитан, Денис будет в космопорту через час. Я встречу его у выхода.

— Хорошо. Я подъеду через полчаса.

Я собрался, выпил кофе и вышел из квартиры. Ночевал я у себя в городе. Космопорт встретил меня привычным шумом. Гул двигателей. Голоса людей. Писк дроидов. Всё, как всегда.

Саня уже стоял у выхода, рядом с ним — высокий парень в рабочем комбинезоне, с сумкой через плечо и короткой стрижкой.

— Капитан, знакомьтесь. Это Денис.

— Антон, — сказал я, протягивая руку.

— Денис, — он пожал её крепко. — Саня много рассказывал о вас и грузовозе.

— Надеюсь, только хорошее.

— Ну… в основном хорошее.

Саня хмыкнул.

— Не верьте ему. Он всегда всё преувеличивает.

— Как и ты.

Мы пошли в сторону кафе неподалёку. Сели за столик у окна, заказали кофе.

— Расскажи о себе, — сказал я. — Где работал, что умеешь, на каких кораблях был.

Денис отпил кофе и начал говорить.

— Работал электриком на разных судах. Начинал на малых грузовозах. Потом перешёл на средние. Был на больших транспортниках. Работал с военными — обслуживал энергоустановки на патрульных корветах.

— И что именно умеешь?

— Почти всё, что связано с электрикой и энергетикой. Прокладка линий, ремонт щитовых контуров, настройка генераторов, работа с системами жизнеобеспечения. Немного программирования — могу перепрошивать контроллеры, настраивать ИИ-модули. Проходил курсы по аварийному восстановлению энергосетей. И по работе с боевыми системами — правда, только теорию.

— А практика?

— Немного была. Когда работал с военными, приходилось участвовать в ремонтах после учений.

Я кивнул.

— Неплохой опыт у тебя.

— Старался. Но есть куда расти.

— А почему ушёл с последнего места?

— Контракт закончился. Хотел что-то новое. Плюс надоело мотаться по одним и тем же маршрутам.

— И что, есть предложения?

— Есть. Два. Но пока не решил, ищу, где выгоднее будет.

— Хорошо. Сколько хочешь зарплату?

Денис немного подумал.

— Шестнадцать тысяч.

Саня чуть не подавился кофе.

— Денис, ты что? Откуда такие деньги?

Денис пожал плечами.

— Я считаю, что достоин.

Но я видел по его глазам: столько ему никто не предлагал. Он просто хотел больше. Проверял, на что я готов.

Я улыбнулся.

— Для начала я посмотрю, как ты работаешь. Саня у нас получает четырнадцать тысяч.

Саня кивнул.

— Да, всё верно.

— Я готов предложить тебе тоже четырнадцать на первое время. Плюс бонусы от продажи. И Сане, и тебе, оба будете получать бонусы, если согласны. Без испытательного срока. Договор подпишем прямо сегодня. Оформление займёт пару часов.

Денис задумался и был пока не уверен.

— Соглашайся, жить будешь у меня в каюте, еда вкусная, кровать, душ, соки и твое любимая работа, ее хоть жопой жуй…ой простите капитан.

Денис подумал еще и сказал:

— Я давно с Саней дружу. Мы знаем друг друга больше десяти лет. И в принципе готов с ним работать. Знаю, что он туфту не посоветует. Я ему верю. Поэтому согласен.

— Вот и отлично, — сказал я.

Мы пожали друг другу руки.

— Тогда добро пожаловать в команду.

— Рад стараться, капитан.

Я предложил Денису пойти с Саней в космопорт, к кораблю, осмотреть его будущие владения и подумать, что можно исправить в энергетике корабля.

— Саня, проводи его. Покажи, что к чему. Ну ты в курсе.

— Есть, капитан.

Но перед этим я отвёл Саню в сторону.

— Слушай. Про змейку — ни слова. Пока это не нужно. Посмотрим первую поездку. Как себя поведёт твой друг. А там дальше будет видно. И он будет удивляться улучшениям, ты пока не говори, потом будет сюрприз, сам понимаешь.

Саня ехидно улыбнулся и кивнул.

— Понял. Про змейку ни слова, про апгрейды тоже, пока делаю загадочное лицо.

— Хорошо, ты правильно понял.

Саня увёл Дениса к кораблю. Я же поехал к покупателю. У меня была запланирована встреча в городе. Через четыре часа. Человек, с которым я должен был встретиться, представлял корпорацию «Новая». Их склад находился прямо здесь, в космопорту, но основной офис был в центре города.

Я приехал туда вовремя. Меня встретил менеджер — сухой, вежливый, с планшетом в руках.

— Антон Королёв? Проходите.

Мы сели в переговорную.

— У вас шестьсот тонн редкоземов?

— Да. Пятьсот девяносто восемь, если быть точным.

— Мы обсудили цену с руководством и готовы предложить десять кредитов за килограмм.

Я покачал головой.

— Это очень дёшево. Я знаю, что эта руда стоит пятнадцать, а может, и шестнадцать кредитов за килограмм. И меньше, чем за эти деньги, я бы не хотел её продавать. Слишком длинный путь. Слишком высокие риски. Огромные стоимости ремонта корабля.

Менеджер посмотрел на меня.

— Одиннадцать и все, это максимум, дальше мои полномочия не подходят.

— Четырнадцать и следующую партию предлагаю вам первым.

— Двенадцать. И все, больше не дам. Иначе невыгодно. А здесь уже я пострадаю, получу по шапке.

Я подумал.

— Двенадцать, хорошо. Согласен.

— Отлично. Оформляем. И помните, следующую партию, нам первым.

Я кивнул, соглашаясь. Это было мне выгодно. Сумма за продажу 598 тонн выходила огромная.

Мы подписали договор. По нему, мне её скинут на счёт в течение трёх суток. Я дал коды доступа к трюму. И через два часа первые контейнеры должны были начать разгрузку.

Я позвонил Сане.

— Сань, будет разгрузка через пару часов. Будь готов.

— Принял, капитан. Мы как раз осматриваем корабль.

— Хорошо, удачи, я пока в городе, до завтра.

Они с Денисом ходили вокруг корабля, всё рассматривали, общались. Были рады друг друга видеть — несколько лет не виделись. Им есть что обсудить, я там лишний.

Я улыбнулся. Похоже, у нас появляется команда. Пусть пообщаются, а я поехал сначала к поставщику боевых платформ, а потом домой. День еще не закончился, а промониторить рынок нужно.

Продав руду, я поехал на следующую встречу. К продавцу боевых платформ и спутников. Я у него однажды уже был.

Но тогда я только вскользь смотрел на боевые платформы. Потому что цена начиналась от полутора миллионов кредитов. И тогда, даже с учётом кредитов и рассрочек, я не мог себе позволить подобную платформу приобрести.

Сейчас всё было иначе. У меня было более четырех миллионов кредитов на счёте. Плюс огромная сумма денег должна была поступить ещё через три дня. В итоге у меня выходило более десяти миллионов кредитов на счете.

И я мог что-то выбрать из боевых платформ или спутников. Они минимум могли спасти нам жизнь. Платформа, это фактически боевой корабль, только меньше. Полностью заточенный на одно — уничтожение противника.

И я хотел ее купить. Сегодня просто посмотрю, приценюсь. Выберу, какие варианты существуют.

Я прилетел и меня встретил продавец по имени Владислав.

Он сразу узнал меня.

— О, Антон! Рад видеть. Что-то вы давно не заходили. Вы же в прошлый раз оформляли с другим менеджером спутник, правильно?

— Да, правильно, я был занят, в соседней системе. Разрабатываем жилу, времени много уходит на перелеты.

— Понял. И что хотите посмотреть на этот раз?

— Боевые платформы.

Владислав удивился.

— Ого. Боевые платформы? А у вас такой заработок? Что вы можете себе позволить боевые платформы?

Я улыбнулся.

— Заработок не очень хороший. Но я уже достаточно долго копил. И хочу что-нибудь присмотреть. Пиратов в последнее время расплодилось много. А жизнь — она дороже денег.

Владислав кивнул.

— Да, полностью с вами согласен. Жизнь дороже всего. И если есть возможность сохранить жизнь, то нужно воспользоваться ситуацией.

Он подал мне каталог.

— Вот, посмотрите. Здесь несколько десятков платформ. Разные классы, разное вооружение, разная цена. Вот ваш вариант, он подходит для вашего класса корабля. Это малые платформы. Подойдут по весу. Есть еще большие платформы, но их мы рекомендуем кораблям среднего и большого класса.

Я открыл каталог и начал листать. Платформ было много. Одни были маленькие, дешёвые, почти беспилотники. Другие — большие, тяжёлые, с мощным вооружением. Я выбрал несколько, которые мне понравились.

И начал читать описания. Первая платформа называлась «Страж-1». Малая боевая платформа. Длина — восемь метров. Масса — три тонны. Вооружение — две лёгкие кинетические турели, одна малая ракетная установка. Щиты — слабые. Броня — слабая. Манёвренность — высокая. Цена — два миллиона сто тысяч кредитов.

Я хмыкнул. Дёшево. Но и толку от неё немного, но быстрая.

Вторая платформа называлась «Страж-2». Средняя боевая платформа. Длина — пятнадцать метров. Масса — восемь тонн. Вооружение — четыре средние кинетические турели, две малые ракетные установки. Щиты — средние. Броня — средняя. Манёвренность — хорошая. Цена — три миллиона двести тысяч кредитов.

Вот это уже было интереснее. Цена – качество.

Третья платформа называлась «Страж-3». Тяжёлая боевая платформа. Длина — двадцать пять метров. Масса — шестнадцать тонн. Вооружение — шесть средних кинетических турелей, четыре малые ракетные установки. Щиты — средние. Броня — средняя. Манёвренность — средняя. Цена — почти пять миллионов восемьсот тысяч кредитов.

Я посмотрел на цену и присвистнул. Очень дорого. Фактически боевая платформа стоила как условно половина нового грузовоза. Цены кусались. Но вариантов не было. Пока есть деньги и пока мы живы, лучше приобрести что-то подобное.

Потому что я чувствовал: стычка всё-таки предстоит. И дополнительная огневая мощь нам точно потребуется.

— Что скажете? — спросил Владислав.

— Подумаю день-два.

— Конечно. Решение серьёзное.

— Я вернусь. Не прощаюсь.

— Буду ждать, хорошего дня.

Я закрыл каталог и полетел домой. На утро я вернулся на корабль, нужно было удостовериться, что всё вывезли. Когда я подлетел, разгрузка еще шла полным ходом. Манипуляторы поднимали контейнеры. Дроиды сновали туда-сюда. Рабочие проверяли крепления. Всё шло по плану.

Я спустился к Сане и Денису.

Они стояли возле корабля и о чём-то разговаривали.

— Ну что, как осмотр, как утро?

— Нормально, — сказал Саня. — Денис уже всё посмотрел. Говорит, что корабль стоящий, несмотря на вид.

— Для своего вида и класса — да, — подтвердил Денис. — Но есть что улучшить. Всегда есть.

— Например?

— Энергосеть. Щитовые контуры. Навигация. И, конечно, вооружение.

— Вот про вооружение я как раз и хотел поговорить.

Я достал каталог.

— Смотрите. Вот это я смотрел сегодня.

Я открыл страницу с платформами. Саня и Денис наклонились.

— Боевые платформы? — спросил Денис.

— Да. Я думаю, нам нужна хотя бы одна.

— Согласен, — кивнул Саня. — Особенно если мы собираемся летать в такие места, как тот астероид.

— А что там за платформы и зачем вам они? — спросил Денис.

— Вот эти три. «Страж-1», «Страж-2», «Страж-3».

Денис пробежался глазами по характеристикам.

— «Страж-2» — оптимальный вариант. Не такой дорогой, как «Страж3», но серьезная модель.

— А «Страж-3» почему не хочешь? — спросил Саня.

— Сильный. Но дорогой и тяжёлый. Для нашего корабля может быть перебор.

— А «Страж-1»?

— Слабоват. Но дешёвый, можно взять сразу две платформы.

Я кивнул.

— Вот об этом я и думаю. Либо одна средняя. Либо две малые.

— Я бы взял одну среднюю, — сказал Денис. — Меньше головной боли с обслуживанием.

— А я бы две малые, — сказал Саня. — Больше гибкости. Можно отправить одну в одну сторону, другую — в другую.

— Но их надо обслуживать вдвое больше, и главное, зачем вам платформы?

— Зато и пользы вдвое больше. А затем, что пираты нос суют, и хочется им по этому носу вломить.

Я посмотрел на них. Денис стоял задумчивый и смотрел на меня.

— Ладно. Дождемся денег за руду. И возьмем одну среднюю платформу.

— Логично, и обслуживать ее сможем сами. «Да и проще с одной», — сказал Денис.

— Ладно, раз решили, пусть будет одна, сказал — Саня.

Я закрыл каталог.

— И ещё. Нам нужно подумать, как вывезти оттуда почти тысячу тонн руды.

Саня и Денис переглянулись.

— Это точно задача со звёздочкой, — сказал Саня.

— Задачка, — подтвердил Денис и задумался.

Я посмотрел на них и почувствовал, что мы не просто капитан и его люди. Мы почти команда.

На следующий день я вернулся в магазин. Мне нужна была модель «Страж-2».

Средняя боевая платформа. Не слишком дорогая. Не слишком слабая. Как раз то, что нам было нужно.

Владислав встретил меня с улыбкой.

— О, Антон! Вернулись. Уже решили?

— Да. Я хочу купить «Страж-2».

— Отличный выбор. Одна из самых сбалансированных моделей в своём классе.

— Сколько времени займёт оформление?

— Если всё по документам — пара часов. Плюс доставка. Через два дня привезём прямо к вашему кораблю.

— Устраивает, хорошо.

— Тогда пройдёмте, оформим.

Мы сели в его кабинет. Он открыл договор, начал вбивать данные.

— Итак, платформа «Страж-2». Средняя боевая платформа. Длина — пятнадцать метров. Масса — восемь тонн. Вооружение — четыре средние кинетические турели, две малые ракетные установки. Щиты — средние. Броня — средняя. Манёвренность — хорошая.

— Всё верно.

— Цена — три миллиона двести тысяч кредитов.

— Согласен.

— Оплата сразу или рассрочка?

— Сразу.

— Отлично. Тогда подписываем.

Я подписал договор. Владислав поставил свою печать.

— Готово. Через два дня платформа будет у вашего корабля.

— Спасибо.

— Всегда рад помочь. И, кстати, если что — обращайтесь. У нас есть и запчасти, и апгрейды, и обслуживание.

— Учту.

С чувством выполненного государственного долга я отправился к себе на квартиру. Там немного отдохнул. И стал ждать оплаты от корпорации «Новая».

Деньги должны были прийти в ближайшее время. И вот на следующий день они пришли. Я открыл приложение и посмотрел на счёт. Сумма была астрономическая для меня. Я таких сумм ещё никогда не видел.

6 180 480 кредитов, я получил с продажи руды. Плюс деньги, которые оставались у меня на счете в данный момент. И получалась сумма, — 7 553 480 кредитов. И меня это, конечно, очень радовало. Я сидел в квартире, смотрел на цифру и не мог оторваться.

Ещё месяц назад я мечтал о десяти тысячах кредитов. А теперь у меня было более семи миллионов. Это было нереально. Но это было правдой. Я откинулся на спинку кресла и выдохнул.

— Ну что, Зануда, — сказал я в пустоту. — Похоже, мы всё-таки чего-то добились.

— Подтверждаю, капитан. Сумма на счету действительно впечатляет. Вы добились того, что хотели.

— Еще не все. Ты тоже рад?

— Я искин. У меня нет эмоций. Но я отмечаю, что финансовое положение экипажа значительно улучшилось.

— Зануда хорош. Не порти настроение.

— Хорошо, капитан, замолкаю.

Я посмеялся и закрыл глаза. Весь день я бездельничал. Ничего не делал, и периодически читал новости. Пил кофе. Смотрел в окно. Ждал, когда нам привезут боевую платформу.

А на следующий день я вернулся на корабль. Саня и Денис уже были там.

Они что-то ковырялись, чем-то занимались, периодически подшучивая друг над другом. Зануда вставлял свои умные занудные комментарии.

— Денис, вы держите контроллер не под тем углом.

— Зануда, а ты вообще кто такой, чтобы мне указывать?

— Я искин этого корабля. Я отвечаю за его работоспособность.

— Вот и отвечай. А я тут причем. Я делаю свою работу.

— Работоспособность корабля напрямую зависит от качества работы электрика.

— Тогда не мешай. И не говори под руку.

— Я не мешаю. Я оптимизирую процесс.

— Ты достаёшь меня, чувствуешь разницу.

— Это тоже часть оптимизации.

Саня рассмеялся.

— Денис, привыкай. Он всегда такой.

— Да понял уже, — в сердцах сказал Денис.

Процесс кипел. Работа шла. Денис успел перевезти весь свой скарб, инструменты и кучу чемоданов. А также скафандр, техническую одежду и даже винтовку с энергоячейками.

Все эти вещи уже были распределены по техническим помещениям. Он ходил со своими электрическими контроллерами. Что-то замерял. Что-то вставлял куда-то. Что-то где-то отрезал. Где-то добавлял. В общем делал свою рутинную работу.

Я поздоровался с ними.

— Как дела?

— Нормально, капитан, — ответил Саня. — Денис уже почти всё разобрал.

— Я не разобрал. Я изучил. И теперь готов работать.

— Разница небольшая.

— Большая. Я ничего не сломал, в отличии от тебя.

— Это временно, ты пока недавно у нас.

— Вот именно недавно, а мозг мне вынесли, как будто я здесь давно.

Я усмехнулся и сел на мостик. Сварил себе кофе и стал пить, думая о том, что как только нам привезут «Страж-2», мы сразу вылетаем.

А за это время, пока я находился на корабле, я стал мониторить рынок на планете Новая. Смотрел продажи рудовозов. Как потрёпанных, сильно бэушных, так и новых.

В продаже было несколько тягачей среднего класса. Цены на них были разные. Характеристики — плюс-минус одинаковые. Всё зависело от того, в каком состоянии рудовоз находился. Какие-то были в лучшем состоянии. Какие-то — в более худшем. Но смысл примерно был один.

Цена начиналась от трех с половиной миллионов кредитов за самый худший вариант. И заканчивалась новыми — в районе семнадцати с половиной — восемнадцати миллионов за грузовоз среднего типа, четвертого поколения. Хотя я знаю, что появилось уже следующее пятое поколение.

Я листал объявления и качал головой.

Цены, конечно, кусались. Но зато склад у среднего грузовоза вмещал в себя до двух с половиной тысяч тонн груза. Как раз, что нам нужно. Три члена экипажа, и еще до пятнадцати пассажиров спокойно размещались с относительным комфортом в недрах корабля.

В данный момент, хоть у нас и были деньги, я прекрасно понимал: если такую покупку совершить, то, во-первых, денег у нас не останется от слова совсем.

А любой нюанс, который может случиться по закону подлости, — обязательно случится. И денег тогда, может не хватить. Это был первый момент.

А второй момент был ещё важнее. Кто будет этим грузовозом управлять? Ведь средним грузовозом один человек не сможет управлять. Для него необходимо три члена экипажа, а это уже команда.

По регламенту, три члена экипажа, это необходимый минимум. Иначе часть функций корабля останутся без специалистов. А корабельный искин за всем не сможет уследить без нужных специалистов. И тогда прощай полный трюм руды.

Поэтому желательно, чтобы была готовая спаянная команда. Но команды у нас как раз не было. А были пока только деньги. Но я не переживал. По крайней мере, я видел цены. И понимал, на что мы способны. Сейчас мы сделаем ещё одну вылазку. И попробуем пощипать пиратов.

С помощью боевой платформы это было вполне возможно. И результат этой вылазки уже всё решит. Эта поездка всё покажет. Я посмотрел на навигационную карту. Путь был проложен. Оставалось только дождаться платформу. И тогда мы снова полетим. И уже не такими беззащитными, как раньше.

Глава восьмая. Планы и боевой вылет

На следующий день нам наконец привезли «Страж-2».

Платформу доставили прямо к нашему кораблю на транспортной платформе. Она выглядела внушительно: угловатый корпус, закрытые оружейные блоки, следы заводской упаковки ещё не до конца сняты. Весила она восемь тонн, и это сразу отразилось на характеристиках нашего грузовоза.

Теперь мы могли перевозить не шестьсот тонн руды, а только пятьсот девяносто две. Если же добавить к этому горнодобывающий комплекс, который добавлял ещё девяносто две тонны веса, то вместе с ним максимальная загрузка падала до пятисот тонн.

Но в данный момент комплекс работал отдельно и не занимал ни места в трюме, ни грузоподъёмности. Поэтому на сегодняшний день, с учётом боевой платформы, мы могли перевозить пятьсот девяносто две тонны.

Пока этого хватало.

Мы загрузили всё необходимое, получили разрешение на старт и вылетели в сторону нашей жилы. Саня и Денис сразу занялись платформой: у них была задача за время полёта изучить её, собрать, настроить, но пока не использовать в бою.

— Зануда, — сказал я, устраиваясь в кресле на мостике, — следи за ними.

— Подтверждаю, капитан. Буду контролировать процесс.

— И не мешай главное, пусть сами разберутся.

— Постараюсь.

— Постараешься?

— Постараюсь не мешать слишком сильно.

— Вот это уже похоже на правду.

Саня и Денис ушли в технический отсек, а я остался на мостике. Я пил кофе, смотрел на навигационную карту и думал о том, что нас ждёт впереди.

Нам всем нужно было научиться пользоваться боевой платформой, а не только мне. Поэтому мы по очереди ложились в капсулу и включали программу обучения, которая так и называлась — «Боевые платформы». Каждый из нас провёл в ней примерно сутки и дошёл до четвёртого уровня.

Всего уровней было десять, но всё, что шло выше пятого и особенно шестого, предназначалось для тяжёлых боевых платформ. Такие программы готовили операторов к космическим сражениям против линкоров, тяжёлых крейсеров и больших скоплений противника. Нам подобные навыки пока были не нужны.

Нам достаточно было изучить управление лёгкими и средними платформами, чтобы действовать против одного или нескольких противников лёгкого или среднего класса. И вот каждый из нас за трое суток полёта освоил программу до четвёртого уровня.

Этого было достаточно. Мы продолжали лететь.

Змейка давно закончила апгрейд наших камер и датчиков, и мне с Саней было интересно посмотреть, как они поведут себя в поле осколков. Нам хотелось понять, сможет ли новое покрытие действительно отталкивать пыль и не даст ли сбоя, в самый неподходящий момент.

— Зануда, — сказал я, — как только войдём в поле осколков, сразу доложи.

— Подтверждаю, капитан.

— И не забудь записать все показания.

— Хорошо.

Мы летели дальше. Впереди было поле осколков, и нас ждал первый настоящий тест нового покрытия для камер и датчиков.

Через три дня полёта от планеты Новая мы наконец ушли в варп, и ещё четыре дня спустя вышли из него в соседней системе, где вокруг нас уже кипела привычная космическая суета: транспортники тащили грузы, грузовозы торопились по своим делам, а тяжеловозы медленно и величественно ползли в сторону дальних маршрутов, словно им было некуда спешить. Эти тягачи были огромными, до шестиста метров в длину, и до шести тысяч тонн перевозимого груза.

Мы держались своего курса и старались не привлекать лишнего внимания, потому что впереди оставалось всего полтора дня до места нашего разворота, после которого мы должны были войти в поле осколков и снова оказаться в той самой пыльной, опасной и отнюдь не гостеприимной части космоса.

Эти полтора дня пролетели на удивление спокойно, но я начал нервничать всё сильнее, потому что впереди нас ждала не просто очередная ходка за рудой, а, по сути, самая настоящая военная операция, к которой мы, честно говоря, были готовы лишь частично.

Я не знал, какие решения придётся принимать, когда мы увидим, что происходит у пиратов, и от этого внутри появлялось неприятное, тянущее ощущение, будто ты идёшь по тонкому льду и уже слышишь, как он начинает трещать под ногами.

Когда мы долетели до места, где сворачиваем в сторону, мы ушли в свой тоннель, прочь от безопасного маршрута. Дорога к нашей жиле была известна, протоптана и представляла собой достаточно широкий канал, по которому можно было лететь с более-менее приличной скоростью, не рискуя каждую минуту врезаться в очередной камень.

И вот тут началось самое интересное.

Я сидел на мостике и наблюдал, как работают наши новые датчики, которые сканировали пространство с такой уверенностью, будто им было абсолютно всё равно, сколько пыли летает вокруг.

Сканеры методично прочёсывали пространство, настроенное оборудование работало без единого сбоя, и, что самое главное, на экранах не появлялось ни одного намёка на загрязнение.

Это было настолько великолепно, что я просто не мог оторваться от мониторов, потому что впервые за долгое время я видел чёткую картинку, большую дистанцию обзора и спокойное, уверенное сканирование без вечных помех и серой пелены.

Да, сам корпус, конечно, продолжал пачкаться, и его в любом случае придётся чистить и мыть, потому что пыль на корпусе была такой же неизбежной, как налоги или визиты родственников, но это была второстепенная задача.

Корпусу от пыли ничего не будет, он просто станет пыльным, а вот то, что датчики, камеры и всё оборудование, отвечающее за навигацию и сканирование, работало без малейших нареканий, было для нас настоящим подарком.

Это было настолько круто, что я даже не мог себе представить, что такое вообще возможно, ведь ещё недавно мы ползали по корпусу с щетками, а теперь техника сама справлялась с тем, на что раньше уходили часы.

Я в очередной раз удивлялся технологиям прошлого и думал о том, как наши далёкие предки, а может быть, и вовсе представители каких-то других цивилизаций, сумели создать механизмы, способные работать практически в любой среде.

Они были настолько продвинутыми и настолько непонятными для нас, что я порой не мог найти слов, чтобы описать то, что видел, потому что для меня это всё было из области фантастики, но при этом оно работало прямо перед моими глазами.

Так мы летели, и через какое-то время я наконец сказал:

— Зануда, отправляй спутник. Давай посмотрим, что происходит на пиратском астероиде.

— Принято, капитан. Спутник вылетел.

Спутник тоже не засорялся, и его датчики с камерами работали на все сто процентов, потому что это был спутник-шпион продвинутого второго уровня, который, опять же, был доведён до ума благодаря змейке.

И это меня снова порадовало, потому что наличие такой техники у нас было не роскошью, а необходимостью, особенно если мы собирались играть в опасные игры с людьми, у которых были фрегаты и, судя по всему, очень плохие манеры.

Спутник долетел быстро, потому что его скорость по сравнению с нашим кораблём была просто астрономической, и он летал в десятки раз быстрее, а уже через пятнадцать минут поступил отчёт.

В отчёте мы видели, как на астероиде стоит наш знакомый фрегат, один, без пары, без компании, и вокруг него ходило всего семь человек, которые что-то таскали и явно не собирались устраивать нам радушный приём.

Остальные, видимо, ушли внутрь, и мы, исходя из того, что на одном фрегате в среднем находится около тридцати — сорока человек, понимали, что при наличии боевой платформы и нашего корабля этого более чем достаточно.

Мы летели в сторону своего астероида, чтобы посмотреть, как там дела, и уже на месте решить, ввязываться ли нам в эту аферу с пиратами или всё-таки не лезть, куда не просят.

Но я твёрдо был убеждён, что ввязываться придётся, потому что чувствовал: ещё какое-то время, и рано или поздно пролетающий мимо фрегат или второй корабль нас засекут. Достаточно им просканировать пространство, чтобы понять, здесь появился шахтёр.

И тогда жизни нам здесь больше не будет.

Никогда.

А нам нужно делать ещё огромное количество рейсов, как минимум ближайшие два, а может, и три года, потому что только так мы могли спокойно продавать, богатеть, развиваться, создавать команду и покупать ещё корабли.

Это сейчас было в наших возможностях, и именно поэтому пираты, которые находились всего в нескольких часах пути от нас, стали для нас приоритетной задачей.

Мы долетели до нашего астероида, где база работала вовсю, а горнодобывающий комплекс завозил всё больше и больше уже готовой руды, которая лежала и ждала, когда мы наконец её заберём.

Мы приземлились на своём старом месте, открыли ангар, и вышли с ребятами к комплексу, проверить, все ли в порядке.

Походив вокруг комплекса и посмотрев, как идёт добыча, мы удостоверились, что всё работает штатно и серьёзных проблем нет, хотя один бур был сломан, а второй заметно затупился.

Само горнодобывающее оборудование при этом продолжало работать, и в целом картина была вполне рабочей, если не считать того, что один бур заменен, а второй сломанный просто откинут в сторону, потому что он был не пригоден.

К счастью, запасных буров у нас оставалось ещё три, а всё, что касалось запчастей и материалов, было закуплено заранее и давно лежало на складе, поэтому проблем с ремонтом не возникало.

Практически любая запчасть у нас была в наличии, и это было заслугой Сани, который ещё в прошлый раз, когда мы тратили много денег, заранее позаботился о том, чтобы у нас всё было под рукой.

Сейчас всё было на месте, и проблем не было.

Саня объяснил Денису, как работает горнодобывающий комплекс, что именно мы делаем и как устроен весь процесс, а Денис своими глазами наконец увидел всё то, о чём мы ему рассказывали по дороге.

Он залез в электронную матрицу, в сами мозги комплекса, и начал ковыряться там со своим контроллером, проверяя, что внутри происходит и как всё устроено.

Довольно быстро он нашёл несколько лёгких неисправностей, посмотрел несколько мест, где можно было что-то улучшить и усилить, а где просто заменить проводку, и своим профессиональным взглядом сразу увидел слабые места механизмов.

Он понял, где что можно подшаманить, где что починить, а где вообще все переделать. Я, выслушав его, сказал, что всё это мы сделаем потом, при следующем заходе, когда прилетим в город уже с оборудованием и поменяем его на новое.

Возможно, к тому времени мы вообще заменим весь старый комплекс на новый, который будет разворачиваться за одни сутки, собираться за одни сутки и добывать на восемьдесят процентов быстрее, потому что наш нынешний комплекс, конечно, был в относительно хорошем состоянии, но очень старый.

Он был заношенный, медленный, и, хоть я его уже несколько раз пытался чинить и апгрейдить, всё равно работа шла медленно и печально.

Но в данный момент быстрее нам было и не нужно, потому что мы просто не успевали летать с такой скоростью, с какой комплекс вытаскивал руду наружу. Мы физически не успевали её вывозить.

Поняв, что всё работает штатно, я спросил у ребят, готовы ли они участвовать в военной операции, которую мы обсуждали по пути сюда.

Все подтвердили своё согласие ещё раз.

— Раз уж мы впряглись, — сказал Саня, — то уж впряглись.

— А я, — добавил Денис, — вообще такой же. Если я куда-то подписался, то я с вами до конца.

— Ребята, спасибо вам, — сказал я. — Вы молодцы, и я рад, что у нас такая хорошая команда.

— Ну, мы взрослые люди, — усмехнулся Денис. — Раз сами решились, то ныть не будем.

— Именно, — кивнул Саня. — Может пойти не так все что угодно, и мы это понимаем, все-таки это военная операция.

Будучи уже в скафандрах, ребята решили их не снимать и остаться в них, на всякий случай.

Мы снова вернулись на корабль, и Зануда сообщил, что до пиратов по-прежнему остаётся три с половиной часа по тому проходу, который он ранее просчитал как относительно безопасный.

За три с половиной часа мы реально могли долететь.

— Всё, — сказал я. — Взлетаем, нечего тянуть!

И мы взлетели. Боевая платформа была готова. Она стояла на складе и ждала своего часа. Мы решили выпустить её чуть позже, потому что иначе она будет нас замедлять, и мы будем на неё отвлекаться.

Выпустим ее в последний момент. Так мы не будем тратить лишний раз топливо и ресурсы, которые и так не безграничны. Долетим с ней.

Мы полетели по-нашему относительно безопасному маршруту в сторону пиратов. Через час после вылета я попросил Зануду ещё раз просканировать пространство вокруг пиратов, и спутник снова вылетел.

За то время, пока мы были на астероиде, пока вылетали в сторону бандитов, прошло несколько часов, но фрегат по-прежнему стоял на том же месте, весь в пыли, и вокруг него копошилось всего пять человек.

Основная толпа, скорее всего, была внутри. Время было полдень. Я так подозревал, что у них было обеденное время. Наверняка они кушали, спали, отдыхали и вообще не подозревали, что к ним уже летит беда. Им ничего не угрожало здесь.

Это было их место, как я понимал, на протяжении последних нескольких лет, если не десятилетий. И они просто ничего здесь другого не ждали. Не видели ни противника, ни проблем.

Так мы к ним и летели. У нас все орудия были готовы, и ждали своего часа.

До подлёта оставалось тридцать минут, и за это время мы ещё дважды просканировали фрегат пиратов. Но он по-прежнему стоял на своём месте без малейшего движения, а его двигатели не подавали никаких признаков жизни.

— Зануда, — сказал я, глядя на экран, — ты уверен, что он вообще живой?

— По текущим данным, капитан, корабль находится в пассивном режиме. Двигатели не работают, активных излучений не зафиксировано. Возможно, включены щиты, но подтвердить это на таком расстоянии невозможно.

— То есть мы не знаем, готовятся они к чему-то или просто спят?

— Именно так, капитан.

— Отлично. Люблю сюрпризы.

— Сарказм зафиксирован, капитан.

— Спасибо, что заметил.

Мы вообще не предполагали, о чём могут думать пираты, которые живут здесь годами и чувствуют себя хозяевами положения. Скорее всего, они просто беспечно жили свою жизнь, периодически кого-то грабили и занимались своими тёмными делишками, не подозревая, что к ним уже летит беда.

По крайней мере, мы планировали это выяснить, а дальше действовать по ситуации.

— Капитан, — сказал Зануда, — вероятность нашей победы составляет восемьдесят восемь процентов. Вероятность того, что мы не потеряем оборудование и ничего не будет сломано, — шестьдесят семь процентов.

— Неплохие цифры, — кивнул я.

— Согласен, капитан. Для операции без предварительной разведки противника это очень хорошие показатели.

— А ты умеешь успокаивать.

— Я просто констатирую факты.

— Вот именно это меня и успокаивает.

Я откинулся в кресле и стал думать о том, что нас ждёт после боя. Меня беспокоило не столько само сражение, сколько его последствия. Ведь фрегат куда-то летал. И есть ещё один фрегат. И нет никакой гарантии, что нет ещё каких-то кораблей.

— Зануда, — сказал я, — а что, если после того, как мы разгромим базу, они начнут нас искать?

— Вероятность есть, капитан, но она невелика.

— Насколько невелика?

— Не более четырёх процентов.

— И почему так мало?

— Потому что пираты не знают, с какой стороны мы прилетели, а поле осколков огромное. Чтобы нас найти, им нужно не просто выбрать правильное направление, но и пролететь вслепую несколько часов, полагаясь только на близкое сканирование.

— То есть это как искать иголку в стоге сена?

— Скорее, как искать иголку в целом поле, капитан.

— Понял. Значит, шанс есть, но маленький.

— Именно так. Если бы вероятность обнаружения превышала четыре процента, я бы рекомендовал отменить операцию.

— А так?

— А так я рекомендую действовать на опережение, капитан.

— Вот это мне и нравится в тебе.

Мы продолжали лететь. Орудия были заряжены. Боевая платформа вылетела из ангара и летела рядом с нами, держась на одной скорости. Я одел скафандр и взял оружие.

— Саня, — крикнул я в переговорное устройство, — как платформа?

— Всё готово, капитан! Системы в норме, оружие заряжено, управление отвечает! Боевые боты заряжены и ждут команду.

— Денис?

— Тоже готов! Щиты держим, двигатели в норме! Оружие закреплено на скафандре, ждем выхода.

— Отлично. Тогда работаем по плану.

— Принято, капитан!

Мы летели дальше, и с каждой минутой напряжение внутри меня росло. И через двенадцать минут всё должно было начаться.

Мы подлетали к фрегату, и до него оставалось всего пять минут лёта, когда из пещеры вышло десять человек, одетые в потертые старые скафандры, прошлых моделей, которые, услышав далёкий шум от наших двигателей, подняли глаза вверх и сразу поняли, что происходит что-то не то.

Мы всё видели, потому что спутник передавал картинку в режиме реального времени, и в тот момент, когда один из пиратов закричал что-то о том, что мы не союзники, а враги, половина его товарищей просто растерялась, а вторая половина ломанулась к фрегату, что-то крича и пытаясь завести двигатели.

Было обидно, потому что я хотел подлететь вплотную к ним и разобраться на месте, но, похоже, судьба распорядилась иначе, и придётся стрелять заранее.

— Зануда, залп!

Одновременный выстрел сдвоенных дальних лазеров ударил во фрегат, и мы увидели, как за считанные секунды корабль остался без верхней брони и части обшивки, потому что пираты стояли без щитов, словно вовсе не ожидали, что кто-то может на них напасть.

Вот ведь беспечные бездельники.

Пятеро в скафандрах, выскочили из корабля, и вся толпа рванула в пещеру, надеясь там укрыться, но мы не собирались давать им такой шанс.

— Залп!

И второй выстрел лазерами снёс остатки брони и ещё часть обшивки, после чего от корабля уже мало что осталось. Трое пиратов не успели отбежать от корабля и разлетелись в стороны от взрыва.

— Одна минута, капитан, — сказал Зануда.

— Залп!

И фрегат превратился в пыль. Обломки корабля разлетелись в разные стороны. На месте корабля осталась небольшая воронка.

Мы подлетели ближе, и боевая платформа начала уничтожать людей, бегущих к пещере и механизмы внутри входа в гору. Раздавались выстрелы, взрывы, а наш спутник тем временем облетел астероид по кругу на расстоянии до двух миллионов километров и искал второго противника. И не находил.

А значит, если вторая база существует, то она находится значительно дальше, и это нас радовало.

Мы приземлились. Платформа зависла над входом, никого не выпуская.

Мы с боевыми ботами вышли на землю и пошли в сторону входа, пока платформа висела сверху и контролировала пространство.

Мы зашли внутрь горы. Боевые боты уехали вперёд, ощетинившись щитами и турелями, а задачу им ставил Зануда, который командовал ими так, будто всю жизнь только этим и занимался.

Они продвигались вперёд, стреляя без остановок. Мы с ребятами шли за ними. Я был с бластером и автоматической пушкой. Саня — тоже с пушкой, как у меня. А Денис — с винтовкой, стреляющей плазмой.

Мы шли за ботами, но так и не постреляли, потому что боты уже успели уничтожили сорок два человека, которые ели, спали, и были в шоке от нападения, совсем не ожидая его.

Турели на входе уничтожила боевая платформа. А два охранных бота, которые должны были охранять пещеру, были в ремонте, разобраны и обоих уничтожили первыми. Зануда их увидел и сразу дал команду уничтожить. Похоже они вообще не были готовы к атаке.

Мы вошли в пещеру, где было несколько помещений, и везде лежали трупы. Сорок два убитых пирата. Вооружение у них было неплохим. Но вот беспечность и лень сделали своё дело. Саня с Денисом взяли себе дополнительно по автоматической пушке и обоймы к ней. А вот скафандры у пиратов были совсем уж плохие, старые, сильно изношенные.

В последней пещере были пленные. Три человека. Они сидели на полу, в закрытой клетке, и тряслись от страха, думая, что их убьют.

Мы их освободили. Ключи от дверцы нашлись у ближайшего пирата, валяющегося неподалеку. Мои ребята, помогли освободить пленников, и пошли изучать содержимое склада. Я дал на всё про все сто двадцать минут. После этого нас здесь быть не должно. Время пошло.

Ребята всё поняли и пошли изучать содержимое склада.

Трое пленных подошли ко мне, и стали расспрашивать, кто мы, что здесь делаем и почему всех убили, а их нет. И, узнав от меня, что мы шахтёры-бродяги и случайно здесь оказались, очень удивились своему чудесному спасению. Они уже не ожидали ничего, кроме смерти. А здесь такое чудо.

— Давайте, сказал я, — сначала поможете все ценное собрать, потом улетаем, времени мало, поговорим уже в корабле.

— Все сделаем, и поможем, — сказал Максим Иванович, можно просто Иваныч, как он сам представился. Так все зовут, и вы тоже зовите.

— Добро Иваныч, показывайте, что и где у них лежит, так быстрее будет.

— Да Антон, все знаем, — и обернувшись к своим, давайте мои хорошие, поможем, нам любые вещи сейчас пригодятся.

И они стали таскать со всей пещеры разные вещи, которые им пригодятся на планете. Так мы вместе с выжившими таскали ценные вещи, оставленные нам пиратами.

Глава девятая. Люди из пещеры

Пещера после боя напоминала не поле победы, а огромную каменную ловушку, из которой наконец-то выпустили воздух. Гул вентиляции ещё тянулся по сводам, где-то в глубине шахт что-то протяжно скрипело, словно сам астероид никак не мог поверить, что пираты исчезли — причём исчезли так основательно, что обратно их уже точно никто не позовёт.

Мы стояли перед входом в главный склад и молча разглядывали то, что осталось после хозяев этого уютного подземного царства.

Ящики. Три штуки.

Они стояли на полу пещеры. Тёмный металл, усиленные углы, массивные замки и полустёртые жёлтые полосы маркировки — всё это выглядело настолько серьёзно, что даже Саня, обычно не упускавший возможности пошутить, на секунду замолчал.

— Знаешь, — сказал он наконец, — у меня плохое предчувствие.

— У тебя всегда плохое предчувствие, — заметил Денис. — Ты и к завтраку относишься как к минному полю.

— Это не предчувствие, это опыт, — с достоинством ответил Саня. — Каждый раз, когда мы находим что-то запечатанное, тяжёлое и без опознавательных знаков, жизнь начинает напоминать плохой боевик.

— Зануда, — сказал я, — что скажешь по ящикам?

Голос искина раздался из динамика с обычной для него невозмутимостью человека, который только что выиграл в шахматы у гроссмейстера и не считает это событием достойным обсуждения.

— Капитан, содержимое не определяется. Корпус контейнеров экранирован, внутренние сканеры фиксируют лишь общую массу и плотность. Маркировка частично повреждена, коды зашифрованы, а база данных, к сожалению, не содержит информации о подобной упаковке.

— То есть ты, самый умный искин на этом участке космоса, не знаешь, что внутри? — спросил Саня.

— Я знаю очень многое, Саня. Например, что ваш оптимизм статистически опаснее большинства известных мне видов оружия.

— Вот ты…Зануда.

— Я тоже тебя терплю, — отозвался Зануда. — Хотя терпение — не моя сильная сторона.

Я подошёл к ближайшему ящику. С виду — обычный контейнер, каких на любом грузовом терминале сотни. Но когда Денис попробовал сдвинуть его рукой, тот даже не подумал шевельнуться.

— Тяжёлый? — спросил я.

— Капитан, — сказал Денис, отдуваясь, — они тяжелые, поднять можно, но нести до корабля далеко, надорвемся их таскать.

— Зануда, сколько они весят?

— Суммарная масса ящиков с содержимым — сто восемьдесят килограмм. Средний вес одного контейнера — около шестидесяти килограмм, однако расстояние до корабля, триста двадцать метров, вам будет тяжело их нести.

— Отлично, — вздохнул я. — Значит, ботов в пещеру. Пусть таскают.

— Разумное решение, — согласился Зануда. — Ручная переноска такого объёма займёт неоправданно много времени и создаст риск травм. А объяснять страховому модулю, почему капитан получил грыжу из-за ящика с неизвестным содержимым, мне совершенно не хочется.

— Ты иногда слишком заботливый, — проворчал Саня.

— Я просто экономлю ваши нервы. Они, в отличие от кредитов, не восстанавливаются.

Через несколько минут из грузового отсека «Без названия» выкатились два боевых бота. Тяжёлые, широкие, бронированные, с автоматическими турелями на плечевых блоках, они двигались по каменному полу почти бесшумно. В бою от них веяло холодом и безотказной смертью. Сейчас же они напоминали двух очень серьёзных грузчиков, которым выдали форму, оружие и приказ не ронять чужое имущество.

— Бот первый, бот второй, — раздался голос Зануды через внешние динамики. — Приступайте к погрузке. Приоритет: сохранность контейнеров, равномерное распределение массы, контроль герметичности упаковки. И, пожалуйста, не создавайте впечатление, будто вы разгружаете военный склад.

Боты синхронно кивнули головными модулями.

— Они что, правда понимают юмор? — прошептал Денис.

— Нет, — ответил Зануда. — Но я записываю ваши реакции для последующего анализа.

— Вот и доверяй после этого технике.

Боты подняли первый ящик так легко, будто внутри лежали не десятки килограммов, а пустая тара из-под кофе. Второй, третий, — металлические захваты аккуратно фиксировали корпус, сканеры пробегали по швам, и контейнер отправлялся по маршруту к кораблю.

Мы, конечно, не стояли в стороне. Кто-то подносил тележки, кто-то расчищал проход, кто-то следил, чтобы все более-менее ценное, не оставили в пещере. Но основную тяжесть, как и следовало ожидать, вынесли боты.

— Знаешь, — сказал Денис, глядя, как контейнер исчезает в трюме, — я начинаю понимать, зачем вы их купили.

— Потому что пираты? — спросил я.

— Потому что пираты. И потому что вот это.

Он кивнул на ящики, инструменты, коробки, которые таскали боты.

— Что думаете в них?

— Не знаю. Но пиратам такое не просто так нужно. Слишком много охраны, слишком аккуратная упаковка, слишком серьёзные замки. И здесь всего три ящика, а мы видели во время сканирования, как здесь были десятки таких ящиков.

— Может, оружие? — предположил Саня.

— Может. А может, что-то похуже.

— Если это оружие, я не хочу знать, какого класса, — сказал Саня.

— А если что-то похуже, — добавил я, — то знать тем более не хотелось бы. Но боюсь придется.

— Логика железная у вас обоих, — усмехнулся Денис. — Прямо как эти ящики. Все равно же откроем.

Мы загрузили три контейнера, и все оставшиеся ценные вещи, которые смогли найти. Без ботов мы бы, наверное, убились таскать все. Саня успел бы придумать ещё минимум двадцать теорий о том, что пираты прятали в пещере — от контрабандного оружия до коллекции редких марок. С ботами же всё прошло почти буднично: гул двигателей, лязг захватов, короткие доклады Зануды и монотонный перестук колёс транспортных платформ по каменному полу.

Когда последний ящик встал в фиксаторы, Зануда сообщил:

— Груз размещён. Перегрузка допустимых норм отсутствует. Центровка в пределах расчётной. Рекомендую провести контрольное сканирование трюма после старта.

— Сделаем, — ответил я.

И только тогда я наконец выдохнул. Мы вынесли из пиратской пещеры не просто груз. Мы вынесли что-то, о чём не имели ни малейшего представления. И это почему-то тревожило меня сильнее, чем сам бой.

Пока боты работали, я успел познакомиться со всеми бывшими пленными. Их оказалось трое.

Первым был Иваныч.

Шестьдесят пять лет, шахтёр с сорокалетним стажем, человек, который всю жизнь провёл под землёй — то в шахтах, то в грузовых трюмах, то в астероидных выработках. Его захватили два месяца назад вместе с командой. Он был капитаном. Руководил всем: и своим бывшим кораблём, которого уже не было, и людьми, и работой, которая теперь казалась бессмысленной.

Он держался прямо. Даже после плена, даже после всего, что с ними сделали, в его взгляде не было ни жалости к себе, ни растерянности. Только усталость. Глубокая, старая, намертво въевшаяся усталость человека, который слишком долго держал на плечах чужие жизни.

— Иваныч, — представился он, пожимая мне руку. Его ладонь была жёсткой, как старый инструмент. — Михаил Иванович. Но Иванычем меня зовут все, кто хоть раз со мной работал.

— Антон, — ответил я. — Рад знакомству. Хотя обстоятельства, конечно, дурацкие.

— Обстоятельства, — повторил он и усмехнулся. — Это мягко сказано. Обычно я знакомлюсь с людьми в баре, а не посреди разгромленной пиратской базы.

— Зато воспоминания будут ярче.

— Это точно. Особенно если доживу до старости и буду кому-то рассказывать.

Второй была его жена.

Ей было шестьдесят четыре. Опытный навигатор, оператор связи, специалист по радарам. Женщина с резкими, внимательными глазами и той особой собранностью, которая выдаёт человека, привыкшего отвечать за чужие жизни на мостике.

— Ольга Петровна, — сказала она. — Можно просто Ольга.

— Очень приятно.

— Мне тоже, — ответила она. — Особенно после того, что мы видели.

Она не уточнила, что именно они видели. И я не стал спрашивать.

— Кстати, — добавила она, — если ваш искин и правда такой умный, как вы говорите, попросите его проверить ваш радар. Четыре месяца без нормальной калибровки — это не шутка.

— Зануда, слышал?

— Слышал, капитан. И уже составил список замечаний для сервиса. Некоторые из них я бы назвал не замечаниями, а преступлением против сенсорики.

Ольга впервые за всё время улыбнулась.

— Мне нравится ваш искин.

— Все так говорят, — вздохнул Саня. — Пока он не начинает считать, сколько кофе вы выпили за смену.

Третьим был Пашка.

Двадцать шесть лет, племянник Иваныча. Работяга без особых титулов и званий. Делал всё, что падало под руку: ремонт, погрузка, настройка, чистка, сварка, разгрузка, охрана, уборка. Специалист понемногу во всём.

— Пашка, — сказал он, улыбаясь немного виновато. — Паша. Как удобно.

— Пашка так Пашка, — ответил я.

— Спасибо. А то меня тут все время называли «эй, ты» и «работяга». Второе, конечно, звучит почти как должность, но зарплату по ней почему-то не платили.

Эти люди потеряли всё.

Корабль. Дом. Свободу. Уверенность в завтрашнем дне. Они думали, что их убьют. Что пиратская пещера станет для них последним пристанищем. Что однажды их просто выведут в коридор, поставят к стене и всё закончится.

А потом появились мы. Такие красивые, такие внезапные, такие невозможные — как снег на голову.

И так спокойно уничтожили аж сорок два человека. Хотя, конечно, им так казалось. Со стороны это действительно выглядело просто. Слишком просто. Будто мы вошли, огляделись, нажали пару кнопок — и всё закончилось.

Но на самом деле всё было иначе. Мы готовились. Мы сканировали врага постоянно. Имели подавляющую огневую мощь. И мы победили не только удачей. Победили мы подготовкой и немного удачей. Просто со стороны это выглядело как чудо.

Когда все было загружено, и Иваныч с семьей набрали себе пять сумок одежды и вещей, пещера окончательно опустела, не считая разного барахла, которое нам было не нужно. Мы загрузились на корабль. Взлетев, мы сделали два выстрела по пещере, обрушив своды, и запечатав ее намертво. И взяли курс к себе на астероид.

Туда, где была наша нычка. Туда, где мы работали и прятались от всего мира. Когда все вошли внутрь корабля, я разместил людей по каютам и отправил всех по очереди в душ. Люди после заточения, были рады скинуть с себя скафандры, и приводили себя в порядок.

Полет продолжался, я накормил всех троих в небольшой столовой, и напоил горячим кофе. Такой благодарности, я давно не слышал, за простую еду и горячий напиток. Было видно, как они приходят в себя и успокаиваются. Ольгу с Пашкой мы отпустили отдыхать, они на ногах не стояли. А Иваныч остался со мной, хотел увидеть, чем мы занимаемся, ему было интересно.

Мы приземлились на астероид и началась погрузка руды. Иваныч зашел на мостик, и замер.

Он стоял в центре мостика и медленно поворачивал голову, осматривая всё вокруг. Стены, потолок, технику, свет, воздух, систему жизнеобеспечения, рабочую зону. А потом он увидел результаты сканирования жилы. На голографической карте была отображена жила, с характеристиками и данными по содержанию ценных редкоземов.

И вот тут он, мягко говоря, прифигел. Он смотрел на голограмму так, будто перед ним развернули карту сокровищницы. Потом перевёл взгляд на меня. Потом снова на голограмму. Потом опять на меня.

— Это… — начал он и осёкся.

— Да, — сказал я.

— Сорок две тысячи тонн, это правда?

— Да.

— И эта жила ваша, здесь в стороне от станции?

— Да.

— И никто про нее не знает, — сказал он, — А вам нужно ее разработать и вывезти, — с удивлением и пониманием бормотал про себя Иваныч.

Он помолчал ещё несколько секунд. Потом медленно сел в кресло. У меня на мостике теперь было три кресла.

— Я сорок лет в шахтах, — сказал он тихо. — Я видел жилы. Большие. Средние. Маленькие. Я видел, как люди убиваются за тонну руды. Я видел, как за жилу убивают. Но такое…

Он не договорил. Я сидел рядом и молчал. Потому что в этот момент я сам принимал непростое решение. Но очень важное. Пока мы сидели на мостике, Зануда доложил:

— Капитан, загрузка оставшейся руды будет завершена через 10 часов. Общая масса — пятьсот девяносто две тонны. Остаток руды на площадке, — триста пятьдесят тонн.

— Принято. Продолжайте загрузку.

Через девять с половиной часов, загрузив все контейнеры, мы закрыли шлюз, и промаркировали контейнеры. К вылету мы были готовы, и взлетели. Лететь нам предстояло восемь с половиной дней. Горнодобывающий комплекс продолжал работать штатно, с новым буром.

Иваныч тоже ушел отдыхать, им нужно было поспать в спокойствии. Мы летели в тесноте. Но куда деваться. Это временно, всего восемь дней, потерпим.

Обычно грузовоз моего типа спокойно размещает до пяти человек с комфортом. Но мой — из-за второго двигателя — только четверых. Поэтому Иваныча, его жену и племянника мы поселили у Сани с Денисом.

А своих ребят я забрал к себе в каюту. Временно, и все это понимали. Когда мы вылетели и корабль лёг на курс, через десять часов, я позвал к себе Иваныча снова.

Он пришёл сразу, отдохнувший. Иваныч уже понял, что разговор будет серьёзным и был готов.

— Иваныч, — сказал я, — давай так. Жилу ты видел. И я не хотел про неё никому говорить. Сам понимаешь, теперь я тебя так просто не могу отпустить.

Он посмотрел на меня, кивнул и ждал. Понимая, что я не всё ещё сказал.

Я продолжил:

— Мне нужны союзники. Которые помогут на ближайшие несколько лет разрабатывать её и вывозить. Я как раз ищу команду. И раз вы здесь так кстати оказались…

На этих словах он поперхнулся, но промолчал.

— То предлагаю вам, троим специалистам, все вместе вступить к нам в команду. Нас трое. Вас трое. Будет два корабля. И мы в два раза быстрее будем вести разработку. Что скажешь?

Иваныч задумался. Он не отвечал сразу. Он вообще не был из тех, кто отвечает сразу.

— Во-первых, — сказал он, наконец подумав, — у нас нет корабля.

— Знаю. Это решаемый вопрос.

— Во-вторых, нет денег на него и на всё, что нужно будет купить для будущих полётов. А это немалые суммы.

— Знаю. Это тоже решаемо.

— И, в-третьих, — он посмотрел мне прямо в глаза, — на каких условиях ты нас приглашаешь?

Его жена и племянник подошли к нам посвежевшие и встали рядом, слушая, но не влезая в разговор. Было видно, что Иванычу доверяют. Видимо, не впервой ему вести сложные переговоры.

— Значит так, — сказал я. — У нас с вами есть два варианта.

Он кивнул, и ждал продолжение.

— Первый: мы везём вас на планету Новая. И там вы уходите от нас, куда хотите. Я даже дам вам немного денег на первое время. Понимаю, что вам будет тяжело, и нужно восстановиться.

Он молчал.

— Второй вариант: вы вступаете к нам в команду. На условиях, что я ссужу вам денег — без процентов. Мы приобретем второй грузовоз и необходимые расходники. И следующие три года вы летаете с нами и вместе добываем руду. Оплату корабля и расходников я беру тоже на себя. Вам я буду выплачивать долю с проданных ресурсов. Скажем, четверть от всего объёма. Риски присутствуют, ну вы и сами это знаете, люди взрослые, подумайте хорошо.

Иваныч медленно кивнул. Но все еще молчал.

— А объём Иваныч, ты уже видел. Деньги точно будут. Но ссуду за корабль вы вернёте, как заработаете. Всё оформим по договору, все пропишем, по-честному. Здесь я сам заинтересован.

Иваныч снова промолчал. Потом отошёл в сторону к своим. Они втроём отошли, и стали переговариваться шепотом.

Я не слушал. Я понимал: мне нужны соратники. А из-под пинка заставлять людей работать смысла нет. Пусть сами решат. Через пять минут Иваныч подошёл обратно.

— Какой корабль ты планируешь покупать? — спросил он.

Я ответил честно:

— Пока не знаю. Будем выбирать под эту жилу, но как минимум средний грузовоз. Он лучше подойдёт.

Иваныч очень удивился. Он не ожидал такой щедрости.

— Я думал, ты малый возьмёшь для нас, — сказал Иваныч.

— Малый не подойдёт. Вместимость не та. Сам же видишь, пока мы летим, комплекс работает и создает запас руды с избытком.

— Хорошо, — кивнул он, понимая, — А как будут распределены роли внутри коллектива?

— Как обычно. Делаем одно дело, но на двух кораблях. Я главный. Окончательное решение за мной. Ты мой зам, имеешь право голоса. Всё обсуждаем. Если будут толковые мысли — высказываемся. Диктатуры тут нет. Всё решаем после обсуждений. Мы с парнями так обычно и решаем вопросы.

— Понял, — сказал Иваныч, — Устраивает.

И добавил:

— И вопрос по деньгам. Он принципиальный. Как распределяться будут деньги?

— Да, это серьёзный вопрос, — согласился я. — Все продажи идут через меня. Собираем руду, отвозим, и продаем через свои каналы. И твои, кстати, тоже. Где дороже — там и продаём. Мне на счёт приходят деньги за продажу за вычетом налогов. Я вам перекидываю вашу часть на счет. Двадцать процентов. А вы свои деньги распределяете сами, как хотите.

Иваныч посмотрел на меня. И сказал:

— По распределению все понял. Но если мы ещё за корабль будем отдавать, то двадцать процентов — это мало. Мы так никогда не вылезем из долгов. А нам нужно восстановить еще свои ресурсы. Это дорого и долго.

— Хорошо, сколько вы хотите? — спросил я прямо.

— Ну хотя бы тридцать процентов, иначе не вылезем из проблем.

— Тридцать, — это много. Ты видел общий тоннаж жилы. А нам еще предстоят расходы. Могу максимум предложить двадцать пять процентов. Не больше. Но с вас — работать. Много и не отлынивать.

На этих словах Иваныч рассмеялся. Хлопнул меня по плечу.

— Мы последний раз отдыхали десять лет назад, — сказал он. — Когда ждали денег от покупателя и вынужденно две недели не могли летать. Вот и вышел незапланированный отдых.

Он смеялся. И в этом смехе было что-то очень живое.

— Давай, — сказал он. — Я согласен. Двадцать пять процентов. Договор. И протянул руку.

— Договор, — ответил я. И протянул свою.

Мы пожали руки. Его жена и племянник смотрели то на него, то на меня. И были в целом рады перспективам после плена. Потому что впервые за долгое время у них снова появилось будущее.

Не просто надежда. А конкретный план. Я стоял в своей каюте, смотрел в иллюминатор, за которым медленно разворачивались звёзды, и думал о том, что мы только что сделали.

Мы не просто спасли трёх человек. Мы нашли команду. И, возможно, это было важнее, чем три ящика, с непонятным содержимым, которые мы вынесли из пиратской пещеры. Потому что ящики можно продать. А людей, которые готовы работать рядом с тобой, — нет.

Первые трое суток полёта мы просто учились не мешать друг другу.

Восемь с половиной дней до планеты — срок, который в обычных условиях пролетел бы незаметно, если бы не одно «но»: на корабле, рассчитанном на четверых, теперь находилось шестеро. Каждая каюта превратилась в мини-склад, каждый коридор — в место для переговоров, а камбуз стал самой посещаемой точкой на корабле, потому что там хотя бы можно было развернуться, не задев локтем соседа.

Саня с Денисом приняли у себя Иваныча, Ольгу и Пашку, а сами перебрались ко мне. Тесно было всем, но жаловаться никто не решался — после пиратской пещеры даже тесная каюта казалась роскошью.

— Знаешь, — сказал как-то Денис, пытаясь пройти мимо Иваныча в узком проходе, — я начинаю понимать, почему пираты выбрали именно этот астероид.

— Почему? — спросил Иваныч.

— Потому что там было просторно. Несколько залов под сводами. А в нашем корабле, конечно, тесновато.

— Зато у нас есть кофе, — заметил Саня. — А у пиратов, судя по всему, были только плохие скафандры, да гора никому не нужного барахла. Но мы смогли себе найти несколько интересных вещиц.

— Это вам барахло не нужно, у вас все есть. А нам еще жить на что-то надо, — усмехнулся Иваныч, — часть продадим, часть себе оставим, пригодится.

Иваныч сначала усмехнулся, но тут же посерьёзнел. Он сидел на краю койки, держа в руках кружку с остывшим чаем, и смотрел куда-то в стену, будто видел там не металл, а своё прошлое.

— Расскажи, — сказал я, походя и присаживаясь напротив. — Как вас вообще взяли?

Он долго молчал. Потом вздохнул.

— Мы разрабатывали жилу. Обычная работа: бурение, выемка, сортировка, погрузка. Ничего особенного. Жила была неплохая, но не такая, чтобы на ней состояния делать. Мы работали уже вторую неделю, когда датчики вдруг показали движение.

— Пираты?

— Сначала подумали, что мусор. Кусок астероида, обломок, что угодно. Но искин у нас был старый, датчики барахлили, и мы решили, что это просто помехи. Грязи много, все датчики забиты пылью. Но решили не рисковать, и стали взлетать, на всякий случай. А потом они вышли из-за астероида. Три корабля. Один — фрегат, два — вооружённых грузовика.

— И что было дальше? — спросил Денис, который до этого момента молча слушал.

— Дальше? — Иваныч горько усмехнулся. — Дальше мы не успели отлететь далеко, и они дали нам десять минут на размышление. Сказали: либо сдаёмся, либо нас разносят. Мы, конечно, попробовали уйти. Но наш грузовоз был старый, медленный, и от фрегата нам уйти было невозможно. Они дали несколько предупредительных залпов — не в корпус, а рядом, чтобы мы поняли: это не блеф.

— И вы сдались? — спросил я.

— Пришлось. Они уничтожили наш корабль. Пока мы бежали к капсуле, они пробили двигатели, потом — грузовой отсек. Корабль развалился на части за пару минут. Мы успели сесть в спасательную капсулу, но пираты нас перехватили и затащили к себе.

Ольга, которая до этого молча сидела в углу, добавила:

— Они не убили нас сразу. Сказали, что мы им нужны живыми. Что-то про то, что шахтёры с опытом — на вес золота. И что мы будем работать на них.

— И вы работали? — спросил Денис.

— Четыре месяца, — кивнул Иваныч. — Копали, бурили, таскали. Они держали нас в отдельных отсеках, кормили через раз, а за малейшую провинность — карцер или лишение еды. Мы думали, что однажды они просто решат, что мы больше не нужны, и избавятся от нас. Потом нас перевезли в эту пещеру, и еще месяц нас держали в ней без работы, давая еду иногда раз в день, иногда два раза.

— Но вы выжили, — сказал я, — А что говорили, почему работы не было.

— Выжили, — подтвердил он. — Сломленные, но выжившие, — А работы не было, потому что стали свозить к нам какие-то ящики, вокруг которых было слишком много суеты. Я не слышал, что именно говорили, но знаю, что прилетал кто-то из корпорации, какая-то

шишка, и все бегали вокруг него, угождали. Он ходил вокруг ящиков, что-то там вынюхивал, выяснял. Ящиков было больше, около двадцати. Эту партию ящиков тоже должны были забрать на днях, а тут вы прилетели, — сказал он с усмешкой.

Он посмотрел на меня, и в его глазах я увидел не просто благодарность, а что-то большее — надежду, которую он уже давно похоронил.

— Спасибо, капитан, — сказал он тихо. — За то, что вытащили нас оттуда. Я не забуду.

— Не за что, — ответил я. — Просто не люблю, когда люди страдают из-за таких уродов, у меня с ними личные счеты. А вот про ящики Иваныч прав, пора задуматься и понять, что в них такое.

И в этот момент я понял, что принял правильное решение, когда предложил им остаться.

Глава десятая. Камни, о которых лучше молчать

Утро третьего дня полёта началось с того, что Зануда разбудил меня голосом, в котором звучала редкая для него нотка любопытства.

— Капитан, прошу прощения за беспокойство. Но у меня возник вопрос, который требует вашего внимания.

— Зануда, — проворчал я, не открывая глаз, — если это опять про то, что Саня выпил последнюю порцию кофе, то я не хочу это слышать.

— Нет, капитан. Кофе еще не закончился. Я про другое.

— Вот поэтому я и не хочу ничего слушать.

— Однако мой вопрос касается груза из пиратской пещеры.

Я открыл глаза.

— Что с грузом?

— Я провёл дополнительное сканирование контейнеров. И обнаружил одну деталь, которая ранее ускользнула от моего внимания.

— Какую?

— Все три ящика имеют экранирование. Это значит, что внутри может находиться нечто важное. И, возможно, именно поэтому пираты так тщательно охраняли пещеру.

Я сел на койке.

— И что это значит?

— Нужно убедиться в моих догадках.

Я посмотрел на часы.

— Иваныч ещё не проснулся?

— Нет, капитан. Он отдыхает в каюте у Сани.

— Разбуди его. Мягко. Без сирен.

— Я никогда не использую сирены без крайней необходимости, капитан. Это негуманно.

— Вот и хорошо.

Через десять минут Иваныч стоял у входа в грузовой отсек, сонный, но уже собранный. За ним, к моему удивлению, пришла и Ольга.

— Я слышала, что вы нашли что-то интересное, — сказала она. — И решила, что как специалист по сенсорике я могу быть полезна.

— Полезна? — хмыкнул Саня, появившийся следом. — Ты хочешь сказать, что просто не хочешь пропустить самое интересное?

— И это тоже, — честно ответила Ольга.

Мы спустились на склад.

Три ящика стояли на своих местах, зафиксированные и пронумерованные. Но Зануда выделил на голограмме внутреннюю защиту внутри каждого — она подсвечивались мягким синим контуром.

— Ну что же, глянем, — сказал я, подходя к первому.

Иваныч наклонился, осматривая контейнер.

— Замки мощные, — заметил он. — И корпус толще. И ткань внутри, если судить по сканам, многослойная. Что-то внутри обернуто тканью, Антон.

— То есть ты тоже думаешь, что там что-то ценное? — спросил Денис.

— Я думаю, что пираты не прятали бы обычный груз в трёхслойной упаковке с биометрическим замком, — ответил Иваныч. — Это уже само по себе подозрительно.

— Тогда вскрываем, — сказал я, — раз уж собрались все здесь.

— Осторожно, — предупредил Зануда. — Замок может быть подключён к сигнализации. При попытке взлома возможна блокировка или уничтожение содержимого.

— Отлично, — вздохнул Саня. — Значит, будем вскрывать не спеша. Как настоящие профессионалы.

— Или как люди, которые очень боятся всё испортить, — уточнил Денис.

— Это одно и то же, — отрезал Саня.

Мы начали с осмотра. Зануда просканировал замок по всем параметрам, Иваныч изучил конструкцию, я проверил, нет ли скрытых проводов или датчиков. Оказалось, что замок механический, но с электронным блокиратором — довольно редкая и дорогая комбинация.

— Так, — сказал Иваныч, — если мы просто выломаем его, сработает блокиратор. Нужно сначала отключить питание.

— И как это сделать? — спросил я.

— Есть два способа. Первый — найти скрытый разъём и отключить вручную. Второй — перегрузить систему, подав на неё избыточный ток.

— Второй способ звучит опаснее.

— Он и есть опаснее. Но быстрее.

— Давай сначала первый, — сказал я.

Иваныч кивнул и начал искать. Мы возились с замком почти час. Саня уже успел трижды предложить просто разрезать корпус, Денис — дважды предложить взорвать, а Ольга — один раз предложить обратиться за помощью к Зануде, на что тот ответил, что уже всё просчитал, но физическое вмешательство всё равно необходимо.

Наконец Иваныч нашёл скрытый разъём под декоративной панелью.

— Вот он, — сказал он. — Сейчас отключу.

Он подключил тонкий провод от своего мультитула, и через несколько секунд замок щёлкнул.

— Готово, — выдохнул он. — Блокиратор отключён.

— Отлично, — сказал я. — Теперь вскрываем.

Мы аккуратно сняли крышку. Внутри, в плотной упаковке из нескольких слоёв ткани, лежали шесть камней. Каждый был завёрнут отдельно. Мы осторожно развернули первый.

И замерли.

Камень был голубоватым, полупрозрачным, с лёгким внутренним свечением. Он был размером примерно с кулак, но весил, судя по показаниям сканера, около пяти килограммов. Поверхность была гладкой, почти идеально ровной, будто его кто-то долго полировал.

— Что это? — прошептал Денис.

— Не знаю, — ответил я.

Иваныч побледнел и серьезно ответил.

— Я видел много всего, — сказал он тихо. — Но такое — впервые.

Мы развернули остальные камни. Все шесть были одинаковыми. Тридцать килограммов. Мы стояли и смотрели на них. Это что-то очень ценное. Только мы не понимали, что это.

И, возможно, очень опасное.

— Зануда, — сказал я наконец, — что это такое?

Искин помолчал несколько секунд.

— Капитан, даю справку, — сказал он с опозданием.

Его голос стал чуть тише, будто он сам понимал важность момента.

— Двадцать лет назад корпорация «Андромеда» нашла на одной из планет в системе «Псах», в шахтах, где производилась добыча кристаллов для создания продвинутых версий ии, материал, способный в разы увеличивать как мощность искусственного интеллекта, так и его обучаемость.

Мы слушали молча.

— Материал назывался ионит. При соединении его к питающему кристаллу он даёт возможность не просто увеличить вычислительные мощности ии, а позволяет искину думать, как человек. После серии опытов, проводимых корпорацией, испытуемые искины получили возможности, каких до этого ещё не было ни у кого. Их способности к обучению возросли на порядок. Искины обучались, поток информации, которым они оперировали, был поистине огромен.

— То есть, — медленно сказал я, — если подключить такой камень к искину, он станет умнее?

— Значительно умнее, капитан. Фактически, для примера, который вам ближе: искин фрегата мог с лёгкостью заменить искин крейсера после обучения, без полной переделки корабля и всех ресурсов, необходимых для замены старого искина на новый.

— И сколько стоит такой камень? — спросил Саня.

— На чёрном рынке цена за штуку доходит до пятисот пятидесяти тысяч кредитов. Но дело не в цене. Эти камни редки.

Саня присвистнул.

— То есть у нас тут лежит почти десять миллионов кредитов?

— Если продавать по одному, — уточнил Зануда. — Но это лишь теоретическая оценка.

— Почему теоретическая? — спросил Денис.

— Потому что эти камни очень редкие и очень дорогие. Их возят в специальных контейнерах, заворачивая каждый в плотную ткань, потому что они хрупкие. Но сами по себе, без кристалла, они не имеют ценности. Только симбиоз кристалла и камня, слившись в единую структуру, даёт те возможности, которые описаны в открытых материалах, к которым я имею доступ.

— То есть продать их можно, но только тому, кто знает, что с ними делать? — спросил я.

— Продать вы, конечно, можете, капитан. Только за вашу жизнь никто не даст больше одного кредита.

— Почему? — спросил я.

— Потому что эти камни — большой секрет корпорации. Никто не знает, где их найти. В той шахте, из открытых данных, есть информация, что добыто было около восьмидесяти килограммов. Так что ценность камней не нужно недооценивать.

Я посмотрел на ящики.

— У нас три ящика камней. По шесть штук в каждом. Всего восемнадцать камней по пять килограмм каждый. Это больше, чем добытого в той шахте, что есть в общих сведениях. Там добыто только восемьдесят килограмм. Похоже мы обчистили чью-то шахту господа.

На миг стало очень тихо на складе. Все переглядывались. Медленно до всех доходил масштаб наших проблем. Иваныч медленно кивнул.

— Продавать точно нельзя, — медленно сказал он. — Риск слишком высокий. Нас найдут, как только заявим о продаже. Корпорация не прощает таких вещей.

— А что тогда делать? — спросил Денис.

— Использовать для своих нужд, — ответил Иваныч. — Это, пожалуй, единственный разумный вариант. Каждый купленный корабль, усиливаем камнем с кристаллом. Получаем на выходе ии с мозгами сверхчеловека. Ну по крайней мере так написано, да Зануда?

— Ты прав Михаил, — ответил искин. — В общей базе именно такие сведения. Но результат не гарантирован. Нужны тесты. А главное, как связать кристалл с камнем без лаборатории.

— Как ты понимаешь Иваныч, мы теперь повязаны, — усмехнулся я.

— Да уж, — вздохнул Иваныч. — Только вырвались из лап одних, как уже нарвались на заговор других. Мало нам проблем было, ещё и чужих корпоративных тайн хватанули.

— Зато теперь у нас есть камни, которые могут сделать наш искин умнее, — заметил Саня, — если научимся как их соединить.

— Это, конечно, хорошо, — сказал Иваныч. — Но давай сначала решим, как их спрятать, чтобы никто не узнал.

— Согласен, — сказал я. — Тогда про камни — никому, кроме своих. Подумаем потом, куда их пристроить.

— Хорошо, договорились, — кивнул Иваныч.

Он ушёл в каюту отдыхать вместе с женой и Пашкой, обсудить дальнейшие планы. Я тоже пошёл на мостик, попить кофе и подумать. У нас появился второй секрет. А секреты, как я знал по опыту, имеют свойство однажды выходить наружу.

Прошло ещё шесть суток.

Шесть долгих, тесных, шумных и почему-то неожиданно уютных суток, за которые мы все успели привыкнуть друг к другу настолько, что уже могли спорить о том, кто последний брал кофе, не повышая голоса. Впрочем, кофе закончился ещё на пятый день, так что спорить было не о чем. Но мы всё равно спорили — по привычке.

И вот, наконец, на горизонте появилась планета Новая.

Она возникла из темноты постепенно: сначала — едва заметная точка, потом — голубоватый диск, затем — отчётливые континенты, облака и блеск океанов. Зануда вывел на главный экран все данные о планете, и я невольно залюбовался: красивая, живая, настоящая. Не пустынный камень, не ледяная глыба, не газовый гигант, а нормальная планета, на которой можно было вдохнуть воздух, почувствовать землю под ногами и на время забыть, что ты вообще-то недавно убегал от пиратов.

— Капитан, разрешение на посадку получено, — сообщил Зануда. — Рекомендуемый коридор — седьмой. Ожидаемое время снижения — сорок минут.

— Принято, — ответил я. — Веди.

Корабль пошёл вниз плавно, почти величественно, если не считать лёгкой вибрации, которая всегда появлялась при входе в атмосферу. Саня сидел рядом и в который раз комментировал происходящее.

— Знаешь, — сказал он, — каждый раз, когда мы садимся, я жду, что что-нибудь отвалится.

— Оптимист, — заметил Денис.

— Реалист, — поправил Саня. — У нас корабль старый, перегруженный и слегка помятый. Чему тут удивляться?

— Ничего не отвалится, — сказал я. — Зануда следит.

— Я всегда слежу, капитан, — отозвался Зануда. — Именно поэтому у нас до сих пор всё на месте.

Посадка прошла мягко. Почти идеально.

Опоры коснулись грунта с лёгким толчком, двигатели затихли, и наступила та особая тишина, которая бывает только после долгого полёта, когда наконец-то можно выдохнуть и понять: ты дома. Ну, или хотя бы на планете, где есть нормальная гравитация, горячая вода и магазины, в которых продают кофе.

Мы вышли из корабля.

Иваныч, Ольга и Пашка стояли рядом и молча осматривались. Для них это был первый раз за пять месяцев, когда они не находились ни в пиратской пещере, ни в тесной каюте, ни в грузовом трюме. Они просто стояли и дышали.

— Ну что, — сказал я, — добрались.

— Добрались, — кивнул Иваныч. — И даже живыми.

— Это уже неплохо, — заметил Саня.

— Более чем, — согласился Иваныч.

Я достал коммуникатор и набрал номер корпората — того самого продавца, которому мы в прошлый раз продавали руду. Он тогда обещал, что, если я снова захочу продать, он будет первым в очереди.

Связь установилась почти сразу.

— Капитан! — раздался бодрый голос. — Рад слышать. Вы снова с грузом?

— С грузом, — подтвердил я. — И на этот раз партия не хуже по качеству, чем в прошлый раз.

— Это я люблю, — оживился он. — Когда встретимся?

— Завтра. Утром. У вас, как обычно?

— Да, конечно. Я всё подготовлю. Приносите образцы, я посмотрю, проведу тесты, и мы обсудим цену.

— Договорились.

Я отключил связь и повернулся к Иванычу.

— Ну что, — сказал я, — вы как? Поедете с нами или сначала домой?

Иваныч переглянулся с Ольгой и Пашкой.

— Мы, если можно, сначала домой, — сказал он. — У нас есть своя квартира в городе. Мы хотели бы пару дней просто побыть дома. Отдохнуть и прийти в себя.

— Конечно, — кивнул я. — Вы заслужили. Отдыхайте. Мы тоже будем приходить в себя, после полета.

— Давайте созвонимся через три-четыре дня, — добавила Ольга. — И тогда уже решим вопрос с покупкой корабля.

— Договорились!

Они забрали вещи, которые отложили для себя ещё на базе пиратов — всё, что сумели вытащить и припрятать. Большие сумки, несколько коробок, кое-какие личные вещи. Вызвали грузовое такси, и оно отвезло их в город.

Я смотрел им вслед и думал о том, что ещё неделю назад эти люди не знали, выживут ли они вообще. А теперь у них снова был дом, семья и планы на будущее.

— Знаете, — сказал Саня, подходя ко мне, — а ведь мы неплохо поработали, таща за собой полные сумки с вещами.

— Неплохо, — согласился я.

— Очень неплохо, — поправил Денис, вынося с собой тоже три сумки полные барахла.

— Ладно, очень неплохо, — усмехнулся я. — Но не расслабляемся. У вас три дня на отдых.

— Отлично. Успеем расслабиться и в себя придти, — хором отвели парни.

— Зануда, закинь им зарплату, заслужили. Все, все, валите уже, время отдыха началось. Три дня вам!

— Спасибо, кэп! — радовались парни деньгам.

И Саня с Денисом поехали по домам и в бар. У них были свои планы на вечер. У Сани была девушка, с которой он собирался встретиться, и после бара к ехать к ней. У Дениса семьи не было, но у него тоже были какие-то свои планы, о которых он, как всегда, рассказывать не спешил.

Я поехал к себе в город.

У меня была назначена встреча с продавцом на следующий день, и я хотел немного отдохнуть, прогуляться, просто прийти в себя после длительного путешествия. Я бродил по улицам, смотрел на людей, на витрины, на небо, и думал о том, как быстро всё изменилось.

Ещё недавно у нас был только корабль, жила и куча проблем. Теперь у нас была команда. Целых шесть человек. И планы, которые становились всё более серьёзными.

Так гуляя, я дошел до дома. На следующий день, отдохнув, я встретился с продавцом.

Он был таким же, как и в прошлый раз — спокойным, внимательным, с лёгкой улыбкой человека, который знает себе цену и не любит лишних слов. Мы прошли в его кабинет, и я достал несколько тестовых камней.

Он взял один, повертел в руках, посмотрел на просвет.

— Качество такое же, как в прошлый раз, — сказал он. — Даже лучше.

— И что, устраивает? — спросил я.

— Вполне, — кивнул он. — Мы договоримся на цену в тринадцать кредитов за килограмм. Это мой максимум. Больше не просите, не дам.

— Тринадцать, так тринадцать, — сказал я удовлетворенно.

— Тринадцать кредитов, — подтвердил он. — Это честная цена за такую партию. И, учитывая, что вы ее упаковали, отсортировали и промаркировали, только поэтому я такую цену вам и дал.

— Хорошо, — сказал я. — Тринадцать за килограмм. По рукам.

— Оплата будет завершена в течение трёх дней, — сказал он. — Подписывайте договор. И скинул мне два экземпляра со своей подписью и печатью.

Я подписал, и вернул ему его часть договора.

— Все, ждите оплату. Сегодня начнем выгрузку.

Я отдал коды доступа к грузу, и вышел из здания. Сегодня во второй половине дня начнется разгрузка.

Зануда подтвердил готовность.

— Капитан, я открою шлюз. Погрузчики с космопорта сами всё заберут. Руда расфасована, тележки стоят готовые. Их нужно только отсоединить и открепить от корабля, дальше манипуляторы заберут всё сами.

— Отлично, — сказал я. — Действуй.

Через несколько часов выгрузка началась. Зануда отчитался о процессе работ. Деньги должны были прийти в течение трёх суток. Сумма продажи после вычета налогов составила, — 6 695 520 кредитов. А общая сумма на счете превысила четырнадцать миллионов.

А я, радостный от того, что наконец-то всё в порядке, денег хватает, что команда стала в два раза больше, поехал домой, в квартиру, отдыхать. Завтра думаю слетать на сервис. Вернувшись домой, я первым делом созвонился с сервисом, который находился прямо в космопорту.

Мне нужно было записать корабль на следующий день. Радар требовал регулировки, программное обеспечение давно просило обновления, а я, честно говоря, уже устал сканировать пространство в системе, и видеть только ее треть. Хотелось большего. Видеть хотя бы половину системы. А лучше — всю.

— Здравствуйте, — сказал я в коммуникатор. — Мне нужно записать корабль на завтра. Есть несколько вопросов по радару и общая диагностика.

— Конечно, — ответил вежливый голос. — Что именно вас интересует?

— Во-первых, радар нужно отрегулировать. Во-вторых, обновить ПО. Если есть возможность, заменить радар его на более мощный. Может, на модель следующего поколения. Но это уже пусть мастер скажет — возможно это или нет.

— Понял. А по остальному?

— Общая диагностика. Посмотреть, что можно улучшить, а что — починить, если что-то сломано.

— Записал. Завтра утром, в девять. Ангар двенадцать.

— Спасибо.

Я отключил связь и, довольный собой, лёг на диван. Впервые за долгое время я ничего не должен был делать. Ни лететь, ни сканировать, ни прятаться, ни думать о пиратах. Просто лежать и отдыхать.

Утром я прилетел в космопорт. Зануда уже прогрел двигатели и ждал меня.

— Капитан, все системы в норме. Куда летим?

— В сервис. Тот, где мы уже чинили оборудование.

— Принято. Курс проложен. Время в пути — двадцать минут.

Мы взлетели и направились к сервису, который находился в шестидесяти километрах от космопорта. Небольшой, но хорошо оборудованный комплекс с несколькими ангарами, мастерскими и складом запчастей. Мы уже были там раньше, и мне понравилось, как там работали: без лишней суеты, но с толком.

Мы встали в свой ангар. Через двадцать минут ко мне подошёл мастер.

Молодой парень, лет тридцати, в рабочем комбинезоне, с инструментом за поясом и взглядом человека, который видел сотни кораблей и уже ничему не удивляется.

— Анатолий, — представился он. — Мастер. Вы записывались на диагностику и радар?

— Да, я. Меня зовут Антон, записывался вчера.

— Что у вас?

— Радар. Нужно отрегулировать, обновить программное обеспечение. И, если возможно, заменить на более мощный. Сейчас максимальная дальность сканирования — около трети системы. Этого мало. Хочу хотя бы с десяток миллиардов километров. Чтобы было больше возможностей заранее спланировать ситуацию.

Анатолий кивнул.

— Понял. Радар следующего поколения поставить можно. Но нужно посмотреть обшивку. Увидим, встанет ли он без переделки. Давайте сначала осмотр.

Он ушёл к кораблю. Я остался ждать.

Саня с Денисом где-то отдыхали — у них были свои дела, и они, кажется, обрадовались возможности наконец-то побыть на твёрдой земле. Иваныч с семьёй тоже были дома, отдыхали и приходили в себя после всего пережитого.

Через полчаса Анатолий вернулся.

— Ну что, — сказал он, — с кораблём в целом всё в порядке. Есть мелкие недочёты, но ничего критичного. По большому счёту, я не вижу смысла брать с вас за это деньги.

— Серьёзно? — удивился я.

— Серьёзно. Ваш корабль в очень хорошем состоянии. Даже удивлён. Во-первых, у вас вместо одного двигателя — два. Во-вторых, реактор рабо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.